№ 7.

291

РПСР 128.1

~~Р 202/1815~~

К. Найманскій рѣз.

MI 45 РПСр 328 1

ЗАБАВНИКЪ
ЗА ГОДИНУ
1815.

ДИМИТРІЕМЪ ДАВІДОВИЧЕМЪ,

СОУЧРЕДНИКОМЪ НОВИНА

СЕРБСКИХЪ,

СОЧИНЕНЪ.

У ВІЕНИИ

ПИСМЕНЫ Г. ІОАННА ПИНИРЕРА.

12 W K. Kalend 815

3343
3343

ЗАБАВНИКЪ

ЗА

1815 годину

СЕРБЛѢМЪ и СЕРБКИНЯМЪ

ПОСВЯЩЕНЪ.

ПОСЕТИТЕЛ

СЕДМЕРО И СЕДАМНАЕСТОРО

ЗАВАВНИК

БЛАГОНАКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЮ!

И ЧИТАТЕЛЬИЦЕ!

Представлямъ Вамъ, по обѣщанїю момъ, забавникъ, кой самъ за 1815 годину изъ иностранныхъ Списателя собрао и издао. Намѣреніе мое познат' ћете лако изъ самогъ содержанїя нѣговогъ; я самъ се трудїо, не само общей потреби, кою отъ мѣсецослова имамо, притећи, но и оно у нѣга ставити, што бы къ образованїю вкуса, облагорожденїю сердца, и къ невинной забави Сербљемъ и Сербкинямъ служити могло. А ели зато забавникъ истый полезанъ, то ћете самыи пресудити. Я се садъ ѓошть радуемъ, што ћу Роду момъ почитаемомъ, и мужескогъ и женскогъ пола цѣло сокровище благонаравныхъ, поучителныхъ и забавителныхъ повѣстїй или проповѣдкїй собрати моћи, ако сваке године по єданъ таковъ забавникъ сочинити и издати узмогу. И за неисказану честь себи приписуемъ, што є по жребїе на ме пало, да и у томъ Роду нашемъ услужимъ.

Пріимите само, молимъ Васъ! забавникъ овай съ онымъ усердіемъ, съ коимъ га Вамъ посвећуемъ. Удостоите га читаня Вашегъ; и желаніе мое быт' ће испуњено, ако отъ Васъ чути узмогу, да сте съ њимъ задовольно време пробавили. Иждитель истогъ забавника строго ми є забраніо, да књижицу ову њговому имену не подносимъ, но Вамъ да ю посветимъ: сердце њгово игра отъ радости, кадъ што на єзыку нашемъ списано види; онъ жели, да се књижество наше умножи; и жертвовао бы полъ имћнія свога на то, да се Родъ нашъ просвѣти.

Образъ аллегорическій первый. представля на верху высоке єдне горе храмъ премудрости; за њимъ сунце изилази, и зраке, зраке просвѣщенія на све стране баца; на страни градъ єданъ знаменитъ лежи; на подножію пакъ горе рѣка тече, у њой се люди изъ града истогъ отъ праотчиногъ невѣжества перу, и опраны ста-

зомъ єдномъ искривуданомъ къ храму премудрости иду: двойца измежду ньи нису се са свимъ добро опрали, и запо имъ є сунце очи засѣнило, и тога ради заклоньосе єданъ одѣломъ своимъ, а другїй є очи рукама запушїо, немогуѣи блестна зрака просвѣщенїя сносити. Съ ове стране воде єданъ окупанъ сѣди, и неѣе на ону страну къ спази да иде, видеѣи, да ѣе му тежко быти, узъ гору пенятисе; друга два пакъ стое, и пытаю, єли оно спаза къ храму, што се тамо види, но убоявшїисе, да неѣею успѣти, воледу и не кушати среѣу къ храму ити, зато їошть обученьи на овой страни воде стое. Узъ спазу веѣ ньи тройца иду, и къ храму се приближую, хотя да є путъ къ премудрости доста потежакъ.

Што погрѣшака и недостатака у забавнику овомъ найдете, изволите ихъ Благонаклонньи Читательи! и Благонаклонне Читателъице! ве-

ликодушно опростити; увѣравамъ Васъ, да ће догодишньій забавникъ много совершенній, пуній, и већшій быти.

Благодаримъ Вамъ на ревностномъ Вашемъ спомоществованїю; о кадъ бы Вамъ, на жертвеннику благодарности све оно изразити могао, што чувствуемъ! и кадъ бы при почетку новогъ лѣта више што отъ простыхъ желанїя поднели у состоянїю био! отъ желанїя сирѣчь, да здравыи и здраве, веселыи и веселе, дуголѣтныи и дуголѣтне будете, и у свакомъ Вашемъ благомъ предпрїятїю, по желанїю Вашемъ, успѣте! Въ прочемъ извините слабо мое перо, кое оно подробно описати не зна, што сердце чувствуе.

У Вїенни 1га Януара 1815.

Вашегъ покорнѣйшегъ
ДИМИТРІА ДАВІДОВИЧА,
Соучредника Сербскихъ
Новина.

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ
ПАМЯТОДОСТОЙНЫХЪ ВЕЩІЙ.

Отъ створенїя мїра по счисленїю восточне
церкве има лѣта 7323
— — — — — римске церкве 5764
— — — — — єврейске церкве 5576
Отъ рождества Хрїстова 1815
— Почетка Мачжарскога Кралѣвства . 815
— соєдиненїя Славонїе и Далмацїе съ Мачжарскомъ 795
— Постатка града Вїенне 715
— Постатка Турскогъ Царства . . . 512
— Паденїя Сербскогъ Кралѣвства, после битве на полю Косову съ Турцы Юнїа 15гъ 1389 год. бывше, у коїой є Кнезь Лазаръ погинуо 425
— Изобрѣтенїя печатнѣ 375
— — — Америке 375
— Рожденїя Императора нашегъ Франца I. 47
— Почетка владѣнїя Нѣговогъ 23

Отъ Воздвиженїя Славено - Сербске, Валахїйске и прочихъ восточныхъ єзыка Печатиѣ или Тїпографїе 44
— основанїя училища у Карловцы (у Сремy) Митрополїтомъ Сербскимъ и Архїепїскопомъ Карловачкимъ, Г. Стефаномъ Стратимировичемъ Кулпинскимъ заведеныхъ . . . 23

УВѢДОМЛЕНІЕ

о години 1815.

Година 1815 єсть проста, т. є. има 365 дана.

О царствующей звѣзди.

Год. 1815 царствуе звѣзда, коя се зове Венера: мы ю называмо звѣздомъ Данницомъ — зорнячомъ — Вечернячомъ: Данницомъ зато, што се она найдуже отъ свїю звѣзда предъ зору и предъ исхожденїемъ сунца види; а Вечернячомъ зато, што перва отъ свїю у вечерь изидье, када сунце заилази. Лѣпота, зракъ и блистанѣ нѣно єсу свима добро познана, зато Сербьи за лѣпу жену кажу, „лѣпа Ти є, као звѣзда Данница.“ Венера теченїе свое сваке године свершуе за 224 дана; опиъ сунца 21 миллїонъ миля отстои. Година, у коїой Венера царствуе, обычествуе више влажномъ, негол' сувомъ, но и запарномъ и доста жаркомъ быти.

Венера єсть мало маня отъ землѣ наше. Знакъ нѣнъ у Астрономїи єсть знакъ мѣди, или пити бакра ♀.

О Зими.

Зима се за год. 1815 їошть 10гѣ Декемвра год. 1814 започела; онда є сунце до небесногѣ знака хладногѣ илити сѣверногѣ Козерога допер-ло, и дань найкраћшій а ноћ найдужшу причини-ло. Зима ће до 9га Марта ове године траяти. Она ће быти умѣренна, сѣ почетка студенна и непрїятна, а после иѣкогѣ времена боля, око-ло конца пакѣ весма студенна.

О Пролѣтїю илити Весни.

Пролѣтїе ће се Марта 9га започети; он-да ће Сунце до небесногѣ знака зовомогѣ О-ванѣ дойти, и онда первый путѣ дань ноћи ра-ванѣ учинити. Пролѣтїе ово быти ће умѣрени-но и умилно, и за све плодове добро.

О Лѣту.

Лѣто ће се 10га Юниа започети, када сун-це у знакѣ небесный рака ступи, и найдужшій дань, а найкраћшу ноћ причини. Ако обычна вла-жность пролѣтна дуго не устрае, то ће топло и запарно лѣто быти; ако ли у пролѣћу доста кише узбуде, то ће лѣто суво и жарко быти, зато ће, у томѣ случаю, вїно добро быти, но жита и прочи плодови зерненный быћи ће ею сла-бый и небогатоплодный.

О Єсени.

Єсень ће 12га Септемвра наступити, када сунце у знакъ небесный вѣсїй — кантпара — ступи, и вторый путъ ове године дань ноћи равань учини. Као што с обычно, почетиʼ ће єсень съ пріятномъ погодомъ, но неће тако задуго трајати. У год. овой мразъ вїноградомъ не вредьа, и вїно ће весма добро быти, хотя да ће доста гроздьа иструнути. Вїномъ и житомъ добро да се састарамо, ибо ћею три послабе године єдна за другомъ дойти. Єсень ова быт' ће бурна, и кишовита.

О помраченїю Сунца и мѣсеца.

Год. 1815 сбыти ћею се три помраченїя сунца, а два помраченїя мѣсеца. Отъ свїю овыхъ помраченїя мы ћемо само єдно помраченїе мѣсеца и то на концу видити, кое ће се 9га Юнїа догодити. Мы ћемо га єданъ часъ после исхожденїя мѣсеца видити.

Знацы четвертїй мѣсечныхъ.

Новъ мѣсецъ има знакъ овай: . . . . . ●
Перва четверть . . . . . ◑
Пунъ мѣсецъ . . . . . ○
Послѣдня четверть . . . . . ◐

Кодѣ коихѣ дана овыи знацы находилисе буду, у оне дане сбывасе такоречена мѣна.

Знацы Празднника и недѣлныхѣ дана.

Недѣлныи и праздничныи дани єсу червенны, тежапныи накѣ черны писмены печатаныи.

Означенїе Числа на десной страни између две пруге стоећа.

Число измежду две пруге на десной страни стоеће означуе дань мѣсецослова новогѣ илипи римскогѣ.

ЯНУАРЪ има 31 день.

Пет.	1	Обрѣзаніе Господ.	13	Нов. Януар.
Суб.	2	Сїлвестра Папе Р.	14	

У Нед. предъ Просвѣщ: , Еванг. отъ Мар. зач. 1.

Нед.	3	Малахїа, и Гордїа	15	
Пон.	4	Соборъ 70 апостол.	16	
Вто.	5	Θеопемпта и Θеон.	17	
Сред.	6	Богоявленїе Господ.	18	
Чет.	7	Іоанна крестителя	19	
Пет.	8	Георгїа и Емїлїана	20	
Суб.	9	Полїевкта мученик.	21	

У Нед. по просвѣщенїю Еванг. отъ Матеа зач. 8.

Нед.	10	Григорїа епїс. Нїс.	22	
Пон.	11	Θеодосїа преподоб.	23	
Вто.	12	Татїане мученице	24	
Сред.	13	Ермїла, и Спрат.	25	
Чет.	14	Савве Арх. Серб.	26	
Пет.	15	Павла Θивейскаго	27	
Суб.	16	Ап. Петра верига	28	

У Недѣлю 30. Евангелїе отъ Луке зачало 93.

Нед.	17	Антонїа великога	29	
Пон.	18	Аѳанасїа, и Кїрїлла	30	
Вто.	19	Макарїа Егїптян.	31	
Сред.	20	Евтїмїа великогъ	1	☾ Февр.
Чет.	21	Максїма исповѣдн.	2	Срѣтеніе.
Пет.	22	Тїмоѳеа и Анастасїа	3	
Суб.	23	Климента епїс. Агк.	4	

У Недѣлю 31. Евангелїе отъ Луке зачало 94.

Нед.	24	Преп. матер. Ксенїе	5	
Пон.	25	Григорїа богослова	6	
Вто.	26	Ксенофонта и друж.	7	
Сред.	27	Іоанна Златоуст. м.	8	
Чет.	28	Ефрема Сїрїна	9	
Пет.	29	Преп. мч. Ігнатїа	10	
Суб.	30	Целик. Іерарховъ	11	

У Нед. 32. Хананки, Еванг. отъ Матѳеа зач. 62.

Нед.	31	Кїра и Іоанна	12	

ФЕВРУАРЪ има 28 дана.

Пон.	1	Трїфона мученика	13	Нов.Февруар.
Вто.	2	Срѣтеніе Господ.	14	
Сред.	3	Сїмеона богопрїим.	15	
Чет.	4	Ісїдора Пїлусїотска	16	
Пет.	5	Агаѳїи мученице	17	
Суб.	6	Вукола епїс. Смїрн.	18	

У Нед. 33. о Мытари и Фарїсеи, отъ Луке зач. 89.

Нед.	7	Параѳенїа еп. Лампс.	19	
Пон.	8	Ѳеод. Страт. и Зах.	20	
Вто.	9	Нїкифора мученика	21	
Сред.	10	Харалампїа мучен.	22	
Чет.	11	Власїа священомуч.	23	
Пет.	12	Мелетїа Патр. Ант.	24	
Суб.	13	Мартїнїана и Свм. С.	25	

УНед. 34. о блудномъ сыну, Еванг. отъ Луке зач. 79.

Нед.	14	Авксентїа преподоб.	26	
Пон.	15	Онисїма апостола	27	
Вто.	16	Памфїла мученика	28	
Сред.	17	Ѳеодора Тїрона	1	Мар.
Чет.	18	Лва Папе Римскогъ	2	
Пет.	19	Архїппа апостола	3	
Суб.	20	Лва епїскопа Капан.	4	

У Нед. месопустну, Еванг. отъ Матѳ. зач. 106.

Нед.	21	Тїмоѳеа преподоб.	5	
Пон.	22	Обрѣтеніе мщ. Евг.	6	
Вто.	23	Полїкарпа еп. Смвр.	7	
Сред.	24	Обр. гл. Іоанна крес.	8	
Чет.	25	Тарасїа патр. Конс.	9	
Пет.	26	Порфїрїа епїс. Газ.	10	
Суб.	27	Прокопїа Декапол.	11	

У Нед. сыропустну Еванг. отъ Матѳ. зач. 17.

Нед.	28	Васїлїа Спостника	12	

МАРТЪ имa 31 день.

Пон.	1	Евдокіе преподобм.	13	Нов. Мартъ.
Вто.	2	Θеодота еп. Кіріи.	14	
Сред.	3	Евтропіа мученика	15	
Чет.	4	Герасіма преподоб.	16	
Пет.	5	Конона мученика	17	
Суб.	6	Свят. 42 мученикъ	18	

У Нед. 1. великога поста, Еванг. отъ Іоанна зач. 5.

Нед.	7	Священном. въ Хер.	19	
Пон.	8	Θеофілакта еп. Нік.	20	
Вто.	9	40. Мучениковъ	21	
Сред.	10	Кодрата и дру. его.	22	
Чет.	11	Софронія Патріархх.	23	
Пет.	12	Преподоб. Θеофана	24	
Суб.	13	Прп. мч. Нікифора	25	☺ Благовѣщ.

УНед. 2. тогоже, Еванг. отъ Мар. зач. 7. и Іоан. зач. 36.

Нед.	14	Венедікта преподоб.	26	Воскр. Хр.
Пон.	15	Агапіа мученика	27	Вос. пом.
Вто.	16	Савіна и Папе	28	
Сред.	17	Алексіа чел. Божія	29	
Чет.	18	Кіріілла Архіеп. Іерл.	30	
Пет.	19	Хріісанθа, и Даріи	31	
Суб.	20	У обители с. Саввы	1	☾ Апр.

У Нед. 3. тогоже, Евангеліе отъ Марка зач. 37.

Нед.	21	Іакова епіскопа	2	
Пон.	22	Васіліа пресвітера	3	
Вто.	23	Нікона преподобна	4	
Сред.	24	Артемія еп. Θесс.	5	
Чет.	25	Благовѣщеніе В.	6	
Пет.	26	Собор. Арх. Гаврііла	7	
Суб.	27	Матроне матере	8	

У Нед. 4. тогоже, Еванг. отъ Мар. зач. 40. и Матѳ. 10.

Нед.	28	Іларіона и Стеф. чуд.	9	
Пон.	29	Марка Еп. и Кіріілла	10	
Вто.	30	Іоанна лѣствичника	11	
Сред.	31	Іпатіа епіс. Гаггр.	12	

АПРІЛЪ има 30 дана.

Чет.	1	Прен. Маріе Егіпт.	13	Нов. Апрїлъ.
Пет.	2	Прен. Тїта чудотв.	14	
Суб.	3	Прен. Нїкиты исп.	15	

У Нед. 5. тогожде, Еванг. отъ Мар. зач. 47. и Луке 33.

Нед.	4	Іосифа, и Георг. М.	16	
Пон.	5	Ѳеодула и Агахоп.	17	
Вто.	6	Евтїхїа Архїеп. Кп.	18	
Сред.	7	Георгїа еп. Мелїт.	19	
Чет.	8	Апостол. Продїона	20	
Пет.	9	Мученика Евпсїхїа	21	
Суб.	10	Муч. Терен. и друж.	22	

У Нед. 6. цвѣтоносну, Еванг. отъ Іоанна зач. 41.

Нед.	11	Антїпе Е. Перг. Ас.	23	
Пон.	12	Васїлїа Епїс. Парїйс.	24	
Вто.	13	Артемона Священм.	25	
Сред.	14	Мартїна папе Рим.	26	
Чет.	15	Арїст. Пуда и Троф.	27	
Пет.	16	Агапїи, Ірины и Хїо.	28	
Суб.	17	Сїмеона Персїдска	29	

У святу велику Нед. Пасхе, Еванг. отъ Іоан. зач. 1.

Нед.	18	Воскресеніе Хрїс.	30	
Пон.	19	Воскресн. Понед.	1	☾ Маїй
Вто.	20	Прен. отца Ѳеодора	2	
Сред.	21	Януара и Александ.	3	
Чет.	22	Ѳеодора Сїкеота пр.	4	Вознес.
Пет.	23	Георгїа великом.	5	
Суб.	24	Муч. Савы Страт.	6	

У Нед. 2. о Ѳоми, Евангеліе отъ Іоанна зачало 65.

Нед.	25	Евангелїста Марка	7	
Пон.	26	Сїящм. Васїлїа Е. А.	8	
Вто.	27	Свмеона сред. Госп.	9	
Сред.	28	Іасона и Сосїпатра	10	
Чет.	29	Святыхъ 9. мучен.	11	
Пет.	30	Іакова брата Іоання	12	

МАЇЙ имa 31 день.

Суб.	1	Пророка Іереміе	13	Новый Маій.

У Нед. 3 о Мїроносицахъ, Еванг. отъ Мар. зач. 69.

Нед.	2	Аѳанасїа патр. Але.	14	Духовы.
Пон.	3	Тїмоѳеа, и Мавре	15	Духов. пон.
Вто.	4	Пред. мучц. Пелагїе	16	
Сред.	5	Ірине мученице	17	
Чет.	6	Іова многострадал.	18	
Пет.	7	Акакїа Мученика	19	
Суб.	8	Іоанна Еванг. и Арсен.	20	

УНед. 4. о Разслабленномъ, Еванг. отъ Іоан. зач. 14.

Нед.	9	Исаїи и мц. с. Нїкол.	21	Пресв. Тр.
Пон.	10	Ап. Сїмона Зилота	22	
Вто.	11	Мокїа, и Меѳод. Еп.	23	
Сред.	12	Епїфанїа и Германа	24	
Чет.	13	Мученице Глїкерїе	25	Вознесенїе.
Пет.	14	Мученика Ісїдора	26	
Суб.	15	Преподоб. Пахомїа	27	

У Нед. 5 о Самарянынки, Еванг. отъ Іонна зач. 12.

Нед.	16	Ѳеодора освященна	28	
Пон.	17	Андронїка Апостола	29	
Вто.	18	Ѳеодота Мученика	30	
Сред.	19	Патрїкїа Епїс. Прус.	31	
Чет.	20	Мученика Ѳалалеа	1	Юнїй.
Пет.	21	Конст. и Елене	2	
Суб.	22	Васїлїска мученика	3	

У Нед. 6. о Слѣпомъ, Еванг. отъ Іоанна зачало 34.

Нед.	23	Мїхаила Еп. Слнад.	4	
Пон.	24	Сїмеона на дивн.	5	
Вто.	25	Ш. обрѣт. главе Пр.	6	
Сред.	26	Апостола Карпа.	7	
Чет.	27	Вознесенїе Хрїст.	8	
Пет.	28	Нїкиты Еп. Халкид.	9	
Суб.	29	Мучц Ѳеодосїе дѣве	10	

У Нед. 7 святыхъ отацъ, Еванг. отъ Іоанна зач. 56.

Нед.	30	Ісаакїа преподобна.	11	
Пон.	31	Ермїа, и Ермеа	12	

ЮНІЙ има 30 дана.

Вто.	1	Юстіна Мч. Філос.	13	Нов. Юній.
Сред.	2	Нікифора П. Конст.	14	
Чет.	3	Лукіллїана мучен.	15	
Пет.	4	Митрофана Патр.	16	
Суб.	5	Дороѳеа Еп. Тїтска	17	

У Нед. 8 Пятдесятнице, Еванг. отъ Іоанна зач. 27.

Нед.	6	Сошест. ст. Духа	18	
Пон.	7	Духов. Понедѣл.	19	
Вто.	8	Ѳеодора Стратил.	20	
Сред.	9	Кїріллa Архїеп. Алек.	21	
Чет.	10	Тїмоѳеа Еп. Прусска.	22	
Пет.	11	Варѳоломѣ. и Варнав.	23	
Суб.	12	Онуфрїа великогъ	24	

У Нед. 1 сви святыхъ, Еванг. отъ Матѳ. зач. 38.

Нед.	13	Мученице Акїлїне	25	
Пон.	14	Елїсеа прор. и Меѳ.	26	
Вто.	15	Амоса пр. и К. Лазар.	27	
Сред.	16	Святаго Тїхона	28	
Чет.	17	Мануила и Савела	29	☾ Петра и П.
Пет.	18	Леонтїа мученика	30	
Суб.	19	Юде брата Господ.	1	Юлїй

У Недѣлю 2 Евангелїе отъ Матѳеа зачало 9.

Нед.	20	Меѳодїа Епїс. Пат.	2	
Пон.	21	Юлїана муч. Тарсій.	3	
Вто.	22	Евсевїа Еп. Самосад.	4	
Сред.	23	Агрїпїне мученце	5	
Чет.	24	Рождес. Іоан. кр.	6	
Пет.	25	Февроніе мученице	7	
Суб.	26	Преподобн. Давїда	8	

У Недѣлю 3 Евангелїе отъ Матѳеа зачало 18.

Нед.	27	Самсона странн.	9	
Пон.	28	Кїра, и Іоанна безср.	10	
Вто	29	Ап. Петра и Пав.	11	
Сред.	30	Соборъ 12 апостол.	12	

ЮЛІЙ има 31 дань.

Чет.	1	Космє, и Дамїана	13	Нов. Юліи.
Пет.	2	Положенїе ризы Бц.	14	
Суб.	3	Вакїнѳа мученика	15	

У Недѣлю 4. Евангеліе отъ Матѳеа зачало 25.

Нед.	4	Андреа Крит. Архїп.	16	
Пон.	5	Аѳанасїа Аѳонска.	17	
Вто.	6	Сїсоа великаго	18	
Сред.	7	Ѳоме у Мал.	19	
Чет.	8	Прокопїя великомуч.	20	
Пет.	9	Панкратїа Еп. Тавр.	21	
Суб.	10	45 муч. у Нїкоп. Ар.	22	

У Недѣлю 5. Евангеліе отъ Матѳеа зачало 28.

Нед.	11	Евфимїе мученице	23	
Пон.	12	Прокла, и Іларїа	24	
Вто.	13	Собор. арх. Гаврїила	25	
Сред.	14	Акїле апостола	26	
Чет.	15	Кирїка, и Юліттe	27	
Пет.	16	Аѳиногена свящ. муч.	28	
Суб.	17	Маріне вел. мучце.	29	

У Нед. 6. Еванг. отъ Матѳ. зач. 29. и Іоанна зач. 56.

Нед.	18	Вакїнѳа и Емїліана	30	
Пон.	19	Макрїне сестр. в. В.	31	
Вто.	20	Пророка Иліе	1	Августп.
Сред.	21	Сїмеона и Іоанна	2	
Чет.	22	Маріе Магдалине.	3	
Пет.	23	Трофїма и Ѳеофїла	4	
Суб.	24	Хрїстїне мученице	5	

У Недѣлю 7. Евангеліе отъ Матѳеа зачало 33.

Нед.	25	Успенїе свят. Анне	6	
Пон.	26	Ермолаа священнм.	7	
Вто.	27	Пантелеимон. велик.	8	
Сред.	28	Прохора и Нїканора	9	
Чет.	29	Каллїнїка мученика	10	
Пет.	30	Сїле, и Аггел. Десп.	11	
Суб.	31	Евдокїма праведна	12	

АВГУСТЪ има 31 день.

У Нед. 8, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 58.

Нед.	1	Происхож. чсстн. †	13	Нов. Августа.
Пон.	2	Мощи с. Стефана	14	
Вто.	3	Ісаакія и Фавста	15	Успен. Б.
Сред.	4	7 Отроковъ у Ефес.	16	
Чет.	5	Евсігнія мученика	17	
Пет.	6	Преображ. Хріс.	18	
Суб.	7	Домет. Пулхеріе ц.	19	

У НедѢлю 9, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 59.

Нед.	8	Еміліана Епіс. Кізіч.	20	☾ Стеф. Кр.
Пон.	9	Матѳія апостола	21	
Вто.	10	Лаврентія архідіак.	22	
Сред.	11	Евпла муч. и діак.	23	
Чет.	12	Фотіа, и Аніките	24	
Пет.	13	Максіма исповѢдн.	25	
Суб.	14	Міхеа пророка	26	

У НедѢлю 10, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 72.

Нед.	15	Успеніе Богород.	27	☾
Пон.	16	Святаго Убруса	28	
Вто.	17	Мірона мученика	29	
Сред.	18	Флора и Лавра м.	30	
Чет.	19	Андреа Стратилат.	31	
Пет.	20	Самуила пророка	1	Септемрв.
Суб.	21	Оаддеа апостола	2	

У Нед. 11, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 77.

Нед.	22	Агаѳоника мученик.	3	●
Пон.	23	Луппа мученика	4	
Вто.	24	Евтіха священном.	5	
Сред.	25	Варѳол. апос. и Тіта	6	
Чет.	26	Адріана, и Наталіе	7	
Пет.	27	Преподобн. Лімена	8	Рожд. Бог.
Суб.	28	Пр. Мойсеа Муріна	9	

У Нед. 12, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 79.

Нед.	29	Усѣк. Іоанна пре.	10	☽
Пон.	30	Алексан. и Іоан. Пат.	11	
Вто.	31	Чесніног. пояса Богр.	12	

СЕПТЕМВРІЙ има 30 дня.

Сред.	1	Сїмеона и Марое	13	Нов. Септ.
Чет.	2	Маманта мученика	14	
Пет.	3	Анѳїма и Ѳеокпїст.	15	
Суб.	4	Вавїлы Епїс. и Мовс.	16	

У Недѣлю 13, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 87.

Нед.	5	Захаріа пр. и Єлїсав.	17	
Пон.	6	Евдоксїа мученика	18	
Вто.	7	Созонпа мученика	19	
Сред.	8	Рожд. Богородиц	20	
Чет.	9	Іоакїма и Анне	21	
Пет.	10	Минодоре, и Митр.	22	
Суб.	11	Преподоб. Ѳеодоре	23	

У Нед. предъ воздвиженїемъ, Еванг. отъ Іоан. зач. 9.

Нед.	12	Автонома священ.	24	
Пон.	13	Корнилїа сотника	25	
Вто.	14	Воздвиж. чести. †	26	
Сред.	15	Нїките великомуч.	27	
Чет.	16	Евфимїе великомуч.	28	
Пет.	17	Софїе и чадъ нѣя.	29	
Суб.	18	Евменїа Еп. Гортїн.	30	

У Нед. по воздвиженїю, Еванг. отъ Марка зач. 37.

Нед.	19	Трофїма и Савват.	1	Октоврїй.
Пон.	20	Евстафїа великом.	2	
Вто.	21	Кодрата апостола	3	
Сред.	22	Фоке и прор. Іоне	4	
Чет.	23	Зачатїе Іоанна крес.	5	
Пет.	24	Ѳекл. и Сїм. К. Серб.	6	
Суб.	25	Препод. Евфросїнїе	7	

У Нед. 16, Евангеліе отъ Луке зачало 17.

Нед.	26	Престав. Еванг. Іоан.	8	
Пон.	27	Каллїстрата муч.	9	
Вто.	28	Препод. Харїтона	10	
Сред.	29	Преподобн. Кїріака	11	
Чет.	30	Григорїа в. Арменїи	12	

БИБЛІОТЕКА

ОКТОВРІЙ има 31 дань.

Пет.	1	Покровъ Богородиц.	13	Нов. Окт.
Суб.	2	Кїпріана и Юстїне	14	

У Нед. 17, Евангеліе отъ Луке зачало 26.

Нед.	3	Дїонїсїа Ареопагїт.	15	
Пон.	4	Ієроѳ. и Спеф. Щил.	16	
Вто.	5	Харїтїне мученице	17	
Сред.	6	Ѳоме апостола	18	
Чет.	7	Сергїа, и Вакха	19	
Пет.	8	Преподобн. Пелагїе	20	
Суб.	9	Іакова ап. и Спеф. Д.	21	

У Нед. 18, Еванг. отъ Іоанна зач. 56, и Луке зач. 30.

Нед.	10	Евлампїа мученика	22	
Пон.	11	Фїлїппа апостола	23	
Вто.	12	Прова, Тараха муч.	24	
Сред.	13	Карпа и Папїле	25	
Чет.	14	Прч. Параскевы	26	
Пет.	15	Евѳїмїа и Лукїана	27	
Суб.	16	Логгїна мученика	28	

У Нед. 19, Евангеліе отъ Луке зачало 35.

Нед.	17	Осїи пророка	29	
Пон.	18	Евангелїста Луке.	30	
Вто.	19	Іоиля пророка.	31	
Сред.	20	Артемїа великомуч.	1	● Ноемвра.
Чет.	21	Іларїона преподобн.	2	
Пет.	22	Аверкїа Епїс. Ієрап.	3	
Суб.	23	Іакова брата Господ.	4	

У Недѣлю 20, Евангеліе отъ Луке зачало 83.

Нед.	24	Ареѳе мученика	5	
Пон.	25	Маркїана и Мартїр.	6	
Вто.	26	Димитрїа велик.	7	
Сред.	27	Нестора мученика	8	
Чет.	28	Терентїа, Арсенїа А.	9	
Пет.	29	Анастасїе мучениц.	10	
Суб.	30	Зинов. и Милут. К.	11	

У Нед. 21, Евангеліе отъ Луке зачало 38.

Нед.	31	Стахїа, и Амплїа	12	

НОЕМВРІЙ има 30 дана.

Пон.	1	Космe и Даміана	13	Нов. Ноемвр.
Вто.	2	Акіндіна, и Пигасіа	14	
Сред.	3	Акепсіме, и Іосифа	15	
Чет.	4	Прп. Іоаннікіа Вел.	16	
Пет.	5	Галактіона, и Епіс.	17	
Суб.	6	Павла Архіеп. Кпол.	18	

У НедѢлю 22, Евангеліе отъ Луке зачало 39.

Нед.	7	33 Мучен. у Меліт.	19	
Пон.	8	Міхаила Архіст.	20	
Вто.	9	Онисифора, и Порф.	21	
Сред.	10	Еразма, и Олімпа	22	
Чет.	11	Мине, и Стеф. Дец.	23	
Пет.	12	Іоанна милостивогъ	24	
Суб.	13	Іоанна Златоуста	25	

У НедѢлю 23, Евангеліе отъ Луке зачало 53.

Нед.	14	Філіппа апос. и Пок.	26	
Пон.	15	Гурія, постъ Р. Х.	27	
Вто.	16	Матѳеа Евангелїст.	28	
Сред.	17	Григорія Епіскопа	29	
Чет.	18	Платона и Романа	30	
Пет.	19	Авдіа пророка	1	● Декемвр.
Суб.	20	Григорія Декапол.	2	

У НедѢлю 24, Евангеліе отъ Луке зачало 66.

Нед.	21	Входъ Богород.	3	
Пон.	22	Філимона апостола	4	
Вто.	23	Амфілох. Еп. Іконійс.	5	
Сред.	24	Екатеріне великом.	6	
Чет.	25	Клименма Папе Р.	7	
Пет.	26	Преподобн. Аліпіа	8	☽ Зачат. Бог.
Суб.	27	Іакова Персянина	9	

У НедѢлю 25, Евангеліе отъ Луке зачало 71.

Нед.	28	Стефана Новогъ	10	
Пон.	29	Парамона мученика	11	
Вто.	30	Андреа первозванна	12	

ДЕКЕМВРІЙ има 31 дань.

Сред.	1	Наума пророка	13	Нов. Декемв.
Чет.	2	Аввакума и Уроша	14	
Пет.	3	Софонїа пророка	15	
Суб.	4	Варваре великомуч.	16	

У Недѣлю 26, Евангеліе отъ Луке, зачало 25.

Нед.	5	Савве освященногъ	17	
Пон.	6	Свят. Нїколаа	18	
Вто.	7	Амвросїа Епїс. Мед.	19	
Сред.	8	Преподоб. Патапїа	2	
Чет.	9	Зачатїе Богородице	21	
Пет.	10	Ермогена и Іоан. Д.	22	
Суб.	11	Данїила Столпника	23	

У Недѣлю 27, Евангеліе отъ Луке зачало 76.

Нед.	12	Спїрїдона Еп. Трїм.	24	
Пон.	13	Евстратїа и Авксен.	25	Рожд. Хрїстф.
Вто.	14	Оїрса, Левкїа и Фїл.	26	Стефана.
Сред.	15	Елевѳерїа священм.	27	
Чет.	16	Аггеа Пророка	28	
Пет.	17	Данїила пророка	29	
Суб.	18	Севастїана мученик.	30	

УНед. предѣрожд. Хрїстов., Еванг. отъ Матѳ. зач. 1.

Нед.	19	Вонїфатїа мученика	31	
Пон.	20	Ігнатїа богоносца	1	Ново лѣто.
Вто.	21	Юлїанїе мученице	2	
Сред.	22	Анастасїе великом.	3	
Чет.	23	10 Муч. у Крити.	4	
Пет.	24	Евгенїе мученице	5	
Суб.	25	Рождество Хр с.	6	Ш. Крал.

УНед. по Рожд. Хрїстову, Еванг. отъ Матѳ. зач. 4.

Нед.	26	Соборъ Богород.	7	
Пон.	27	Стефана Архїд.	8	
Вто.	28	Дву нму мученикъ	9	
Сред.	29	14 тысящъ младенц.	10	
Чет.	30	Анїсїе мученице	11	
Пет.	31	Преподоб. Меланїи	12	

РОДОСЛОВІЕ.

Садашньихъ Владѣтеля у Европи.

Царства.

АУСТРІА.

Францъ I. Наслѣдственный Императоръ Аустрїйскїй, Краль Мачжарскїй и Бемскїй. Рожденъ 31га Януара год. 1768. ступїо на престолъ свїю наслѣдственныхъ Аустрїйскихъ Держава 18га Февр. 1792.

Марїа Лудовика, Императрица и Кралица, рождена 2га Декемвра 1787; Сестра отъ Тетке Є. В. Императора; ступила у бракъ съ Є. В. Императоромъ 25га Декемвра 1808: прва Супруга Императорова.

Чада Є. В. Императора и Краля.

Сва отъ втората брака съ Марїомъ Терезїомъ, блаженопочившомъ. И убо:

Марїа Луиза, Императрица Француска, Супруга Императора Наполеона, садашня Херцогиня Пармійска и Пячецска: рожд. 30 Ноем. 1791.

ФердинандЪ КаролЪ ЛеополдЪ ІосифЪ, НаслѢдникЪ Царства, рожд. 7/19га Апрїла 1793.

Леополдина Каролина, рожд. 9/22га Января 1797.

Марїа Клементїна, рожд. 18га Февруара 1798.

Каролина Фердинанда, рожд. 15/27га Марта 1801.

ФранцЪ КаролЪ ІосифЪ, рожд. 13/25га Ноемврa 1802.

Марїа Анна Франциска Терезїа, рожд. 15/27га Маїа 1804.

Браћа Є. В. Императора.

ФердинандЪ ІосифЪ, бывшій Князь великій Вырцбургскій, сада Тоскански рожд. 1/24га Апрїла 1796.

КаролЪ ЛудовикЪ, рожд. 10/24га Авг. 1771.

ІосифЪ Антоній, ПалатинЪ Мачжарскій, рожд. 14/27га Апрїла 1776.

Антоній ВикторЪ, рожденЪ 18/31га Юлїа 1779.

ІоаннЪ БаптїстЪ, рожд. 20га Января 1782.

Райнерѣ Іосифѣ, рожд. 17/30га Септемвра 1783.

Лудовикѣ Іосифѣ, рожд. 14га Декемвра 1784.

Рудолфѣ Іоаннѣ Іосифѣ, рожд. 12га Јануара 1788.

Сестра Є. Величества.

Марїа Терезїа, за Кралѣмѣ Саксонскимѣ, рожд. 13га Октовра 1746.

Маши Єя В. Императрице.

МарїаБеатрикѣ, КнагиняМоденска рожд. 1780.

Браћа Єя В. Императрице.

Францѣ Іосифѣ Каролѣ, рожд. 24га Септемвра 1779.

ФердинандѣКаролѣІосифѣ, рожд. 24га Априла 1781.

Максїмїлїанѣ Іосифѣ, рожд. 14га Јулїа 1781.

Сестре Єя В. Императрице.

Марїа Терезїа, рожд. 20га Окт. 1773. за Кралѣмѣ Сардинскимѣ Викторомѣ.

Марїа Леополдина Анна, рожд. 28га Ноем 1776 удова Кнагиня Пфалцска.

РОССІА.

Александеръ Павловичь I. Императоръ Всея Россіи, рожд. 23га Декем. 1777. на престолъ ступіо 24га Марта 1801.

Єлисавета Алексіевна, Императрица Всея Россіи, рождена кѣи Наслѣдноga Княза Баденскогъ: вѣнчаласе съ Императоромъ Александромъ 9га Окт. 1793.

Мати Є. В. Императора.

Маріа Феодоровна, Госпожа Мати и Императрица.

Браћа Є. В. Императора.

Константінъ Цесаревичь, великій Князь, рожд. 28га Маіа 1779.

Нїколай Павловичь, рожд. 2га Юліа 1796.

Мїхаилъ Павловичь, рожд. 8га Февруара 1799.

Сестре Є. В. Императора.

Маріа Павловна, рожд. 1786 год. Херцогиня Ваймарска.

Катарина Павловна, рожд. 1788 год. Херцогиня удова Олденбургска.

Анна Павловна, рожд. 1795 год. неудата.

ТУРСКА.

Махмудъ, рожд. 1785. ступїо на престолъ год. 1810.

Кралѣвства.

ЕНГЛЕЗСКА.

Георгїй III. Краль Енглезскїй, рожд. 4га Юнїа 1738; ступїо на престолъ 25га Окт. 1760.

Софїа Каролина, Кральица, рожд. 19га Маїа 1744.

Откако є Краль болестанъ, управля дѣлы державны Прїнцъ Регентъ Георгїй Фридрихъ Августъ, аки Наслѣдныїй Князь Енглезскїй, рожд. 12га Авг. 1762.

ПРАЙЗСКА.

Фридрихъ Вилхелмъ III. Краль Прайзскїй, рожд. 3га Авг. 1770, ступїо на престолъ 16га Ноемвра 1797.

Удовъ.

Наслѣдныїй Князь Фридрихъ Вилхелмъ, рожд. 15га Октовра 1795.

ФРАНЦУЗСКА.

Лудовикъ XVIII. Краль Французскїй и Наваррскїй, рожд. 1755 год. ступїо на пре.

столъ год. 1814 у мѣсецу Юлїю, после двадесетогодишнѣга своегъ отсуствїя.

Удовъ, и безъ дѣце.

СПАНІА.

Фердинандъ VII. Краль Спанскїй, рожд. 14га Окт. 1784. ступїо на престолъ год. 1814 у мѣсецу Юлїю, шесть година у Француской съ Отцемъ своимъ Каролomъ IV. у робству пробавившїй. Пре нѣга быо є Кралѣмъ Іосифъ Бонапарте.

Марїа Антонїйна Терезїа, Кральица, кѣи Фердинанда IV. Краля обе Сїцїлїе.

Безчадныи.

ДАНСКА.

Фридрихъ VI. рожд. 28га Януара 1768; ступїо на престолъ їошть год. 1784. кадъ є заедно съ покойнымъ своимъ Отцемъ Христїаномъ VII. владапи почео.

Марїа Софїа, Кральица, рожд. Княгиня Хессен-Касселска.

Фридрихъ Хрїстїанъ, Сыновацъ и Наслѣдникъ, рожд. 1753 год.

ШВЕДСКА и НОРВЕГСКА.

Каролъ XIII. Краль Шведскїй и Норвегскїй, рожд. 1748 год. ступїо на престолъ 1809 год. после сбаченогъ Густава IV.

Хедвига Єлисавета, Кральица, рождена кћи Херцога Холштайнско-Олденбургскогъ и Еп'ископа Любечскогъ.

Каролъ Іоаннъ, Наслѣдникъ, рожд. 1774 год. посынѣнъ.

БАВАРСКА.

Максъ Іосифъ, Краль Баварскїй, рожд. 1756. ступїо на престолъ Кралѣвскїй 1807, допле Курфырстъ само бывшый.

Фридерика Вилхелмїйна Каролина, Кральица, рожд. Княгиня Баденска.

Каролъ Лудовикъ, Наслѣдникъ, рожд. 25га Августа 1786.

ВЫРТЕМБЕРГСКА.

Фридрихъ II. рожд. 1754 год., ступїо на престолъ Кралѣвскїй 1807, допле чрезъ 4 године Курфырстъ бывшый.

Каролина Августа Матилда, рожд. Княгиня Енглезска.

Фридрихъ Вилхелмъ Каролъ, рожд. 1781. Наслѣдникъ.

СІЦІЛІА.

Фердинандъ IV. Краль Сїцїлїйскїй, рожд. 12га Януара 1751. ступїо на престолъ 6га Октовра 1795.

Удовъ отъ год 1814.
Францъ, Наслѣдникъ, рожд. 7га Авг. 1777.

САРДІНІА.

Викторъ Еммануилъ, Краль Сардїнїйскїй, рожд. 11/24га Юлїа 1759; ступїо на престолъ год. 1759. кадъ се Братъ Каролъ Емануилъ престола 1802 год. отрекао.

Терезїа, Кральица, кћи Ерцхерцога Фердинанда.

НЕАПОЛИТАНСКА.

Іоакїмъ Наполеонъ, Краль Неаполитанскїй, рожд. 1771; ступїо на престолъ 1807.

ПОРТУГАЛЛІА.

Маріа Франциска, Кральица Португалска, рожд. 17га Декем. 1734, ступила на престолъ год. 1777.

Іоаннъ Максїмїлїанъ Лудовикъ Іосифъ, Наслѣдникъ и Регентъ, рожд. 13га Маїа 1767.

ДЕРЖАВА РИМСКА.

Пїюсъ VII. Папа Римскїй, пре тога Григорїй Варнава Карамонтїй званъ, рожд. 14га Авг. 1742. изабранъ у Млетцамъ (Венеціи) 14га Марта 1800.

ВЫШША ДУХОВНА ДОСТОИНСТВА

ВОСТОЧНЕ ЦЕРКВЕ.

Архїепїскопъ и Митрополїтъ.

Є. Превосходителство, Высокопреосвященнѣйшїй и Высокодостойнѣйшїй Г. Стефанъ Стратимировичь Кулпинскїй, православный Архїепїскопъ Карловачкїй, и цѣлогъ у Державамъ К. К. находящегсе народа Сербскогъ и Валахїйскогъ Митрополитъ, Ордена Импер. Аустрїйскогъ Леополдовогъ великога Креспа Кавалѣръ, и дѣйствителный тайный Совѣтникъ Є. К. К. и А. Величества.

Гг. Епїскопи.

Г. Павелъ Аввакумовичь, Епїскопъ Арадскїй.

Г. Данїилъ Влаховичь, Епїскопъ Буковинскїй.

Г. Дїонїсїй Поповичь, Епїскопъ Будимскїй.

Є. Превосход. Г. Стефанъ Аввакумовичь, Епїскопъ Темишварскїй, и Є. К. К. В. дѣйствит. Тайный Совѣтникъ.

Є. Превосход. Г. Петръ Іоанновичь Видакъ, Епїскопъ Вершачкїй, и Є. К. К. В. дѣйствит. тайный Совѣтникъ.

Г. Гедеонъ Петровичь, Епїскогъ Бачкїй.

Г. Іосифъ Путникъ, Епїскопъ Пакрачкїй и Вараждинскїй.

Є. Превосх. Г. Мойсей Мїоковичь, Епїскопъ Карлштадтскїй, К. К. Тайный Совѣтникъ.

Г. Васїлїй Мога, Епїскогъ Ердельскїй.

ГГ. Архїмандрїти.

Г. Исаїй Георгїевичь Балашескулъ, Архїмандрїтъ Монастыра Драгомирне, у Буковини.

Г. Павелъ Кенгелацъ, Архїмандр. Св. Георгїа у Темишварской Епархїи, Присѣдатель Консїсторїума Епархїалногъ.

Г. Прокопїй Боличь, Архїмандр. Мон. Раковца у Епархїи Архїепїскопской, Консїсторїума исте Епархїе, и Вармедьа Темишварске, Крашовске и Сремске Присѣдатель.

Г. Сїнесїй Радивоевичь, Архїмандрїтъ

Мон. Месића у Епархїи Вершачкой, Малогъ Креста Ордена Леополдова Кавалѣръ, и Консїсторїума, и Вармедье Темишварске Присѣдатель.

Г. Павелъ Хажићь, Архїмандр. Мон. Гергетега у Епархїи Архїепїскопской, Консїсторїума и Вармедье Сремске Присѣдатель.

Г. Лукїанъ Мушицкїй, Архїмандр. Мон. Шишатовца у Архїепїскопской Епархїи, Консїсторїалный Присѣдатель.

Г. Августїнъ Петровичь, Архїмандр. Мон. Бездина у Епархїи Темишварской, и Консїсторїума Епархїалногъ Присѣдатель.

Г. Димитрїй Крестичь, Архїмандрїтъ Мон. Крушедола у Епархїи Архїепїскопской: и Консїсторїе Присѣдатель.

Г. Мойсей Мануйловичь Архїм. Мон. Ходоша у Епархїи Арадской Конс. Присѣд.

Архїмандрїство Монастыра Опова, Грабовца, Ковиля и Ораовице їошть удово стои.

Назначеніе торговъ или пути вашара.

У АУСТРІИ.

У Вїенни, 1 Понедѣльника по Јубилати } по 30 дана
2 дана после сви светыхъ }
О Маргарети, 14 дана

У Градцу у первой половини поста } 3 седмице.
О Егїди. }

У Линцу 1 Понедѣльникъ по воскресенію рим: и
16 Августа. Свакій по 3 седмице.

У ВЕМСКОЙ.

У Прагу у среди поста великогъ, и
О свет. Вѣнцеславу. Свакій по 3 седмице.

У МОРАВСКОЙ.

У Брынну (Брню) 1 Понедѣлникъ по пепелявой среди.
У Понедѣлникъ по брашанчеву.
3га Септембра.
У Понедѣлникъ после зачатія Хрїстова, Свакій по 3 седмице.

У ШЛЕЗІИ.

У Тропави 1га Февр. трае 14 дана.
1га Маїа — 8 —
1га Авг. — 14 —
1га Ноем. — 18 —
Свагда єданъ дань пре марвенный торгъ.

У МАЧЖАРСКОЙ.

У Араду, 1 Марта, 29 Януара, 1 Августа, и 4 Ноемвра.

У Бан Бачке Вармедье, на 1 данъ напредъ марвеный вашаръ быва, 22 Юліа, 21 Септемвра и 6 Декемвра.

* У Броду 10 Януара, 14 Апріліа, 10 Юліа, и 8 Октовра.

У Будиму, 1 Марта, 27 Юніа, 14 Септемвра, и 30 Ноемвра.

У Ваду, 25 Февруара, на єданъ дань предъ цвѣти, 2 Юліа, 16 Октовра, на недѣлю дана предъ рождествомъ Христовымъ.

* У Вершцу, у Недѣлю цвѣтну источне цркве, и 28 Октовра.

У Весприму, 6 Януара, 12 Марта, 10 Августа, и 6 Декемвра.

* У Винковцы, 22 Януара, и 22 Юліа.

* У Вуковару, 1 Маїа.

***

У Гачу, 25 Януара, на великій Понедѣлникъ, 15 Юліа, 1 Септемвра, 25 Ноемвра, и 13 Декемвра.

У Градишки Новой, о Рождеству пресвяте Богородице по нашему Календару, и 15 Октовра.

* У Градишки старой, 29 Септемвра.

У Гьармату, 2 Февруара, у 4 ту Недѣлю Четыредесатнице, 1 Маіа, 20 Августа, и 29 Септемвра.

У Гьуру, у 2-ру Недѣлю четыредесятницо, у Среду по Благовѣщенію, у Среду предъ Брашанчево, 22 Юліа, 8 Сепшемвра, и 19 Ноемвра.

У Дебреціну, на 3 Краля, 24 Апріліа, 15 Августа, и 9 Октовра.

У Егри Хевешке Вармедье, 10 Януара, 12 Маіа, 29 Юніа, 7 Юліа, и 29 Септемвра.

У Еперѣшу, 27 Януара, у Недѣлю пресвяте Троице, 10 Августа, и 30 Ноемвра.

* У Земуну, 24 Февруара.

* У Іригу, прежде на 1 день марвеный ваштаръ, 3 Февруара, 24 Апріліа, 8 Септемвра, и 25 Ноемвра.

* У Іллоку, 13 Юніа, 2 Авг., и 23 Октов.

У Каньижи, 1 Маіа и 19 Септемвра.

У Кежмарку, у 1-ву Недѣлю четыредесятнице, у 1-ву Недѣлю по недѣли пресвяте Троице, 3 Маіа, 14 Септемвра, и 13 Декемвра.

У Кечкемету, 12 Марта, 10 Маїа, 10 Августа, 26 Септемвра, и 25 Ноемвра.

* У Кикинди, о Рождеству пресвяте Богородице по нашему Календару.

У Коморану, 1 Маїа, 29 Юніа, 4 Октовра, и 30 Ноемвра.

У Кракови, о Мїholю дну.

У Кремницу, 4 Маїа, и 2 Августа, и у четвертакЪ по Мїholю дну.

У Левчи у Цїпской, 1 Јануара у 5-ту НедЂлю по Воскресенїю, 25 Юліа, и 16 Октовра.

* У Лугошу у Банату Крашовске Вармедье, 10 Февруаріа, 10 Маїа, 2 Юліа, и 21 Октовра.

* У Митровицы, у НедЂлю цвЂтну по нашемЪ Календару, о Вознесенїю ГосподнЂмЪ такожде по нашемЪ; О Петрову дану восточне цркве, и 29 Сєптемвра.

У Мохачу, 25 Февруара, 17 Апрїліа, 24 Юніа, 11 Ноемвра, и 21 Декемвра.

У Ораовицы у Банату, 3 Маїа, 14 Септемвра, и 25 Ноемвра.

* У Осекю, 20 Јануара, 24 Апрїліа, и 30 Юліа.

У Острогону, 12 Марта, 25 Маїа, 10 Августа, и 1 Ноемвра.

* У Панчеву, о Петрову дану восточне цркве, и о Рождеству пресвяте Богородице восточне цркве.

У Петроварадину, 25 Февр., и о Петрову дну.

У Печую, 2 Февруара, о Духови. 27 Августа, 25 Ноемвра, на 2 дана прежде марвеный вашарЪ.

У Пешти, 19 Марта, 8 Іонїа, 29 Августа, и 15 Ноемвра.

У Пожеги, 17 Јануара; У НедЂлю цвЂтну. О Духови, 23 Іонїа, 10 Августа, и 15 Октоврa.

* У Раковцу, О Преображенїю восточне цркве, и 27 Септемвра.

У Рима Сомбату (Großsteffelsdorf) у ХонтЪ Вармедьи, 6 Јануара, 15 Маїа, 13 Іолїа, 29 Августа, и 21 Октоврa.

* У Руми, у НедЂлю цвЂтну восточне цркве. О Вознесенїю ГосподнемЪ, 29 Іонїа, и 29 Септемвра.

У Сегедину, 24 АпрЇлїа, 31 Іолїа, 29 Септемвра, и 30 Ноемвра.

У СенпЪ-Андреи близу Будима, 5 Маїа, 1 Августа, и 20 Октоврa, прежде на 1 день марвеный вашарЪ.

У Сенпи, 17 Августа, и 19 Ноемвра.

У Сомбору, 25 Марта. О Вознесенїю ГосподнЂмЪ восточне цркве. О Успенїю БогородичномЪ восточне цркве, и 1 Ноемвра.

У СтолномЪ БЂограду, у 1-ву НедЂлю четыредесятнице, 24 АпрЇлїа, 24 Іонїа, 24 Августа, и 26 Октоврa, свагда у ВторникЪ.

У Тапи Коморанске Вармедье, у 1 Недѣлю по Пасцы. У Недѣлю пресвяте Троице, 29 Августа, и 5 Ноемвра.

* У Темишвару, 19 Марта, 1 Юнїа, 29 Септемвра, и 17 Декемвра.

У Токаю, 25 Марта, 24 Юнїа, 26 Юлїа, 21 Септемвра, 26 Октоврa, и 21 Декемвра.

У Турскомъ Бечею, у Недѣлю цвѣтну, 7 Августа, и 3 Октоврa.

У Трнави, 22 Януара, у 1-ву Недѣлю четыредесятнице, 24 Апрїлїа, 15 Юнїа, 25 Юлїа, у Недѣлю по Рождеству Богородичномъ, 28 Октоврa, и 6 Декемвра.

У Фїуми, 15 Юнїа.

* У Франьови у Банату о пророку Іеремїи восточне цркве.

У Фупоку Бачке Вармедье, 5 Апрїлїа, о Благовѣщенїю восточне цркве, 26 Маїа, о Духовы восточне цркве, и Митрову дну восточне цркве, на 1 дань прежде марвеный вашаръ быва.

* У Чакови у Банату, 30 Марта, о Міхолю дну восточне цркве, и 11 Ноемвра.

У Шїклошу, у Недѣлю пресвяте Троице, и 30 Ноемвра.

У Шопроню, у вторникъ 1-ве Седмице четыредесятнице, 1 Маїа, 13 Юлїа, 6 Августа, и 19 Ноемвра.

СПИСАКЪ.

Поглавитыхъ купеческихъ или трговачкихъ градова:

Амстердамъ и Антверпенъ (у Холландской).
Аугсбургъ (у Швабской).
Берлїнъ (у Прайзской).
Ботценъ (у Тиролской).
Брауншвайгъ (у Нѣмецкой).
Бременъ (у Нѣмецкой).
Вратиславъ — Бреслау — (у Шлезской).
Вїенна (у Аустрїи).
Гданскъ — Данцїгъ — (у Прайзской).
Генуа (у Италїи).
Копенхагенъ (у Данской).
Кралѣво — Кенигсбергъ — (у Прайзской).
Ливорно (у Италїи).
Липско — Лайпсикъ — (у Саксонской).
Лисавонъ (у Португаллской).
Лондонъ (у Енглезской).
Любека — Лыбекъ — (у Нѣмецкой).

Мадридъ (у Спанїи).
Магдебургъ (у Нѣмецкой).
Мемелъ (у Прайзской)
Милано — Маиландъ — (у Италїи).
Москва (у Россїи).
Неапель (у Неаполитанской).
Нырнбергъ (у Баварской).
Парижъ (у Французской).
Петербургъ (у Россїи).
Прагъ (у Бемской)
Ревалъ (у Россїи).
Рига (у Россїи).
Римъ (у Италїи).
Ростокъ (у Нѣмецкой).
Стралсундъ (у Померанїи Шведской).
Трїестъ (у Илліріи)
Штеттинъ (у Нѣмецкой).
Штокхолмъ (у Шведской).
Франкфутъ на Майни, а другїй на Одри (у Нѣмецкой).
Хамбургъ (у Нѣмецкой).

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

Є. Превосходителство Г. СтефанЪ Стратимировичь Кулпинскїй, православный АрхїепїскопЪ Карловачкїй и МитрополитЪ Сербскїй и Валахїйскїй, К. К. Тайный СовѢтникЪ, и Велико-КресташЪ Ордена Леополдова. . . 50

Є. Превосход. Г. МойсейМїоковичь, ЕпїскопЪ Карлштадтскїй, и К. К. тайный СовѢтникЪ. 20

Є. Преосвящ. Г. ГедеонЪ Петровичь, ЕпїскопЪ Н. Садскїй. 30

Ада.

Г. МаксїмЪ Райковичь, НотарЪ.

АрадЪ.

Господа:

Преч. Мойсей Мануиловичь, Архїманд. Ходошскїй. Савва отЪ Арсичь, БыргермайстерЪ, и Супруга Евстахїа отЪ Арсичь. Георгїй Янковичь, ІосифЪ Орловичь, Георгїй Мїятовичь и Нїколай Поповичь — Сенатори. — ЕммануилЪПульо, Великїй НотарЪ. Георгїй Фруша, Касса-ПерцепторЪ. Димитрїй Андрашичь, ЛїетнантЪ. Георгїй И-

ичь, Тупорѣ. Павелѣ Марковичь, Міхаилѣ Іовица, Міхаилѣ Крестичь, Димитрій Грунчь, Георгій Крестичь, Косма Дьукичь, Еммануилѣ Хажичь, Савва Міхаиловичь, Петрѣ Стояновичь, Георгій Брашованѣ, Георгій Петровичь, Димитрій Константїновичь, Еммануилѣ Іоанновичь, Димитрій Тенецкій, Марко Георгїевичь, Павелѣ Онуловѣ, и Теодорѣ Павловѣ, Членови Коммунитета. Петрѣ Огнянович, купецѣ. Савва Огнановичь, купледѣй. Іоаннѣ Николичь, ученикѣ.

Госпожа.

Єлена Лазарѣ.

Бечей.

Г. Лука Кисичь. 7.

В. Бечкерекѣ.

Г. Еммануилѣ Іоаннѣ Георгїевичь.

Винковцы.

Господа:

Прч. Теодорѣ Ендеричь, Протопресвитерѣ. Георгій Поповичь, Учитель. Сїмеонѣ Комичь, Числитель. Янко Поповичь, Констант. Іо. Мандровичь, и Іоаннѣ Станиславѣ Поповичь — Трговцы —.

Вїенна.

Господа:

Міхаилѣ Бояджїй — Учитель — Благор. Георгій отѣ Диванѣ, Землѣд. Падскій — 10 —. Алекс. Милуновичь, Лѣкарь. Сїмеонѣ Янконичь, Стефанѣ

Константїновичь, Георгїй Іоанновѣ, Брапїя Владиславъ, и Петръ Вулко — Трговцы —

Г. Г. Еммануилъ Іоаннъ Георгїевичь, и Георгїй Кажимиръ 3 — Купледѣи —

Войловица.

Г. Ч. Іоанникїй Милковъ, Игуманъ.

Вуковаръ.

Г. Нїколай Плавшичь 4, и Васїлїй Лазаревичь 4. Трговцы.

Выллово.

Г. Благород. Гаврїилъ отъ Чебацъ, Капитанъ Шайкашскогъ баталл. Іоаннъ Костичь — Трговацъ —

Габошъ.

Г. Ч. Кириллъ Гаврїиловичь, Парохъ.

Гардиновцы.

Господа:

Ч. Павелъ Белянскїй, Парохъ. Андрей Станимировичь, Учипель. Марко Марковичь — Трговацъ — Дамянъ Обреновъ, Надзир. шум. Іоанникїй Хранислављевъ, Корпоралъ Економическїй.

Георгїево.

Господа:

ЧЧ. Іоаннъ Поповичь и Алексїй Васичь, Парохи. Лука Стойшичь, Стражмеперъ Економич., Тїмотей Отпчь, и Теодоръ Саздапичь, Корпорали — Нїколай Живковичь, Учипель — Косма Мале-

новичь и Євтїмїй Максїмовичь, Купцы — Станое Радосављепъ — Ковачъ —

Донауфелдваръ.

Г. Мїханлъ Янковичь, Купецъ — 10.

Загребъ.

Господа:

Мировичь и Поповичь — 10 — Кїрїлъ Сукнянчь — 5 —. Данїилъ Якшичь — 3. Дїмитрїй Новаковичь — 3 —

Задарь.

Г. Преч. Герасимъ Зеличь, Архїмандрїтъ Мон. Крупе.

Земунъ.

Господа:

Сїмеонъ Кудичь, Стражмещеръ — 50 — Іоаннъ Милетичь, Купецъ — 8 — Гавріилъ Ковачевичь, Књиговезацъ — 6 — Мїхаилъ Павковичь — 5 — Нїколай Мариновичь — 2 — Живко Стойковичь, Купецъ — 6 — Васїлїй Васїлїевичь — 2 — Константїнъ Леко, Матей Марковичь, Нїколай Нїколичь, Іоаннъ Вукасъ, Нїколай Кучепина, Александеръ Іоанновичь, Георгїй Льотичь, Константїнъ Катана, Георгїй Хажи-Батутъ, Пантелеимонъ Томичь, Тома Томичь, Константїнъ Іоанновичь, Фїлїпъ Карамапъ, Теодоръ Георгїевичь, Мойсей Павловичь, Атанасїй Петровичь, Георгїй Кїро, Васїлїй Марковичь, и Стефанъ Романовичь,

—Купцы —. Іоаннъ Митровичь, Лебцелтеръ. Лазарь Костичь, Кроячь. Іоаннъ Петровичь, Ковачъ — 2 —

Карловцы.

Господа:

Ч. Іриней Радичь, Іеромонахъ и Арїхїепїскоп. Митропол. Капелланъ — 9 — Евтїмїй Славкевичь, Книгопродавацъ — 10 — Васїлїи Лазаревичь — 2 — Ч. Арсенїевичь, Парохъ. Ч. Аксентїй Поповичь, Дїаконъ. Григорїй Спаматовичь, Учитель. Павелъ Ангеличь, Учитель Андрей Костичь, Соларъ. Алексїй Живковичь, Сенаторъ. Савва Коларовичь, Іоаннъ, Петръ и Павелъ Маринковичи, Стефанъ Гаврїиловичь, Гаврїилъ Стефановичь, Іоаннъ Обрадовичь, Васїлїй Кнежевичь, Андрей Сарапличь, Іоаннъ Шевичь, Гаврїилъ Вуяновскїй, Теодоръ и Петръ Радослави, Петръ Петровичь, Ігнятъ Цветковичь, Павелъ Гойковичь, Матей Живойновичь, Петаръ и Илїа Сланкаменцы, Нїколай Василковичь, Ісаакъ Поповичь, Атанасїй Звонаркичь, Димитрїй Нїколичь, Гаврїилъ Іоанновичь, Теодоръ Іоанновичь, Димитрїй Лазаревичь, Трифунъ Суботичь, Кїрїлъ Павловичь, Теодоръ Вучковичь, Андрей Кїрїловичь, Іосифъ Матичь, Арсенїй Балтовичь, Теодоръ Стефановичь, Васїлїй Никифоръ Іоанновичь, Іоаннъ Никифоръ Іоанновичь, Лазаръ Никифоръ Іоанновичь, Евти-

ий Христичъ, Васїлїй Шерогличъ, Павелъ Радо-
вановичь, Нїколай Мїхаиловичь, Іоаннъ Лукичь,
Константинъ Ристичь, Іоаннъ Поповичь, Павелъ
Кнежевичь, Спефанъ Кнежевичь, Євтїмїй Здрав-
ковичь, Савва Георгїевичь, Алексїй Поповичь,
Стефанъ Кнежевичь, Мїхаилъ Новаковичь, Павелъ
Панаоповичь, Алексїй Маринковичь, Мїхаилъ Ру-
довичь, Васїлїй Радославъ, и Тїмотей Сибинкичь
— Купцы и Домостронтельи. —

Карлштадтъ.

Господа:

Преч. Іосифъ Раячичь, Архїм. Гомирскїй, Іоаннъ
Славничь, Будачкїй, и Васїлїй Вуякліа, Карлштадт-
скїй —Протопресвїтери—. Лазаръ Полояцъ, Намѣ-
стникъ, Васїлїй Бастаичь, Лѣничкїй, Савва Ча-
брая, Спипаначкїй, Гавріилъ Мириловичь Курин-
скїй, Нїколай Іоанновичь, Бовићскїй, Савва Як-
шичь, Чемерничскїй, Марко Богдановичь, Топу-
скїй, Стефанъ Лапчевичь, Берявачкїй, и Ма-
тей Бѣличь, Славопольскїй — Пароси — Арсенїй
Жакулл, Славопольскїй, Симеонъ Видовичь, Спи-
паначкїй, Яковъ Меркшичь, Чемерничкїй, и Тома
Вранѣшевичь, Берявачкїй — Капеллани — Мїхаилъ
Владиславъ 3о Димитрїй Муссулинъ 2. Сїмеонъ
Кисичь — Купцы —

Монаст. Кувеждинъ.

Ч. Г. Генадїй Кїрилловичь, Игуменъ.

****

Львовъ или Лембергъ.

Г. Станиславъ Античь, Трговацъ.

Мохачъ.

Господа:

Ч. Г. Іоаннъ Живковичь — Парохъ — Іоаннъ Димитрїевичь, и Теофїлъ Іоанновичь — Купцы — Петръ Спаевичь, Ученикъ.

Госпоже:

Евфросинїа Димитрїевичь, рожд. Спанковичь; Маріа Димитрїевичь, рожд. Косма. Анна Спаевичь, рожд Поповичь. Софїа Веселиновичь, рожд. Димитрїевичь. Софїа Димитрїевичь, рожд. Лукичь. Маріа Поповичь, Ученица.

Мошоринъ.

Господа:

Ч. Г. Теофанъ Малетичь — Парохъ — Аксентїй Зубовичь — Учитель —

Оршава.

Г. Яковъ Павловичь — 12 —

Панчево.

Г. Г. Арсенїй Янковичь. Повелъ Димовичь, и Васїлїй Живковичь — Трговцы —

Пешта.

Господа:

Косма Іосичь, Професоръ — 7 — Мїханлъ Іоанновичь — 60 — Александеръ Марковичь — 2 — Стефанъ Лазаръ Іоанновичь — 2 —

Госпоже:

Рахиля Іоанновичь; Єлисавета, Єлена и Софїа Дїемандїйне.

Пожега.

Г. Евтимїй Стефановичь — 30 —

Монаст. РаковацЪ.

Господа:

Ч. ГГ. Сїнесїй Косаничь, и ТеофилЪ Ковачевичь — Іеромонаси —

Рума.

Господа:

Ч. Г. Васїлїй Крестичь, ПарохЪ Румскїй, и НамѢстникЪ Дмитровачкїй. МаксїмЪ Атанацковичь, Боганскїй, ЛазарЪ Янковичь, Румскїй, ІоаннЪ Крестичь, Добриначкїй — Пароси — Савва отЪ Младеновичь, ПавелЪ КамберЪ — СоларЪ — Александер Радовановичь — Учитель — Евтимїй Станчь, СїмсонЪ Станчь, ІванЪ Іоановичь, Станче Іоанновичь, СтефанЪ Ратковичь, и СтефанЪ Лукачевичь — Купцы — ІоаннЪ Пантелиичь — Живописацъ — ПавелЪ Петровичь — КовачЪ — РадованЪ Єлисевичь — КроячЪ — Георгїй Димитрїевичь — КожухарЪ — ІванЪ Романовичь — Опанчарь — ІоаннЪ Георгїевичь, Нїколай Пантелиичь, СтефанЪ МилисавлѢвичь, и ПантелеймонЪ Атанацковичь — Ученицы —

Сегединъ.

Господа:

Аксентїй Андреевичь отъ Присаке — 10 — Гаврїилъ Іоанновичь — 5 — Нїколай Чаковацъ — 4 — Димитрїй Льотичь — 2 — Теодоръ Стойковичь — 2 — Алексїй Чивичь — 2 — Іосифъ Миловукъ — 2 — Іоаннъ Поповичь, Софроній Стойшичь, Георгїй Добричь, Іосифъ Миловукъ, Дамянъ Кеановичь, Самуилъ Стефановичь, Романъ Сремчевичь, Нїколай Котуларъ, Стефанъ Савичь, Михаилъ Живановичь — Купцы —

Сень.

Г. Теодоръ Милсуеничь, Мїхаилъ Тербоевичь, и Стефанъ Рашевичь — Трговцы —

Сомборъ.

Г. Іоаннъ Стаичь — Купледѣй —. Савва Папхазїй — 10.

Стапаръ.

Господа:

Ч. Г. Антоній Стойшичь, и Петръ Поповичь — Пароси — Стефанъ Сїмеоновичь — Учитель — Григорїй Исааковичь — Учитель Байскїй — Давїдъ Мердьановъ — Кнезь — Давидъ Ковачевъ — Пономаръ — Григорїй Цвеяновичь и Мойсей Стойшичь — Трговцы — Марко Ковачевъ, Реля Лазичь, Землѣдѣлацъ. Сїмеонъ Павковъ, и Илїа Пильинъ, Овчари. Іоакїмъ Стоичичь и Игнятъ Петровичь, Ученицы —

Титель.

П. Георгїй Георгїевичь — Трговацъ — 13.

Монастр. Фенекъ.

Прeч. Г. Меленпїй Никшичь, Архїмандр. Студеничкїй — 20 —

Чаиово.

Господа:

Димитрїй Антоновичь, Георгїй Фларичь, Атанасїй Величковичь Теодоръ Константїновичь, Нїколай Гъоничь, Нїколай Стурана, Еммануилъ Нїколичь, Константїнъ Дина, Димитрїй Панпа Тїролъ и Мїхаилъ Трандафїловичь — Трговцы —

Єгаръ.

Господа:

Ч. Г. Гаврїилъ Грегоровичь, Парохъ. Нїколай Поповичь, А. Є. Соларъ.

М. Оерссїопель.

Господа:

Ч. Г. Іоаннъ Вуичь, Парохъ. Іоаннъ Пачичь, пенсїонир. Капит: — Іоаннъ Милосавлѣвичь, Купецъ и общества Сочленъ. Васїлїй Нинковичь, Мїхаилъ Петровичь, и Фїлїппъ Заричь — Купцы —

Госпоже:

Маріа Арадскїй Господичне: Софїа отъ Поповичь, Оересїа Стойковичь, Екатерина Сшойковичь, Єлисавета Арадскїй, и Екатерина Христина Влагоевичь.

РОССІА.

Сп. Петерсбургъ.

Є. Превосход. Г. Разумовскїй, Министеръ Просвѣщенїя. Є. Превосход. Г. Графъ Чернышевъ, Генерал-Адюпантъ Є. В. Императора Всероссїйскогъ и Г. Генералъ Сїмеоновичь — Кавилѣри —

Г. Андрей Петровичъ, Капитанъ Фелдезерскогъ Корпуса. Г Романъ Гавріилов Соколовичь, Тїтуларный Совѣтникъ Кньигохранилище Академїе Сп. Петерсбургске

Алибунаръ.

Г. Нїколай Стояновичь — Соларъ —

Вершацъ.

Г. Іоаннъ Стояновичь — Трговацъ —

Избище.

Г. Антоній Стояновичь — Трговацъ —

Мача.

Г. Благор. Арсеній отъ Чарноевичь — Землѣд. Мачскїи — 5.

Шопронь.

Г. Г. Константїнъ Дунча и Григорїй Банч — Трговцы —.

СЕРБІА.

Бѣоградъ.

Господа:

Преч. Матей Ненадовичь и Нїколай Смиляничь, Протопр. — 2 Петръ Николаевичь — Живописацъ — Іовица Милутиновичь, Капитанъ. Сїмеонъ Ненадовичь Максїмъ Крестичь, Войв — Євтїмї Савичь, Совѣт Серб. — Боя А Богичевичь, Войв — Георгъ Ставро. Васїлїй Романевичь. Мїхаилъ Стефановичь. Лазаръ Томичь. Нїколай Констант Берзакъ, Янко Петковичь, Бранко Марковичь Павелъ Сретеновичь и Мирко Апостоловичь — Трговцы — Георгїй Димитрїевичь — Писаръ —

Болгарїа.

Г. Г: Братїя Милановичь — 6 —

Фл. Кобяковъ черт.

К. Майоловъ рѣз.

БОЛЕСТНА УДОВИЦА.

Сладка є свагда страждущему помоћ чловѣческа, но їошть сладья, када изнепада быва.

У ютру єданъ путь знаменитый єданъ Господинъ, но непознанъ и самъ самцытъ у предградїе єдно Бїенско изиде, и дѣте нѣко около деветь година старо упази; дѣте ово плачући и съ страшльивымъ и дерктаюћимъ гласомъ замоли га, да му што удѣли. Благородный начинъ, съ коимъ є дѣте милостыню отъ нѣга искало, нѣговъ стасъ, стыдъ, опи кога му се лице нѣгово зарумењело было, сузе, кое су му блистаюћисе изъ очїю нѣговыхъ рониле, страшльивость нѣка на нѣму, и отъ шежкога єцаня заплетаюћїй гласъ коснусе сердца великога тога мужа.

Не чини ми се, Любимый мой! рекне му Господинъ истый, да си Ты отъ постапка Твога непрестанно тако несрећанъ. Не има тому много времена, отговори му дѣте, како смо мы сви весма срећныи были, Опацъ є мой велику єдну и красну куѣу имао; онъ є мени и момъ Брату све давао, шшо смо потребовали, и весма насъ є любїо. „А шко є Твой Опацъ? “ упыта га Господинъ. О Боже мой! отговори му дѣте, нѣга не има више на свѣту, онъ є отъ тежке туге умрао: їошть се добро дана оногъ опоминѣмъ, кадъ є нещастїе наше започело. Опацъ мой са свимъ изванъ себе дома дойде, и рекне намъ: све самъ изгубїо, шшо самъ имао, скоро ћею люди другїи у куѣу дойти, и све намъ узети. Онъ є сирома матерь нашу гопово изван себе бывшу мѣшїо, а насъ, дѣцу свою, къ жалостивымъ отеческимъ персима притискивао, герлїо и любїо: мы смо сви плакали, и Бога єдиногъ молили, да насъ отъ пропасти спасе, коя намъ на насъ зїяюћи угрожаваше. И заиста се скоро сбуде, као шшо намъ онъ рече: мы смо бѣдныи и убогїи изъ куће наше ошшти морали, а шако смо пре шога срећныи у ньой были. Я самъ то чуо, ґди су говорили, да є Трговацъ єданъ Отцу момъ много дужанъ быо, а плашити ни є могао, и да є то узрокъ на-

денїя нашегѣ быо. Отацъ мой ни є дуго после ове несреће живїо. По нѣговой смерти узме мене старый єданъ пріятель мога Отца кѣ себи, а Мати моя ранила є себе и могъ манѣгъ Брата своимъ рукама, тудье радећи, со тимъ є єдва край сѣ краемъ саставити могла. Но ноћаць се на єданъ путь яко разболе, и каже, да ће скоро за Оцемъ моимъ отити. Богъ самъ зна, да бы я радо и радо мѣсто нѣ умрео; я бы їой радо помогао, но ништ' у руку не имамъ. Зато самъ хотѣо да просимъ, и люде, да їой помогну, да молимъ, но то ми є весма тежко отъ руке шило; я самъ много людїи досадъ сурео, но како бы хотѣо, кога да замолимъ, да се матере мое смилуе, таки бы духомъ пао, и све самъ се допле заустезао, докле сви покрай мене не пройдоше; а када самъ Васъ, милостивый Господине! упазїо, таки самъ повѣреніе нѣко у сердцу момъ почувствовао, и помыслїо, Вы ћете ми Спаситель мой быти. О заиста! Вы ћете се матере мое смиловати.

То рекшїй сузама се облїе, сузе су ове на сердце Господина испогѣ пале. Єли далеко Твоя Мати отавде? упыта дѣте. — Ево близу овде на краю улице ове, у послѣдной кући на лѣво, у трећемъ спрату (кату). — А єли већ лѣкара каквогъ дозвала? — Ни є їоште, овай часъ хотѣо

самъ къ лѣкару каквомъ да идемъ, но мы ништа не имамо, а не знамо, ни съ чимъ бы лѣкове платити могли. — Ево Ти, рекне му Господинъ, нѣколико талира, и иди, и дозови Лѣкара. Єдва є дѣте съ сузама благодарность свою изразити могло, и таки по Лѣкара отиде,

Между тимъ Господинъ истый науми, самъ нещастну ту Фамилїю да види. Попнесе горе узъ степене, и у малу мрачну собицу уиде; у собицы овой мало само покућїа найде, какогги: штруо єданъ столъ, старъ орманъ, постелю, у коїой є болестница лежала, и їошть єдну малу постельицу покрай нѣ. Мати се туги и жалости са свимъ предала была, на блѣдомъ нѣномъ образу были су знаци страданїя претерпѣныхъ начертаныи, нѣжно но жалолостиво погледала є она на Сына своегъ манѣгъ, кой є главу свою на нѣну постелю наслоніо био, и плакао. Господинъ се постельи нѣной приближи, и запыта ю, єли каквогъ лѣкара за совѣтъ пыпала. Ахъ, отговори болестница, болесть моя шако є дубока, да художество Лѣкара никако до нѣ допрети не може. Я самъ Мати, и нещастна Мати два сожалѣнїя доспойна дѣтета. Жалость ме є за судбыномъ могъ Супруга шако изнурила, да ми се помоћи не може: смерть єдинна може страданїя моя окончати, но и нѣ се

боимѣ, кадѣ на дѣцу мою помыслимѣ, кою у сиромашству и на другимѣ людма оставити морамѣ. Нещастна Мати утоплявалась у сузама.

По томѣ повѣсть о страданїямѣ своима непознанномѣ овомѣ Господину искаже, Господинѣ їой ни є открїо, да ю већ зна. Изѣ лица нѣговогѣ топлѣйше участїе и сожалѣнїе о њој свѣтляшесе. Не отчаявайте, рекне їой, небо ће Вамѣ заиста помоћи, оно добродѣтельне люде види, и неће их оставити. Не отбацуйте сву надежду, и содержите Вашѣ животѣ, кой дѣце Ваше ради обдержати имате. Заиште бумаге — папїра — да нѣшто напише, дѣте мало сѣ пытолюбствомѣ дотле часѣ Господина пога, а часѣ матерь свою погледавше, притерчи, и парче бумаге донесе. Господинѣ на њој нѣшто напише, говорећи, надамсе, да ће Вамѣ средство ово помоћи, и мыслимѣ, да ће Васѣ исцѣлити. И друга ћу їоште употребити средства, коя ћею Вамѣ їоште цѣлителнїя быти.

Бумагу исту на столу остави, и отиде, и не чекаюћи, да му страждуща удовица сѣ Сыномѣ своимѣ благодари.

Мало после тога старїй Сынѣ дойде. Мати Мати! їошть предѣ дверма повикне, изѣ очїю нѣговыхѣ чиста радость блисташесе, онѣ Ма-

тери своїой шалире покаже, и рекне їой; то ми є Господинъ єданъ дао. Како самъ ихъ добїо, шаки самъ къ Лѣкару єдномъ опишао, садъ ће шаки дойши. Не плачише више мила Майко Моя! О Сыне Мой! Сыне! повикне Мапи изванъ себе бывша, и къ персима своимъ пригерли га, Богъ є добаръ Твое невинносши ради. Онъ благодѣяніе що Господину оному нек' награди. Но овай часъ быо є єданъ Лѣкаръ кодъ мене, и га не познаемъ. Погледай, шамо на сшолу бумага лежи, нѣшшо ми є прописао, иди, и подай лѣкъ прописанъ начинипи.

Сынъ бумагу узме, и запыша, єли ша, Маии на ню погледи, и упази, да ни є онако исписана, као шшо Лѣкари писапи обычествую, кадъ лѣкове прописую, заишше бумагу отъ Сына, прочишта ю, и єдва очима своима вѣроваши може, прочишта ю їошшъ єданъ пушь, и викне: о Боже! що є самъ Имперашоръ быо. Бумага їой изъ руку испадне, безсовѣсшна на посшелю легне, єдва є нову неожидаему срећу и поняши могла, коя ю є на єданъ пушъ, као отъ волшебсшва каквогъ дошавша, озарила. Обое дѣце около нѣ быяху, са свимъ уплашенна, мыслећи, да имъ є Маии у несвѣсшь пала. Но наскоро опешь къ себи дойде, дѣчицы своїой при-

ключившасе искаже, и дѣчица Благодѣтеля свога изъ гласа хвалити и узвыщавати почну.

На бумаги той стояла є уредба єдна Императора Іосифа II. по коїой ће удовица та изъ собственогъ нѣговогъ имѣнїя повелику суму новаца на ужитакъ свой получавати. Задовольство и радость болестницу опораве и предигну. Кромѣ тога стараосе Императоръ за воспитанїе дѣчино, и када су отрастла, обое ихъ съ богатомъ и пристойномъ службомъ снабдѣ.

Тако с безсмертный Іосифъ II. не само о щастїю цѣлогъ народа, но и о щастїю єдинственыхъ лица стараюћисе, Фамїлїю єдну тудьомъ виномъ осиромашившу отъ конечногъ паденїя избавїо и спасао.

(Изъ Г. Соава.)

Ил. Кабачекъ черт.

К. Наумовъ фот.

ШУПАЉ РАСТЬ.

У времена Сердара — Ранїера — Сербскихъ, нѣколико година пре паденїя Сербскогъ Краљвства подъ Кнезомъ Лазаромъ живїо є Сердаръ єданъ Сербскїй, именемъ Чедомиль Добротовичь. Онъ є са Супругомъ своїомъ Любицомъ петнадесеть вєћ година у найзадовольнїємъ супружеству живїо у селу своме Трновцу, на рѣцы Тимоку близу границе Бугарске прибываюћи. Два сына и при кћери били су имъ плодови срећногъ њиногъ супружескогъ союза. И кадъ бы Добротовичь нашъ са Любицомъ и съ дѣчицомъ у дань недѣлный за трапезомъ своїомъ сѣдїо, и назиме, или у празднике ягњ҃кое съ њима єо, чинило му се, да є онъ найсрећнїй човѣкъ на свѣту, и да много више имъ Государа своегъ, Кнеза Лазара сѣди, кой

се пре нѣколико година на престолъ Владѣнїя Сербскогъ попео био.

У таквомъ магновенїю домашнѣга увеселенїя Добротовичь Любицу свою єданъ пупъ по ланипа — образы — удари, и рекне їой: Любезна и добра Супруго моя! Ты си ме найцаспильывїимъ Супругомъ и найсрећнїимъ Отцемъ учинила; зато ће Те Богъ вышнїй у раю наградити. Любица га на то загерли, и полюби, и отговори му: искренный мой Чедомилю! ево већ толико година, како ме Ты срећномъ чинишь, не знамъ, єли небо їошште што радости за ме на овому свѣту оставило.

Іошть ће и мало другоячїе быти, дода на то Добротовичь, причекай само нѣко време, онда ћемо сви заедно бреме наше носити, дѣца наша мораю поредъ насъ ићи, и ако насъ бреме къ земльи оборити усхтъ, то ћею намъ и она сва, сва Любице мила! у помоћ доћи, и гледати, да намъ га старимъ раменамъ нашимъ отлакшаю. О! то хоћемо милый Отче! отговори му найстарїй Сынъ Миланъ; (нѣга є Оцанъ као очи свое у глави миловао) или не! не! мы ћемо цѣло бреме то на наша рамена упертити, и сами га носити.

Миланъ є теперъ на четырнадесету годину настао быо, но већ є могао дивїегъ

коня отчинога укротити, и са берзымъ єленомъ утеркиваписе.

Добротовичь овай єспь истина отъ старе и храбре Сербске Фамїлїе быо, но ни є тако велика богапства притяжавао, ибо су му села нѣгова близу границе и у самымъ горама лежала; и тако свакомъ разграбленїю у време рапа изложена была. Но будући да є са Любицомъ своїомъ весма щедльивъ, а при тому не и сребролюбивъ быо, то се чинило, да у дому нѣговому нѣко изобилїе царствуе, коему су се пріятельи нѣговыи зѣло радовали, а непріятельи му завидили.

Єданъ дань у мракъ већ унесу му челядъ савїенъ нѣкїй пергаменпъ, и кажу му, да га имъ є пусты ньикъ єданъ дао, и заповѣдїо, Господину своmъ да даду. Чедомиль пергаментъ пай развїе, и у нѣму ове рѣчи найде: „Ако Чедомилю Добротовићу! пре Петрова данка сто дукапа пустыньику Богољубу у шуми Клисурской не положи, то ће му се дворъ нѣговъ спалипи; и ако Чедомилю пре или после положеногъ новца тога рѣчь єдну кому о томъ каже, то да зна, да ће смертїю умрепи.“

Чедомиль писмо прочипа, опепь га саше, и у ковчегъ — сандукъ — свой мепне, мы-

слећи, писмо е то отъ разбойника — пуспаїа — кои су се у шуми Клисурской огласили были. Но ничега се не боећи, а ни волъ не имаюћи, новце речене да даде, нимало се о претпыћой ни брину о ни є: а цѣо случай супруги своїой не открїе, хотя да допле ништа отъ нѣ затаивао ни є.

Уречено време приспѣ, и їошть другихъ деветь дана иройде, а пророчеспво речено не буде испунѣно. Но десетый данъ полноћи пре вали, и Чедомиль са Любицомъ и са дѣцомъ своїомъ спавати отиде; у єданъ путь се лупа нѣка зачуе, у звона дворска зазвоне, спражарь на кули дворской у рогъ задува, и цѣо дворъ у єдномъ магновенїю ока у пламену стояше. Єдва се Чедомиль са Супругомъ и са дѣцомъ у особито єдно и мало зданїе спасти могаше, у кому є пре тога челядь прибывала. Миланъ у кошульи само у шталогъ исперчи; и коня отчина изведе, кой му є као ягнѣ мирно олѣдовао. Любица са найспарїомъ кћерю ковчежчић — сандучић — отъ ораова древета счепа, у коемъ су доказателспва фамїлїе ныне и друге разне драгоцѣнне упвари стояле.

Чедомиль є нещастїе свое мужественно сносїо. Любица є нѣгова съ ныимъ постоанспво нѣгово дѣлила, и дѣцы своїой уливала.

Прахъ и пепео палежанъ разгерну, и нѣколико
послениика на двору на ново радити почну. Єданъ
путь Чедомиль коня свога оседла, да бы у
шуми своїой идући къ Клисури нѣколико расто-
ва за греде и за рогове на кући забележїо. Пол-
дне већ превали, и Чедомиля їошть не има. Су-
мрачисе, и Чедомиля никако. Съ свакимъ ча-
сомъ расло є неспокойство Любичино, и
у отчаяніе претворисе, када ноћ пройде, а Че-
домиля нѣногъ ни откуда не има. Єдва зора
заплави, и Любица слуге свое на све стране
разашлѣ, Чедомиля да траже, но сви се дома
враше, и ни єданъ о нѣмъ ништ' казати не зна,
Осамъ дана єдно за другимъ Любица Чедо-
миля свога по цѣломъ предѣлу тражаше, но
Чедомилю ни трага ни гласа; Любица съ
дѣцомъ своїомъ непрестанно тужаше, и плака-
ше, и последня искра надежде нѣне већ се уга-
сила быше. Тако Любица неутѣшимой дѣцы
своїой овако говорити почне: „Я ћу се отпра-
вити, Отца вашегъ да тражимъ, и ако се їошть
гди на земльи находи, то ћу га заиста найти.“
И я ћу съ Вама ићи, мила Майко! рекне їой на
то Миланъ, дозволите ми само, да Васъ и я
храпити могу, и да самъ проеглавный пасъ
Отца мога у ями каквой чува, їоште ћу га изъ
ноктїю нѣговыхъ избавити. Любица ковчежићъ

онай отъ ораовине оптвори, да ствари нѣке и мало новца за трошакъ са собомъ узме: а када га оптвори, найде у нѣмъ писмо разбойника оныхъ, прочита га, и сва се сиротица стресе; но у єданъ путъ їой душу нѣну новъ зракъ надежде огране; и овако говораше у себи: Чедомиль є мой разбойникомъ тимъ у руке пао, то ће ме Пустынньикъ Боголюбъ, о комъ се у писму овомъ говори, найболѣ извѣстити моћи, гди они прибываю; може бити, да су они Чедомиля мога запо само затворили, да онъ ньима оныхъ спо дуката даде. Со тимъ дѣцу свою жени чувара дворскогъ препоручи, и сутрадань са зоромъ са Миланомъ своимъ къ пещери Самца и Пустыньника Боголюба пойде; пещера є ова две милѣ отъ двора ньиногъ у Трновцу далеко была.

За петъ часова обое у обытель Боголюбову приспѣю. Боголюбъ ихъ пріятельски дочека и благослови, Любица му рекне, честный Отче! я самъ къ Теби дошла, да судъ ил' живота или смерти мое отъ Теницемъ. Приповѣди му двогубо свое нещастїе, и укаже му писмо оно на пергаменту. Заиста є, вели, Супругъ мой убїйцамъ тимъ у руке пао, Ты ћешь ми, може бити, казати моћи, гди ћу га найти. Боголюбъ руке къ небу подигне, отъ страха

и трепета ни рѣчи проговорити не може: къ себи дошавшій страшльивымъ гласомъ повикне: ели могуће, да одѣло смиренности покрива-ломъ срока быти може? пре мѣсецъ дана дойде ми къ Пустынньикъ, и рекне ми: Старыно! на Петровъ данъ положит' ће Теби Сердарь єданъ Сербскій сто дуката, онъ ихъ на покаяніе свое опредѣлюе: задержи ихъ дотле коль с' бе, докле я по ньи не дойдемъ. Я му се обѣщамъ, да ћу му то учинити. На осамь дана после Петрова дана опетъ къ мени дойде; и кадъ му я рекнемъ, да никаквыхъ новаца пріимїо нисамь, а онъ ми рекне: Богъ ће єдинный могъ грѣшника казнити, и со тимъ отиде, више га нисамь видїо.

Рѣчи ове Боголюбове Любицу до отчаянїя доведу. Добрый Пустыньикъ свакоякo се трудїо, да ю утѣши, и нудїо ю, да што єде, но све всуе; Любица ништа друго ни є радила, но све єднакъ плакала и єцала, на образъ распятїя Хрїстова на спѣни бывшій гледаюћи. Миланъ пакъ подобро се подкрѣпи, нѣколико ябука у телећакъ свой узме, и предъ пещеру Боголюбову изиде. У мысли тако погруженъ шуми клисурской кудравой приближисе, кол с на нѣколико стопина коракля отъ пещере удалѣна была. Ту подъ древо єдно сѣдне,

и за Отцемъ своимъ мыслећи горко исплачесе. У єданъ путъ нѣшто и за нѣга зашушти, и онъ се окрене, а кадъ тамо, а оно млада єдна лисица мимо нѣга протерчи, и далѣ у шуму уйде. Миланъ лисицу видећи на Отца мало као и заборави, и за њомъ потерчи; тако є способно за њомъ терчао, да ю умал' ухватїо ни є: и тек' што штапъ свой подигне, да ю удари; а она ти у растъ єданъ побѣгне: растъ є овай шупаль быо. Миланъ се ни є дуго мыслїо, шта да ради, дупля досша повелика, а растъ отвећ дебео: зато се унутра увуче, и на све спране пипати почне, едали ће што найти. Пипаюћи тако иза себе удубљїе нѣко напипа, и већ у себи помысли, да ће ту заista добитъ свою найти. Но тек' што на мѣсто єдно у дупльи наиде, а дупля се провали, и онъ у дубоку и мрачну бездну падне: и со тимъ се на нѣколико магновенїя онесвѣсти. Када опеть къ себи дойде, сва чувствованїя на нѣга наиду, коя на жива закопана човѣка наилазити обычествую, кадъ се у черномъ крилу землъ пробуди, и види, да є онъ прочега єстества отдѣлѣнъ. Савъ се уздркће и престраши, и почне се по хладномъ дну пропасти валяти, найпосле и викати стане; и учини му се, као да му нѣкїй загушльивый отзывъ изъ дубльина

оптовара; савъ преперне, но отъ радости: и рикъ самогъ лава бы га у пропасти овой обрадовао, и лавъ бы жива тварь био, а у предълы смерти свака жива тварь постае намъ и братомъ и сестромъ. Берже болѣ къ предълу ономъ оппузи, откуда є гласъ онай чуо био. Узкимъ єднымъ ходникомъ — гангомъ — напредъ мало пойде, и на пространну єдну яму наиде, у коіой є такожде мерклый мракъ био, ту є мало свободніе дыхати могао, и на ноге се уздигнути. Тек' што на ноге устане, а изъ угля — буджака — єдногъ отзывъ нѣкій почуе. Може быти, да тко овде умире, самъ у себи говораше, и то помыслившій савъ се уздержѣе, и отъ страха повикне. На то гласъ овай чуе: тко є то? тко то хоѣе свидѣтелѣмъ смерти мое да буде? Миланъ се охрабри, и рекне му: я самъ! я! небойсе! но кажи ми, молимъ Те: гди самъ я садъ? Тко си Ты? — О предивный Боже! повикне онай изъ несвѣсти пробудьенъ гласъ, ты ми ангела шиљшь, да ме укрѣпи, и даешь му гласъ моегъ сына и первенца. — Ахъ Отче мой! Отче! повикне му сада Миланъ, гласъ Отца своегъ познавшій, Ты си, о Ты си єдинный Бабо мой! — Сыне! Милане! откудъ ми Ты амо дойде? заръ су и Тебе звѣрови они и нелюди ухватили, и амо довели?

Миланъ Отцу свомъ онако у мраку полети, сама природа вукла га є къ ономъ мѣсту, на коемъ є Отацъ нѣговъ лежао. Миланъ Отца своегъ загерли, и о вратъ му се обѣси, но Отацъ нѣга, прелюбимо Чадо свое, никако загерлити не може. Руке су му у оковы свезане быле, а около тербуа великимъ ланцемъ опасанъ бияше, ланацъ овай у стѣни є великомъ каликомъ утвердьенъ быо. О Отче! прелюбезный Отче! єцаше Миланъ предъ Чедомилѣмъ, осамъ дана веће како Васъ Мати тражи, и данась се сама са миномъ на путъ отправила, нисмо могли дуже кодъ куће остати и безъ Васъ быти. — Добра Супруго! добро Чадо Мое! рекне Чедомиль на то, Боже! Боже! Но како Ты Милане! амо у яму убійца дойде? Миланъ му приключенія свол проповѣди. О добро дѣте мое! рекне му Отацъ, самъ Ангелъ Хранитель амо Те є донео, да ме отъ смерти избавишь, и моима напрагъ повратишь.

Чедомиль Сыну своемъ каже, да су га разбойницы у шуми нѣговой ухватили, и у яму пу увукли. Боѣшисе, вели, да имъ се я за сажежетъ дворъ мой не осветимъ, отсуде ме, да имъ као робъ у ужасной пещери служимъ. Када они на мерзско свое дѣло изилазе, свагда ме у окове метну: Предъ вечерь бы свагда или

свп четворица или само двойца інатрагъ доласи, разсѣче ихъ, и Оцу залогаї по залогаї у уста метапи почне. Богъ да Ти за опоравленїе ово Сынко! плапи, рекне Чедомиль, и бризне плакапи. Но у єданъ путъ се савъ отъ страха стресе, и Сыну рекне: Бѣжи! бѣжи Сыне мой любезный! тко зна, када ћеш злодѣи они напрагъ дойпи.

Мил. Я бѣгапи нећу безъ Васъ любезный Бабо! или Васъ опавде да избавимъ, или и я съ Вама да погинемъ.

Чедом. О дѣпе мое! како ћешь ме избавипи, када нишпи' кодъ себе не имашь, чимъ свезе мое и окове да разбїешь, или поне раку ову да освѣтлишь?

Мил. Имамъ Бабо! кресиво єдно, Мапи ми га є на путь дала, говорећи: шпо знашь Сыне! гди ћешь га попребовапи моћи.

Чедом. Благо ньой! благо тако доброй матери! предосторожность и промотривость ньна може насъ избавипи. На лѣво ту стои жижакъ єданъ на столу, а до ньга керчагъ са

слеемъ, жижакъ ми се ючерь їошше угасїо, чувай, да га какогодь не свалишь.

Миланъ за нѣколико мїнута жижакъ запали, и сву внутренность яме те разбойничке увиди. Множество драгоцѣнныхъ спварїй было є у ньой наслагано, о зыдовы є найманѣ двадесеть отъ крови укоченыхъ одѣла висило. Но онъ се само обазрео, и веће є све ове предмете прегледао. Узъ стѣну яме увиди велик' єданъ маль отъ гвоздья, и съ ньимъ локотъ разбїе, што є на оковы отчшны висїо: тако Отца свога освободи.

Чедомиль освобожденъ на колѣна клекне, и отечене свое руке къ небу подигне, ништа не говорећи, но у чувствованїю само утопляваюћисе; за тимъ Милана своги загрли, и крѣпко къ отеческимъ своимъ персима привуче. После тога съ Миланомъ у другу маню яму уйде, у коїой су разбойницы єла и пиће держали: ту по єдну чашу вїна попїю, и Чедомиль съ великомъ предосторожностю нѣколико залогаїй хлѣба за вїномъ изеде, бѣде оне добро познаваюћи, у кое гладанъ човѣкъ пасти може, када нагло єде. Айде Милане! да бѣгамо, рекне сыну своме, да идемо, док' є зараніе, и док' разбойницы они нису дошли. Свакїй по єданъ мачъ и по єданъ запалѣнъ жижакъ узму, и тако све хо-

днкомъ єднымъ идући до мѣста оногъ дойду, гди є Миланъ у яму упао био. Дугачка лѣ- спвица — мердевине — отъ ужета съ квакама отъ гвоздьа висила є о спѣни — дувару — яме. Чедомиль Сыну рекне, напредъ да иде. Ми- ланъ га у томъ послушати не хтѣде, но ка- да га Отацъ именемъ Божїимъ заклиняти почне, да то учини, напредъ пойде, свакїй часъ обзи- рућисе, да види, иде ли му Отацъ за ньимъ: тако Миланъ на отдушку дуплѣ дойде, ту спане, и Отца своѓъ очекиваше, боећисе, да га веће избавлѣна какогодь не изгуби. И тек када главу Отца свога упази, гди се изъ яме помолила, онда му топерьъ сердце тише куцати почне. Миланъ кору распову мачемъ своимъ отсѣче, и дуплю за Отца распростирани.

Кадъ се Чедомиль већ избавлѣнъ надъ земльомъ и у прекрасномъ божїемъ верту — ба- шчи — види, безсовѣстанъ на землю падне; па- ко су воздухъ и сунце силу живота нѣговогъ надвладали. Миланъ на Отца своѓъ падне, блѣ- де устне исцѣлуе му, и съ ладномъ земльомъ слѣпе очи протре му. Наскоро га поврати, и штапъ свой дода му, кой є їошть у корову лежао био. И тако се и Отацъ и Сынъ на путъ от- праве. Нѣколико коракляя прошавшїй рекне Че- домиль: дай да съ мачевы нашы улазакъ овай

назначимо, са сосѣдма — комшїяма — моима во^ружанисе, и на злодѣе те ударити узмогу. И тако уза сваку стопину коракља по єдно парче коре отъ древета єдногъ описѣку, и после полъ часа изъ шуме изиду, ту Миланъ обытель Боголюбову Оцу своемъ изъ далека укаже, у ньой му є Мапи нѣгова остала была.

Любица между тимъ кодъ Боголюба бывши ни примѣтила ни є, да їой дѣтета не има; утѣшителныи разговори Пустынньика цѣло вниманїе нѣно заузели быяху. Но кадъ се єданъ путъ обазре, и Сына не види, устрашенно запыта: гди є Миланъ мой?.. Баля да ѣе на полю быти, отговори їой Боголюбъ, ил' се по зелени овой прохода, или гди у сѣнки оппочива. Любица, као да є крила добила, наполѣ полети, и Милана тражити стане, но никако га видити не може: у цѣлой поляни ни трага ни гласа Милану не има. Толико путїй по имену га викне, и никаквога отговора на то не добїе. У перси рукама бїюћисе далъ у шуму уйде, и сѣ поячшїимъ гласомъ викати почне: Милане! Милане! но отзывъ — ехо — само Милане! повторяваше. Любица слаба и немоћна на черну землю падне, и на подобїе черва гмизаюћегъ валятисе и савїяти почне, кукаюћи и за чадомъ своимъ запѣваюћи. Пустынньикъ їой притерчи,

но сва упиѣшенїя нѣгова не успѣ. Цѣо часъ бѣдна маши съ отчаяньемъ борећи се мало заспи, состpадателный Богољубъ у сну ю оспави, ибо ю тако сваког чувствованїя лишаваше.

После нѣколико минута бѣдна Љубица пробудисе, и за Пустыньиком съ полузатвореным очима пойде, ништа не говорећи, но и не уздышући, и перси їой већ са свим клонуле бияху. Богољубъ ю на постелю свою отъ сува лисћа метне, и чашу воде їой донесе, но Љубица му чашу изъ руку избїе.

У испый махъ Миланъ съ Оцем своим на двери уйде; Љубица ихъ съ укоченым очима погледи, мало устане, и веле-но страшногласно повикне: ево ихъ обойце, иду, да ме у обыталища мертвыхъ отведу: како є блѣдъ, каколи є опао бѣдный мой Добротовичь! што є дуже отъ Милана мога у гробу лежао: о красный Сыне! їошть на теби ружице, ружице младости и невинности ангелске цвѣтаю. Чедомиль на то къ ньой потерчи: Љубице! Љубице! я самъ живъ, обойца смо живыи, Миланъ є мой избавитель! Миланъ хладну руку Матере свое ухвати, и съ неизброимы полюбцы огрѣе.

Дуго времде лежала є Љубица у обяшїямъ

Чедомилѣвымъ и Милановымъ, докле къ . . ни є дошла; а кадъ къ себи дойде, онда єдин самѡ чувспвованїе имаде, и по чувспвованї єспь найкраснїе торжество супружеске и матернѣ любве. Уста нѣна само су се насмѣявала, но сузе радости, и презѣлне радости потокомъ їой попеку. Да бы ю Чедомиль мало къ себи довео, проповѣди їой своя спраданїя а Миланъ повѣсть дода, како га є изъ . . спва избавїо. Сви се у восхищенїю утопе. У пъ час Спранспвователь єданъ дойде, и ныи милостыню замоли. Любица дукатъ єданъ извади, и даде му. Боголюбъ га запыта, откудъ шако иде. — Изъ Крагоевца, отговори Спранспвователь. Шта є шамо ново? упыта га Боголюбъ. Свашта доста, рекне му Спранспвователь: ономадне четыри разбойника у пушничко одѣло обучена на три прговца ударе, но ови се отбране, и сву четворицу смакну. Свепый Боже! то су . . . рекне Чедомиль, но шаки преспане говорити. А кадъ Спранспвователь отиде, а онъ Боголюбу каже, то су разбойницы, шшо су мене у шамницы держали: Они су се у одѣло спранспвователя обукли, и шако изъ пещере ныне отишли, мачеве свое сакрили су у дугачке свое рукаве. Они велико сокровище у ями своїой имаю; само я и мой Сынъ

...га майпи. Кажи ми Пречестный Опче!
...а сЪ ньимЪ да радимо. Пустьиникъ се мало
...омысли, и овако му отговори: разбойницы су
дворЪ Твой спалили, и Тебе у окове метнули,
зато Теби отЪ сокровища тога толико при-
надлежи, колико Ти потребуе, дворЪ Твой да
сазидашь. Што остане, то на двое да се раз-
...ѣли, єдна часть Теби за поднешена страда-
...принадлежи, а са другомЪ, ако хоћешь, цер-
єдну да сазидамо.

Чедомилю се совѣтЪ овай допадне. И
...утрадань яму разбойническу испраздне. Бого-
любЪ зиданѣ церкве на се узме; а Чедо-
...миль се са Любицомъ и сЪ Миланомъ
у ТрновацЪ свой врапи; ту ихЪ дѣца ньина сЪ
...осторгомЪ невинности дочекаю. Друге године
...акЪ на ПетровЪ данЪ Боголюбъ и цркву и
дворЪ Добротовичевъ осветн, и Любица све
...промахе предѣла оногЪ данЪ тай почасти.
НадЪ дверма даде Чедомиль лисицу єдну на
корену раста у камену изсѣћи, и унуцы нѣго-
...проповѣдали су свакомЪ кЪ ньима долазе-
...ћемЪ Сердару повѣсть дѣде свога Чедомиля.
(Но какогодь што ни другимЪ Сербскимъ важно-
...єтемЪ садЪ ни трага ни гласан е има, тако се
...двору овомЪ Добротовичевомъ ни мѣста не
...на, гди є сполo.)

ИБРАИМЪ
(повѣсть Персїйска.)

Дугїй мирЪ и покой царствовао с у южной части Персїе, зовомой Скирвану. ПодЪ благимЪ скиптромЪ правдолюбивога и доброга ВладЪтеля уживали су Скирванцы щастїе, кое имЪ є мудрость нѣгова подавала. Сви су Ибраима КняземЪ БогоданымЪ називали. ОнЪ є само посредствомЪ закона владао, и њима всемогуще ство свое ублажавао. ПодЪ нѣговымЪ покровителствомЪ шила є правда постоянымЪ своимЪ и непремѣнымЪ путемЪ. За щастїе само свїю и свакога живећи, знао є ИбраимЪ неусипнымЪ трудомЪ землѣдѣлїе подићи, художества узвысити, и мудромЪ рукомЪ награждавати и казнити. А што є їоште веће дѣйствїе отЪ самога награждаваня и казненя производило, но є быо примѣрЪ доброте и правдолюбїя,

кой є Ибраимъ са престола свога народу цѣ-
га обожаваюћемъ подавао.

Но изненада и область Скирванъ спрепити
почне. Тамерланъ, смѣлый онай освоитель
власть свою сѣ мачемъ далѣ и далѣ распрости
рући границамъ Скирванскимъ са великомъ вой-
скомъ приближисе. Сви отъ неожиданогъ овогъ
приключенїя претерну. И Ибраимъ види, да
ће му рука Освоителя и Разорителя овогъ цѣ-
ло зданїе щастїя народнѣга срушити, кое є онъ
са толикимъ трудомъ сазидао био. Берже бо-
лѣ заповѣди Поглаваромъ царства, да се сви
скупе, да се сѣ ньима о найбольїимъ средствамъ
договори, комма бы народъ свой отъ порабоще-
нїя спасао. Османъ, верховный Повелитель
надъ войскомъ овако говорити почне: „Госуда-
ру! сѣ оружїемъ само бѣду ову отъ насъ уда-
лити можемо: Нека само дойде, превысокоум-
ный наш Тамерланъ; овде ће граница освоенїямъ
нѣговымъ быти, мы сви готовыи есмо, кр.
нашу за Те пролити. Тамерланъ ће овде ис
кусити, како є тежко, народъ онай покорити,
кой се за Владѣтеля своегъ жертвуе.“

Узбекъ, Сохранитель сокровища кра-
лѣвскогъ устане, и овако говорити почне: „Я
самъ первый Кралю и Государу мой! кой ћу жи-
вотъ мой за Те и за Отечествво жертвовати

како само всеобще благо жертву ту узнипе. Но како се мы надати можемо, да ћемо войску толикимъ побѣдама веће увѣнчану и опїену съ шакомъ наше войске узбити, коя се толико време у миру находећисе отъ воевания отучила. Мы бы требало миръ да желимо, кадъ бы знали, да ће намъ га Тамерланъ дати, а насъ све подъ ито робства не метнути. Я никаквога другогъ средства не знамъ, но да бѣгамо. Ты упецы съ сокровищемъ Твоимъ у тудьу землю, и мы ћемо сви за Тобомъ, Государу! ити, кудъ насъ Ты узведешь. Тамерланъ се неће дуго у земльи праздной задержавати, онъ ће опеть на нова освоенїя ити, и ако мы у малому опстоянїю будући бурю ову, да пройде, пропустимо, то ће намъ, може быти, небо вышнъ дозволити, да се опеть у обыталища Праотаца нашихъ повратити можемо.“

Сви присутствующи мыслили су єданъ овако, другїй онако. Єдныи су мыслили, да сили нападника силомъ пропивустану, другїи су держали, да ће найболъ быти, изъ Отечества своегъ исселитисе. Ибраимъ найпосле распру ныну съ овымъ рѣчма оконча: „Я похвалюемъ храбрость и дерзновенность, коя за содержаніе престола ни живота своегъ не штеди, и у среди бурѣ ове упѣшава ме любовь ваша, о коїой самъ

сада новъ знакъ получїо; но я то допустити не могу, да се кровь народа могъ, кровь мени тако драга, за мене пролива. Бѣгство бы мене истина спасти могло, но оно бы гнѣвъ и ярость Тамерланову їоште већма поджегло, и гнѣвъ бы се нѣговъ їоште већма на оне изліо, кои бы овде заостали. Благодаримъ Богу єдинному, кой ми є друго средство дао, коимъ ће се бытїе и содержанїе свїю насъ издѣйствовати. Скоро ћете све искусити.“

Соборъ се разидье, и Ибраимъ найбогатїе поклоне преправи, съ коима є Тамерлану на сусретъ изыти, и со тимъ нѣга намолити хотѣо, да му само народъ поштеди. У двору Тамерланову было є утверждено, да сви поклони, кои бы му се доносили, числомъ деветь быти мораю. Тога се садъ и Ибраимъ держао, и Тамерлану деветь златомъ и бисеромъ искићеныхъ коня, деветь препитомлѣныхъ ловитви обученыхъ и са златны ланцы извѣшаныхъ Леопарда, деветь найкрасныихъ индїйскихъ понява удивителнымъ художествомъ начинѣныхъ, деветь златныхъ драгимъ каменѣмъ украшеныхъ сосуда, и толико свиленныхъ златомъ и сребромъ истканыхъ шатора съ многимъ другимъ поклонма поднесе, коима су художество и рѣдкость велику цѣну подавала. Найпосле му и нѣколико ро-

бова, но само 8 ныи изведе. А гди Ти є деветїй робъ, запыта га яростно Тамерланъ. Ево га, отговори му „Ибраимъ, у самому мени, со тимъ предъ Тамерлана на колѣна клекне: „Ни-кадъ нећешь Тамерлану! вѣрнїега и покорнїега роба имати отъ мене, окови ћею се мени лакїи чинити, ако съ ныимъ окове съ народа могъ скинути узмогу. О добаръ є то народъ! и на мою главу гнѣвъ Твой да се изліе.“ Тамерланъ рѣчи Ибраимове саслушавшїй величествености пожертвованїя Ибраимова отпути, и рекне му: тако велика добродѣтель не треба у одѣлу робскомъ да иде. Ако ме за пріятеля Твогъ узети усхтѣшь, то ће ми любовь Твоя мѣсто отчине и братинске любве быти. Иди Ибраиме! Твомъ народу, и гледай, ме га и у напредакъ щастлывымъ чини. Кадъ мене судба моя на освоенїя вукла не бы, то бы мени найвећа моя слава была, Твомъ примѣру слѣдовати.

ТАМЕРЛАНЪ.

Тамерланъ, Царъ Тартарскїй быо є безпрекословно найвећшїй, найнеукротимїй, и за кровлю чловѣческомъ найжедньй Освоитель овогъ свѣта. Онъ є све съ освоенїя на освоенїе ишао, и щастїе му є свуда добро служило. Кадъ бы

градъ каковъ обколѣвао, то бы первый данъ бѣлу хоругву — барякъ — на шаторъ свой изнео, за знакъ, да є готовъ, съ онима, кои му се предаду, благо и милостиво поступати. Сутрадань бы на шаторъ свой червенну хоругву забоо, и со тимъ означїо, да кровь человѣческу захтева, но да ће се само са смертїю Управителя и Началника, и оних ньйнїихъ Офїцїра обколѣна града удоволити. А трећїй дань развїо бы черну хоругву, за знакъ, да ће све житељ града безъ свакога изятїя погубити, и градъ съ земльомъ сравнити, и коимъ му драго начином градъ тай освоїо. — Кадъ му се градъ єданъ у области Коразанской, у Асїи између мора Каспїйскогъ и Татарске, противїо, заповѣди Тамерланъ, да се цѣо гарнизонъ 2000 Войника силанъ у дубоке яме бацы, каменѣмъ и кречемъ поспе, тако живъ закопа, и по томъ коньма расдрузга. Изъ блата пога више кула сазидати даде, да бы со тимъ воспоминанїе побѣда своихъ вѣчнымъ учинїо. — Кадъ є у область Испаханску такожде у Асїи и Персїи упао, назначи цѣну свакомъ, кой му главу Персїанина єдногъ донесе. И тако му Татари нѣговыи више отъ 70,000 глава донесу; главе ове Тамерланъ све єдну на другу наслаже, и со тимъ знаменїе побѣде остави. — Неисчислимо множество робова, кое

є свагда са собомъ водїо, учини му се, да войс-
цы нѣговой пагубно быпи може: запо своима
дозволи, све да ихъ побїю. Сто тысяца Индїа-
наца было є у равницу єдну велику сатерано, и
ни часъ єданъ прошао ни є, а сви су погубљѣныи
быпи. — У престолномъ граду Индостанскомъ,
у Делхїю, све Житељъ, безъ изапїя и безъ раз-
лике вѣка и пола удавипи заповѣди, а градъ савъ
спали. — На градъ Мирту ударїо є онъ на ю-
ришъ, и заповѣдїо, да се сви Обожатељи сун-
ца на огню спале. — Кадъ є тако Индїю већ о-
своїо, окренесе къ Сирїи ињ граду Байди, кой се
пропивъ нѣга узбунїо быо; све Житељъ превели-
коѓъ овоѓъ града, 800,000 ньи удави, и градъ
до основанїя разори. — Но Грецы му летењъ нѣ-
гово побѣдоносно прекраше; на Греке є онда
Баязитъ, Турскїй Императоръ, пошао быо,
Грецы Посланнике Тамерлану пошлю, и моле га,
да имъ у помоћ противъ Турчина дойде, кой є
Цариградъ. — Константїнопль — обколїо быо.
Тамерланъ Баязита позове, да отъ града
отиде, но Баязитъ то не учини, и Тамер-
ланъ на нѣга пойде. Обе войске састанусе год.
1403 у равница Аацырскихъ у Фригїи: и ту се
найужаснїя битва започне. Баязитъ буде по-
бїенъ и заробљѣнъ. Высокоумный Побѣдитель
даде у окове метуша Юнака Баязита предасе

довести; дуго и остро на нѣга погледавшїй своє Дворяне запыта: „Єли то гордый онай Баязитъ, кой се усудїо, мени пропивитисе?“ — „Я самъ тай, отговори му Баязитъ, и непристои Ти се Тамерлану! мени да се подсмѣваш, кога є щастїе изневѣрило.“ Тамерланъ га далѣ запыта, шта бы онъ съ ньимъ радїо, да є нѣга какогодь ухватїо. Баязитъ му отговори, да бы га у кавезъ єданъ какогодь птицу какву запворїо. Тамерланъ заповѣди, да Татари Баязита таки у кавезъ запворе, и мервама хлѣба рааше. Кадъ бы годь Тамерланъ на коня уседао, свагда бы му кавезъ онай съ Баязитомъ доносили, и Тамерланъ бы му се свагда ругао, ногомъ о главу нѣгову отупреосе, и тако на коня узяшїо. Баязитъ толикимъ поруганїяма огорченъ у отчаянїе падне, и главу тако о гвоздье ударати почне, да ю є сву разлупао. Приключенїе ово нимало Тамерлана подражило ни є, но онъ їошше Баязитову Султанку (кѣерь Кнеза Сербскогъ Лазара и Милице Милеву:) натера, да га до кукова гола нага около трапезе као робкиня служи. Тамерланъ є весма старъ умрео, 36 година кровожедныимъ скиптромъ владѣвшїй. Половина свѣта, коюе онъ ограбїо, опустошїо, и сажегао, проклињала є Тамерлана, бичемъ своимъ называ-

ћи га, коимъ є небо гнѣвно грѣсы преисунѣно человѣчество казнити, и за сполѣтїя отъ грѣха очистити хотѣло. Тамерлановъ символъ быо є овай: „Престолъ є владѣтеля єдногъ онда само постоянъ и безбѣданъ, кадъ около нѣга мерцы леже, и ноге нѣгове у крови человѣческой стое.“ — (Читай благонаклонный Читателю! повѣсть ову живота Тамерланова; проли сузу топлу страдавшему человѣчеству, и цѣни и уважавай ова времена, у коима подъ благимъ скиптромъ владѣтеля нашыхъ живимо!!!)

довесп
Дворя
зитъ ,
„Я са
прист
ваш ь ,
га дал
да є г
говор
цу ка
Тата
вама
на ко
зпом
свагда
се, и
поруг
ву та
разлуп
подра
шанку
лнце
ната
лань
жедны
па, н
прокл

РОБОВИ.

ГЛАВА ПЕГВА.

Октавїй Негроніїй био є славанъ Адвокатъ у Неаплю. Супруга му рано умре, и двое дѣце, Сына Франческа, и кћерь Росалію по себи остави. Росалїа є онда у десетой години была: као цвѣтаюћа любичица лѣпа и красна, душа є нѣна обыталища свога са свимъ достойна была. Отацъ Росаліїнъ имадяше сестру єдну у Палерму, зѣло богату удовицу; сестра та поиште Росалїю къ себи; Отацъ посла довольно кое у собственны свои кое у тудьи дѣлы имаюћи радо и радо сестри своїой Балбїнїнїцы — тако се удовица та звала — удовлетвори, и Росалїю їой, аки Тетки своїой радо преда: Балбїнїнїца Росалїю са великомъ радостю и нѣжностю прїими и до-

чека, она їой є морала мѣсто сына нѣногъ Антонїа быпи, Антоній є пре тога на дуго времеу Леванту опишао био. Будући да є мужъ Балбїнїнїчинъ трговацъ на гласу био, и са Енглезы и съ Французы трговину велику водїо, по є Балбїнї нїца довольно прилике имала, духъ свой просвѣтити: со тимъ и сестричини своїой Росалїи воспитаніе много болъ пода, негол' што є онда у Сїцїлїи обычно было, кѣремъ своимъ подавати. Ни єдно поученіе нѣно Росалї а пропустила ни є, да га не запамти. Душа є нѣна разумомъ, какогодь и тѣло лѣпотомъ и красотомъ, непрестанно сазрѣвала. Но Балбїнїнїца, втора мати Росалїйна, суву болесть добїе, и данъ по данъ већма и већма венути почне: между тимъ се и Антоній изъ Леванте натрагъ врати. Основанїя єднака, воспитаніе єднако подъ надзирателствомъ Балбїнїнїце и Антонїю и Росалїи подано, сообращеніе и састанакъ повседневанъ, све є то у оба ова млада сердца толико дѣйствовало, да єдно за другимъ чезнути почну, и да се єдно у друго залюбе. Балбїнїнїца є то добро примѣтила, и ни є хотѣла обое њи скорбити, препятствующи имъ, да се нелюбе.

Балбїнїнїца се отъ дана до дана више и више смерти приближавала. Дѣца су непре-

станно около нѣ была, приспѣ їой и данъ и часъ умерлый. Антоній и Росалїа неутѣшимыи при кревету нѣномъ горко плакаху, у сузама за тако благомъ матеромъ утопљиваюћисе. Мапи осепивши, да їой се часъ издыханїя приближуе, подигнесе мало, руке обоихъ узме, и саспавивши ихъ рекне имъ: я самь на васъ дѣцо моя! позорствовала, Вы се любите, любовь па Ваша желанїе мое послѣдньѣ испунява, кое ми є їошше овогъ свѣта заостало: опире самь Ти Росалїе! Оцу Твому писала, и онъ дозволява, да се Вы союзите. Кадъ се на момъ гробу веће исплачете, а Вы се онда свичајше, и будите єдно съ другимъ срећньии. Я вамъ довольно наслѣдствїя по мени остављамъ; о да бы га за дуго и са благословомъ уживали. Опацъ твой Росалїе! ни є богатъ, но я самь му у тестаменту момъ 6000 цекина оспавила, да ихъ ужива; сумма ће па после смерши нѣгове сыну нѣговому, а пвомъ Брапу Франческу припасши. Ни є Вамъ то противно?

Антоній и Росалїа падну їой около врата, плакаюћи сузе жалости и благодарности, кое осушене груди нѣне орошаваху. Другїй данъ мапи имъ умре, и пристойно погребена буде. Антоній и Росалїа Оцу свому Октавїю смерть матере свое обяве; и О-

ктавїй сына свога Франческа у Палермо пошлѣ, наслѣдствїе оно речено мѣсто нѣга да узме, и Росалїю у Неапель да доведе: Октавїй бы самъ у Палермо отишао быо; но костоболя му не допусти, да се на море навезе. Антоніїй є веће пунолѣтанъ быо, зато є волю послѣдню матере свое паки у дѣйствїе привести могао: и после нѣколико седмица са невѣстомъ своїомъ Росалїомъ и са братомъ нѣнымъ Франческомъ на малтїйску єдну галїю навезесе, коя є у Неапель ићи намѣравала.

Тек' што се галїа на море навезе, а противанъ вѣтаръ дуне, отъ стазе ньине отбацы ихъ, и къ ириморїю Афрїканскомъ оттера. — По приморїямъ тимъ пловїо є Корзаръ или морскїй разбойникъ єданъ Трїполїтанскїй — изъ Афрїке —; овай на галїю ньину смѣло и жестоко удари, и шестъ часова съ ньима борившїйсе, Капитана галїе съ повећшомъ частїю ладьара нѣговыхъ убїе, и галїю освои. Антоніїй и Франческо борилисусе покрай Капитана галїе исте съ таквомъ храбростїю, или паче съ таквымъ отчанїемъ, да имъ се самъ Корзаръ, аки побѣдитель ньинъ, чудїо и дивїо; но и они найпосле кровїю покривеныи падну, и Корзари притерче, да ихъ посѣку: побѣдитель пакъ храбрость ньину по досполнїю уважаваюћи нѣколико отъ

ньихъ собственномъ своїомъ рукомъ изсѣче, показуюћи имъ, да се противъ немощныхъ и слабыхъ ополчавати не треба, толико є Корзаръ тай храбростъ ньину уважавао. Таки заповѣди, да имъ се ране привїю. Росалїа є междутимъ у ладьи безсовѣстна лежала; и Корзаръ Селїмъ къ ньой дойде. Видећи ю чисто се окамени. Ке бы Ангели умирати могли, то бы у часу своме смертномъ Росалїи подобны были. Очи су їой затворене биле, власи черне као угљић, часть єдну образа нѣногъ осѣњаваху, и бѣлину нѣгову узвышаваху. Селїмъ никакове друге страсти кромѣ войне, и никаква друга добра, кромѣ злата, не познаваюћи, Росалїю ни за што друго ни є держао, но за добитъ само неоцѣњиму, за кою треба да се стара, да ю обдержи. Таки заповѣди, да се у собу погинувшегъ Капитана унесе, и у нѣгову постелю метне. Мало по томъ Росалїа пробудисе, и очи оттвори: гди су? гди су? живе ли їошће или не? то су їой перве рѣчи биле, кое є мало къ себи дошавши єзыкомъ заплетенћи изговорити могла. Селїмъ є веће дознао био, да є єданъ отъ тихъ юнака обручникъ Росалїйнъ, а другїй братъ нѣзинъ. Зато їой сада отговори: живе они їошће, живе, ран ньине нису тако смертоносне, и скоро ћешь ихъ видити. То їой та-

лїанскимъ єзыкомъ рекне, мало на спрану опинде, и после єдне четверти часа съ обойцомъ у собу къ ньойзи дойде. Антоній и Франческо были су мало само у главу ранѣныи, но будући да су се тако дуго борити морали, и много крови изгубили, то су у несвѣсть пали были. Обойца къ постелъ Росалїйне на колѣна падну, єданъ єдну, а другїй другу руку нѣну ухвате, любити ю почну, и сузама, топлымъ сузама орошавати непрестану. Не бойтесе, рекне имъ Селїмъ, добро ће Вамъ кодъ мене быти, я само оне робове продаемъ, кои самыи себе откупити не могу: но о томъ ћемо се у Трїполи разговарати. Блѣда луча надежде ланите — образе — Росалїйне орумени, а Антоній и Франческо на колѣна предъ побѣдителя падну, и ноге му цѣливати почну.

Навезусе на море, и петъ дана пловивше у пристанище Триполитанско подъ градъ Триполи приспѣду. Пуцнява топова са штердынъ Житељмъ града пришествїе ладье обяви; множество Триполитанаца на брегъ изиде, ладьу да виде. И Отацъ Селїмовъ, Омаръ, на брегъ поиши, да побѣдителя поздрави. Загерли га нѣжно и отечески, и побѣдоносно восклицаваюћи кући га отпрати. Робови за њима све два и два у гвоздьу слѣдоваху. Само оба Сїцї-

лїанца Антоній и Франческо съ Росалїом̀ безь о́кова идяху, Росалїа є великим̀ покривалом̀ (Schleyer) от̀ главе до пете покривена была. Цѣо спроводь овай кући Омаровой дойде, и нове робове под̀ запворь̀ метну, а Антонїа и Франческа са сестром̀ њїовом̀ Росалїом̀ у прекрасну собу уведу. Селїм̀ рекне км̀, да се на софу (канапе) єдну посаде, и заповѣди робовом̀, да им̀ што за єло донесу. Между тим̀ се Омар̀ съ њима у разговор̀ пусти. Франческо є најман̀ уморен̀ био, и он̀ на вопросе Омарове отговарати стане, м̀сто рожденїя, Фамїлїю и намѣреніе путешествія свога искаже му. Омар̀ то саслушавшій кь Росалїи и кь жениху њ̀ном̀ окренесе. Єдан̀ рѣчи Росалїине пресѣцаше, и сузе деркћаюће отвѣте њ̀не угушаваху. Небојсе, небој мила ћерко! рекне їој на то Омар̀, сви људи нас̀ варвары называю, истина, да су многїи от̀ нас̀ имена тога достојныи, но сви га незаслужую. Между тим̀ се воће и проча опоравленїя за њи трое донесу, Омар̀ кь сыну свому Селїму у отиде, и турски позаду го се съ њим̀ разговори: потом̀ окренесе кь Росалїи, и рекне їој: Ты и Твои прапїоцы єсте мои, сын̀ є мој вас̀ мени предао: при промѣни овој ништа изгубити нећете.

Сви трое на колѣна предъ нѣга падну; Росалїа му обшивъ кафтана нѣговогъ любити почне, и великодушїю нѣговомъ препоручисе. О разумѣмъ Те! разумѣмъ мило дѣте мое! отговори їой Омаръ, небойсе ништа, Ты ћеш другарица кћери мое быти, а овой ћу обойцы вручити, да ми зиданъ сеоскога дома мога надгледаю. Оди за мномъ. Сладкимъ удивленїемъ свитрое на Омара гледаху, сердца ньина у благодарителности утопљавахусе. Росалїа красне руке свое къ небу подигне, о мати моя! о хранителю Мой! и овамо си Ты насъ пратила! Омару се то на жао даде, и єдва могаше сузу сакрыти, коя му око наводньи; за тимъ сужну Росалїю за руку ухвати и рекне їой: оди мила ћерко! я ћу Те къ Софани моїой — тако му се кћи нѣгова именовала — отвести.

Кућа Омарова была є нѣколико само стопа отъ куће Селїмове далеко. Антонїа и Францеска старомъ єдномъ Арапину преда, и заповѣди му, таки лѣкара да имъ доведе. Лѣкарь овай быо є родомъ изъ Француске, и онъ є єданъ путъ Омару у робство пао; но после нѣкогъ времена Омара отъ тежке болести єдне излѣчи, и тако отпущенъ буде, у граду Триполи станисе, и отъ художества свога живяше. Лѣкару є тому Лафорсъ име было, онъ та-

ки кѣ Омару дойде, Омарѣ му сѣ израженїямѣ найтопліимѣ оба ранѣнника препоручи, да се за ньи подхвати, и надѣ ньима лебди. То учинившїй окренесе кѣ Росалїи, и рекне їой: ето! садѣ нетреба, да се за ньи спарашь, при томѣ можешь ихѣ и свакїй дань посѣщавании, шо Ти допущамѣ. А садѣ айдмо кѣ моїой кѣери.

ГЛАВА ВТОРА.

Кѣи Омарова Софана была є прекрасна: живописацѣ Кореджїо, да є лѣпоту праву описати хотѣо, морао бы нѣо за прописѣ узети, у ньой бы идеалѣ праве греческе лѣпоте нашао быо. Мати є нѣна Гркиня изѣ острова Корфа была, жена красна и блага, Омарѣ ю є сѣ таквомѣ нѣжностїю любїо, кол є у Варварїи Афрїканской допле нечувена была. Софана, иста мати, любовь шу Омарову сѣ пуномѣ мѣромѣ наслѣди: Омарѣ є само за нѣо живїо и дыхао; слава Селїмовогѣ оружїя честь и удостоянїе подавала му є; но у сердцу Софанїйномѣ праву є срећу свою налазїо, онѣ є све драговольно чинїо, шшо є она само захтевала.

Омарѣ сѣ Росалїомѣ у собу нѣну ушавшїй рекне їой: ево Ти Софано Моя! другарице

єдне. Софана сѣ налонѣ свое устане, и кѣ Отцу у обятїя поперчи; но до полъ собе дошавши стане, и удивисе странномъ и божественнокрасномъ существу, кое сѣ Отцемъ нѣнымъ идяше. Іошть є непрестанно туга на лицу Росалїйномъ была, їошть мназови суза нѣных са свимъ осушеныи были нису. Но истыи тїи знацы невинности нѣне їошть угледнїомъ чиняху ю: велико нѣно черно око на Софану умиляпый взорѣ бацы, и Софана, погледъ такавъ после матере свое никадъ дотле не видѣвши, сѣ пріятельностю кѣ ньой приступи, и руку їой пружи. Непознанна сила Росалїю принуди, да малу крину бѣлом подобну Софанину руку кѣ персима своимѣ привуче, и топлу сузу на ню излїе. Софана то видећи кѣ Отцу побѣгне, и рекне му: Та дѣвойка ова плаче! пко є она? шта їой се то догодило?

Омарѣ (талїанскимѣ єзыкомѣ). Я се надамѣ, да ће їой Софана моя сузе нѣне обрисати и осушити. Она є са женихомѣ и са брапомѣ своимѣ на ладьи оной была, што є Селїмѣ освоїо.

Софана. Немой сладка моя! плакапи, у кући могѣ Отца нипко ни є несрећанѣ!

Росалїа. Я самъ великодушїе нѣгово веће искусила; никадъ заборавити нећу, шпа є ме-

ни, шпали шествениковмъ моимъ нещастнымъ учиніо.

Омаръ. Може быши, да ћу Вамъ нѣкада и више учинити моћи Давно самъ већ другарицу єдну кћери моїой тражїо, данасъ самъ ю ево нашао. По праву побѣде морала бы Ты робкиньомъ моїомъ быши; но ако ми по вољи узидешь, то ће право то на Твою страну прейши, и окове Ти Твое скинути.

Омаръ потомъ отъ ньи отиде, и Софана съ найжалостивїомъ невинностю Росалїю замоли, да їой повѣсть нѣну приповѣди Росалїа їой то учини, и када їой о соозу предстоявшемъ съ Антонїемъ говорити почне, Софана се у ню загледи, или паче очїо съ нѣ не скидаше; и изъ глубине сердца уздане. Утѣши се добра сестро! рекне Росалїи! све ће болѣ быши. Колико имашь већ година?

Росалїа: Шестнадесетъ.

Соф И већ невѣста? Я самъ сада четырнадесетъ година, после две године могусе и я удати, онда ћу Отца моѓъ молити, да Те мени даде, а я ћу Ти свободу поклонити.

Роса. Уздышући — Добра и благодушна дѣвойчице! Кадъ бы Отацъ Твой новца отъ насъ узети, и насъ освободити хотѣо.

Соф: Отцу момъ новцы не требаю, онъ є

богатъ, и весма богатъ. Онъ є нѣкадъ робомъ быо; но Господарь нѣговъ — Дей — омилуе га, и да кћерь свою за нѣга. То є мати брата моегъ Селїма была. Я ю нисамъ познавала. Но моя, моя мати... о да си ю познавала, тако с лѣпа, тако добра была. Сад већ две године има како се у вѣчность преселила, и їошть еднако, Отацъ мой за њомъ тужи, никако ю прегоририти и прежалити не може. Кадъ бы годъ отъ дѣлъ своихъ кући дошао, свагда бы се покрай нѣ посадїо, и мене на крило свое метнуо, а мати бы му моя у струну — гитару — ударала, и талїански узъ свиралу пѣвала. Кадъ бы пѣсну свою и свирку совершила, свагда бы ю Отацъ мой полюбїо, и любимомъ своїомъ Єленомъ и добрымъ ангеломъ своимъ назвао. Знаш-ли и Ты пѣвати, и у струну ударати?

Росал: Пѣвати знамъ, но братъ мой у струну много болѣ отъ мене удара.

Соф; Твой Братъ? То морамъ Отцу момъ казати, занста ће му мило быти, кадъ то чуе. Онъ весма радо струну и пѣсне талїанске слуша. Мати моя научила ме є нѣколико пѣсана, и често му ихъ пѣвати морамъ. Она ме є и много другихъ стварїй научила, но то нитко другїй не смѣ знати. То самъ їой се морала на умерломъ часу нѣномъ завѣщати.

На то Омарь у собу уйде, и вечерати почну, по начину европейскомь на столице за прекрасну трапезу посадившїйсе. Росалїа є трећа до Омара сѣсти морала: никада се, вели Омарь, нисамь обвыкнути могао, да ми по афрїканскомь начину куваю, нити да ми опь патоса трапезу начине. Две богато обучене робкињ послуживалесу около трапезе. Росалїа є изь свеѣ поступања Омаровогь искусила, да су дѣвойке те служкињ само быле: но весма їой се чудновато высоко — и спрахопочитаніе видило, сь коимь су ню служкињ исте послуживале. Валя да те, веляше Росалїа у себи, за повелителницу свою держе, о Боже! кадь бы слупењ то њино основанно и истинно было. Страшна та помисаль погрузи ю тугомь, и отузме їой сву волю кь єлу. Островидящїй Омарь то є у очима нѣнымь читао. Да бы ю пакь мало развеселїо, поведе разговорь о будущимь нѣнымь забавама; Ты си, рекне їой, отданась нераздѣлима другарица и шеспивенница мое кћери; она є оть добре нѣне матере талїански учила, желїо бы, да са свимь совершенна у єзыку истомь буде. Она истинна прилично говори, но читати слабо зна; у мене има разныхь књига, кое ће Ти при поучаваню Твому велику услугу чинити моћи: а будући да самь сь иностран-

ны трговцы добро познанъ, по прилику имамъ, число книга истыхъ и умножити. На по му Софана каже, да Росалїа и пѣвати и у струну ударати зна: таки се заповѣди, да робкиня єдна струну нѣну донесе. Струна є ова, рекне Софана, матере мое была, хотѣла є и мене научити, у ню да ударамъ, но єдва самъ попервъ єдну пѣсну научила, кадъ ми се мати преставила. Свакїй дань морамъ пѣсну ту Отцу момъ да пѣвамъ, и докъ' годь само жива будемъ, свагда ћу ю наймилїе пѣвати. Омаръ любве-полнымъ и отеческимъ погледомъ на ню погледи, и Росалїа, незнаюћи ил' да засвира, ил' да и непочинѣ, почне само перстыма гдикою тек' жицу драпати. Но на єданъ махъ рекао бы, да їой є самъ Ангелъ Хранитель храбрость и смѣлость улїо, омужисе, пѣсну єдну славулю подобно отпѣва, и у струну ако не са свимъ совершенно, а оно поне умилято и пріятно удари. Омаръ їой главомъ нїяюћи задовольствїе свое покаже, и яко се побуди. Софана їой образъ гладити почне говорећи: хоћешь ли и мене то научити? окренесе къ Отцу своему, и рекне му, и Братъ нѣнъ у струну удара, и їотть болъ опъ нѣ, дай и нѣга да чуемо. То ће моћи быти, отговори на то Омаръ, кадъ му се ране залѣче: Лѣкаръ ме уѣрава, да ће и онъ и Антонїй

за 14 дана са свимъ оздравити. Сутра ћу Те Росалїо! къ њима отвести.

После тога є и више других пѣсана пѣвати морала. Она є најпре у Омару страшилище само єдно сматрала, но видећи како съ њомъ поступа, сва та вообразїя исчезну; и кад ю Омаръ у собу єдну таки до собе кћери свое отведе, то се више уздержати ни є могла, но падне на колѣна предъ њега, љубећи му руку његову съ сыновнымъ высокопочитанїємъ и чувствованїємъ. Великодушный муже! рекне Омару заплетаюћи: не могу Ти довольно благодарити: но кадъ єданъ путъ, само после много година да буде, кадъ єданъ путъ на устїю гроба стоятти будешь, онда Ангелъ єданъ име Росалїе на уво да Ти ирешапће, и дѣло ово Твое данашнѣ предъ Тобомъ у вѣчность да носи. Омаръ ю ћутаюћи съ землѣ дигне, и къ персима своима пригерли, суза топла низъ образъ његовъ сронисе; главу свою замота, и берже болѣ на полѣ истерчи.

ГЛАВА ТРЕЋА.

Тихо и мирно преспавала є ту ноћ Росалїа, као што уморены ладьарь после бурѣ на осѣ-

нѣномъ брегу спава. Воображеніе нѣно сладко оппочиваше, и богу сновидѣнія служити не хтѣде. Тако є у безсовѣстности мирной допле лежала, док' ю косъ на прозору — пенджеру — Софанїйномъ бывшій пѣванѣмъ своимъ не пробуди. Већ є луча суница ютреннѣгъ покроваць персїйскій озарявала, кой є постелю нѣну покрывао. Росалїа устане, и лупу нѣку у собицы Софанїйной чуе: таки се обуче, и на перстыма до дверій собе дойде, крозь кое се у собу Софанїйну улази, и у кое є окно єдно уметуто было, свиленомъ завѣсомъ прикрывено. Росалїа завѣсу ту полагано развуче, да види, єли Софана већ будна. Софана є веће будна и устала была; и у ютренњ лако одѣло обучена предъ столомъ — асталомъ — єднымъ отъ шимширова древета сѣдила. На столу тому было є огледало єдно, и зато є Росалїа мыслила, да є само столъ, при коемъ се Софана облачи. Но Софана, ледьа своя къ дверма окренувши, и Росалїю невидѣвши у перце єдно сакрывено дирне, и на мѣсто огледала образъ распятїя Хрїста Спасителя изиде. Росалїа позорїю овомъ зачудьена єдва дыхати смѣде. Софана предъ образомъ истымъ клекне, и молитву єдну тихо очита Устане потомъ на ноге, и образъ истый опетъ, као што є было,

намѣсти. Росалїа се берже болѣ на перстима кѣ постельи своїой поврати, у постелю легне, и после єдне четверти часа столицомѣ єдномѣ задерма, као да є онай часъ устала.

Софана двери оттвори, и видећи Росалїю, да є обучена, кѣ ньой доперчи, и добро ютро пожелн їой. Росалїа позоріемѣ торжественнымѣ видьенымѣ тронута руку Софанїйну узме, и изѣ цѣле внутренности полюби. Немой, немой, Росалїе! рекне їой на то Софана, руку свою натрагѣ тергнувши, Отацѣ мой казао ми є, да Те као сестру мою держимѣ: онѣ є бьо веће данасъ кодѣ мене, Ты си їоште спавала, нисмо те хтѣли пробудити. Отацѣ мой отишао є брата и любезника Твога да посѣти, а кадѣ дѣла своя сверши, онда ће Те кѣ ньима отвѐсти. Да видишь само, шта Ти є донео.

Узмусе подѣ руке, Софана ю у свою собу отведе, и ту їой три хальине преда, тако богате и красне, као што су и у Софане саме быле. При свакой хальини и по єдно закрывало быяше. Само робкинѣ, рекне Софана Росалїи, безѣ закрывала иду, а Отацѣ мой то неће, да Тебе овде за робкиню держе. Оди амо, я ћу Те обући. Росалїа се заустеза, то да не чини, но свевсуе, Софана ю є морала обући, и мѣ-

спо служкинѣ їой быти. Кадѣ се веће обуче, Софана ю предѣ огледало єдно велико отведе, єсамли Те, вели їой, добро обукла? Росалїа єдва сама себе познати могаше, и зарумевшисе Софани исповѣди, да їой єодѣло турско по вольи. Я бы радо присуствовала, рекне їой Софана, кадѣ Те Отацѣ мой брату и любовнику Твомѣ представи; како ћею Ти се зачудити?

Росалїа: А зарѣ то быти неможе?

Соф: Отацѣ мой мысли, да се то неприспои, а то ми є весма жао. Кадѣ се они исцѣле, рекао ми є, онда ћу ихѣ обойцу видити.

Рос: О како самь я у несрећи моїой срећна: никадѣ нећу доброту благородногѣ Отца Твога заборавити.

Соф: Я самь Ти їошть ючерь казала, да є онѣ добарѣ. Кадѣ ми є мати моя умрела, све є њине робкинѣ освободїо: то већ брапѣ мой учинїо на бы, опѣ є ютрось овде быо; молимѣ Те само... но забранѣно ми є казати, шта є Отацѣ мой за Те и за Твоя два друга платїо.

Рос: Надамсе, да ћу то дознати, надамсе, да ћу и њему и кћери његогой доказати, да благодѣянїа своя неблагодарномѣ существу указали нису.

Соф: Немыслимъ, да си намѣрила, намъ за любовь нашу платити?

Рос: Не! не! божествена душо! о Боже! таковъ цвѣтакъ дао си на овой земльи да процвѣта, кою толике сузе орошаваю.

Соф: Не разумѣмъ Те. Заръ Ты мыслишь, да у Твому само отечеству добрыхъ людїй има? и мой Отацъ єсть изъ Твое землѣ (полагано) и онъ є быо Хрїстїанинъ. Но ни є, као што и сама видишь, и као Турчинъ, горїимъ постао.

Док' су се ньи две тако разговарале, међу тимъ и Омаръ дойде. Росалїа съ великимъ страхопочитаніемъ предъ нѣга изиде. Омаръ за нѣколико магновенїя съ отеческомъ пріятельностію на ню погледи, а потомъ ю ѣутаюћи у чело полюби. Росалїа му благодарити хтѣде, но онъ ю предвари, и рекне їой: покри лице Твое Росалїе! мы ѣемо къ нашымъ болестникомъ ићи. То Ти їошть садъ казати могу, да се добро находе.

Росалїа са Омаромъ крозь великїй вертъ идяше, на краю нѣговомъ стояо є красанъ домъ єданъ. У дому овомъ живила су оба госпа — ибо ихъ робовима назвати не можемо — у прекрасной єдной соби, прозоре нѣне вїнова лоза осѣнаваше. Присутствїе Омарово ни є могло Росалїю задержати, да часъ Врата, а

часъ любовника свога не затерли и не полюби. И да то учинила ни є, тежко бы ю обойца познали были. Зачудесе обойца, ню у таквому одѣлу видећи, но чело Антоніёво мало намерщитисе. Омарѣ то примѣти, и запыта га, зашто се тако снуждїо, зарѣ Ти ни є по вольи, што Росалїю єднако, као и кћерь мою держимѣ?

Антон: Опрости ми Господине! Мени є за дивно чудо: Росалїа є..

Омарѣ: Твоя невѣста, о коїой ћеш вѣровати, да є добродѣтельна, док' Те не принудимѣ, и о моїой добродѣтелы да се увѣриш.

Антон: — Руку Омарову ухватившій — Непоняпно: заиста самь о ньой увѣренѣ, и док' годь сердца узимамѣ, свагда ћу Те, найблагородній мужу! благосилати.

Омарѣ га по рамены удари: у любвеполномѣ нѣговомѣ погледу первый слогѣ велике тайне лежаше. У єданѣ путь се кѣ Франческу окрене: Гледай, вели му, те што скорїе оздрави, моя кћи жельна є, да Те чуе, како у спруну ударашь. Я ћу на посао у село мое изићи, и ово вече опеть ћу натрагѣ доћи. Между тимѣ ће Росалїа кћерь мою учити, после єдногѣ часа дойти ће робкиња єдна по ню.

Со тимѣ ихѣ Омарѣ остави, и Росалїа

Антонїю и Франческу повѣсть вечера ючерашњѣгѣ и ютра данашњѣга искаже. Съ удивленїемъ великимъ повѣсть нѣну обойца слушаху, и када имъ о потайномъ оному Софанїйному огледалу казывати поче, обойца се као иза сна пробудише. Сада знамъ, шта є и како є, рекне на то Антонїй, Омаръ є їоште пріятель старогъ свога вѣроисповѣданїя. Или сада великодушїе или покаянїе сердцемъ нѣговымъ владаю, тако се свему отъ рѣдкога мужа тога надати можемо. Взаимно часъ на перси любезника, часъ на перси брата свога налажењисе, услаждавашесе Росалїа изгледы, кои їой се у будуще показываху. Надежда ю у наймилїя вообразїя заведе, надежда їой помогне у будущность гледати. Велика є то за мене срећа, рекне Антонїю своме, да решетке и зидови нову повелительницу мою отъ Тебе сакриваю: иначе бы за судбыну любве наше стрепити морала. То рекши съ непреводимымъ ображенїемъ Софану свою опише му, и повише се при описываню внутренњѣ нѣне лѣпоте, негол' при внѣшнымъ побужденїямъ нѣнымъ задержи: и їошть съ описанїемъ тимъ готова не буде, а Надина — робкиня єдна — у собу уйде, и къ Софанию позове.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТА.

Ране Антоніеве и Франческове дань на дань вєћма и вєћма залѣчивахусе, свакій дань имала єРосаліаньима или новъ знакъ доброте покровителя њиногъ, или честный характеръ сердца Софанійногъ приповѣдаши. Чувствително нѣно и благо сердце, развіяюћејсе ружи подобно, све се више и више расцвѣтавало, и себе срећнымъ чувствовало, што се єдно существо добро нашло, къ коему се прилѣпити могло Пріятельство слабо када дворове, и монастыре посѣћује, а іошть рѣдше у тамныце златне харема турскогъ улази: но срећа за обытательнице нѣгове, те є и оно сердцу њиномъ отъ потребе. Сердце Софанійно благо, чисто и меко было є са свимъ за пріятельство створено. У персима нѣнымъ почивала є симпатіа нѣка къ человѣчеству, кое ни она сама знала ни є. Мати нѣна, кћи Свещенника єдногъ греческогъ, у робство падша, перве искре пріятельства светогъ у сердцу Софанійномъ подпалила є: сердце Софанійно требало є пріятельску душу гди да упази, и веће се таки њојзи са свимъ предавало. Іошть ни цѣла седмица прошла ни є, и веће є союзъ сестринскій између нѣ и Росаліе заключенъ био. Софани

се чинило, као да є съ Росалїомъ єдномъ сисомъ одоена, и довольно се начудити неможе, како су тако дуго єдна отъ друге далеко живити могле.

Омаръ є на союзъ тай ньинъ съ великимъ удовольствомъ мотрїо, и чинїо се, као да на ньи и непозорствуе. Онъ бы кадкадъ при обучаваню ньиномъ бывао, и радоваосе како ревности учительнице, тако и неусыпномъ труду ученице: као да є она цѣло богатство вѣжества свога у єданъ дань исчерпсти, а ова га у єданъ дань себи прискорбити хотѣла. Читаюћи књиге славнѣйшыхъ Списателя Таліанскихъ, Петраркине и Метастасїеве духъ ньинъ сердце Софанїйно вдохновляваше, и када бы Росалїа изъ књига истыхъ по кое мѣсто съ одушевленїемъ читала, свагда бы се око Софанїйно отъ радости сїяло, или красна суза низъ образъ їой се ронила. Изъ Списателя Тасса избирала бы Росалїа свагда она само мѣста, коя су побудителна естественна позорїя, или высока чувствованїя добродѣтельи описывала, а она бы попечително избѣгавала, коя бы Софани као Маом анки зазорна и соблазнителна была. Росалїа бо ни є хотѣла Софани опкрыти, да ю є примѣтила, како се предъ образомъ распетога Спасителя Богу молила. — Омаръ є све то при-

мѣчавао, но и невѣштѣ ихъ се чиніо, и честио є младой учитељницы кћери свое показывао, да є съ поучаванѣмъ нѣнымъ задоволянъ.

Росалїа при свемъ томъ умилномъ и прїятномъ послу и на дѣло їошште прїятніе, на поспѣщаванѣ своихъ другова заборавила ни є. Они су їой сладко отдохновеніе бывали, и свагда се отъ ныхъ веселіа куѣи враћала, видећи, да є ныма отъ дана до дана болѣ. Антоній є Лѣкару своме Лафорсу писмо єдно вручіо, да га у Палермо отправи: у писму є первымъ своимъ сродникомъ нещастіе свое, явіо, и ныхъ преклиняо, да нѣга и другове нѣгове што скорїе искупе. Лафорсъ писмо исто Омару преда, и овай му препоручи, писмо то да отправи, праведно є, вели, да фамїлїа нѣгова искуси, у чіе су руке пали. Писмо то Лафорсъ Капитанu Дубровничке — Рагузанске — єдне ладье преда, ладья є ова намѣравала у Ливорно полазити.

Между тимъ се оба прїятеля совершенно излѣче. Франческо никаковогъ знака рана своихъ ни є имао, све су на верху главе биле. Но Антонїю є язва мала на чолу остала была. Онъ се съ знакомъ овымъ храбрости поносіо, ибо га є любу свою защищаваюћи и бранећи добіо био. Када га є Росалїа первый путъ безъ за-

воя упазила, у обяпїя му полепи, и язву нѣгову румену полюби. Любимый Мой! рекне му, у сладкомъ восхищенїю, вѣнцы лаврови сушесе, и рука судбыне саме круне царске расдрусгава; но ово украшенїе Твога чела есть печатъ союза нашегъ, кой никадъ пройши неће. Я га у момъ сердцу носимъ, никакова сила человѣческа, ни сама рука смерши неће ми га оптергнупи.

И Софана є радость Росалїйну, шшо су Антонїй и Франческо оздравили, съ ньомъ дѣлила, и шако Оцу свому желю свою повтори, да бы рада была, Франческа чупи, како у струну удара. Омаръ Росалїи єданъ пупъ при трапези рекне: сутра ћемо Твога Брапа чупи, како свира, кадъ съ Надиномъ къ нѣму пойдешь, немой заборавити, и струну нѣгову да му понесешь. Росалїа му на то рекне: шаки ћу му ю у юшру послапи, о како ће му мило быши, када струну свою опепь види; а нуждно ће му быши, да ю мало преправи, и да єе найпре їошше мало упражньи, давно веће ни є у ню ударао. Росалїа то рекши ни є могла да не уздане, опоминяюћисе прошастыхъ времена, и чувствующи садашнѣ свое спанъ. Омаръ на ню любвеполно погледи: о любима ћери! добро у Твомъ сердцу я видимъ, да се Ты скорбишь, но скорбъ Твоя мене не вре-

дьа: буди само терпѣлива, дойти ће време, да ћешь се робства Твога сь радостїю опоминяти. Со тимь ю умиляшо по ланицы — образу — заруменѣной удари, и отиде.

Сутрадань на вече сь обе дѣвойке, и сь Софаномь и сь Росалїомь кь болѣстнику отиде. Обе су биле закривалом покрывене, и само єдно милокровно и весело око Софанїйно исподь закрывала се видяше, око є то огледало душе нѣне было. Напредь су две робкиње, Надина и Фатма, са шербетомь и сь прочима опоравленїяма ишле, и обойцы пристествїе посѣтителя облавиле. Росалїа ихь є пре тога їошть научила была, да бы противь обычая маомеданскогь учинили, кадь бы турской жени безь дозволенїя у очи погледали. Кадь є Омарь са Софаномь и сь Росалїомь крозь верть ишао, почне Франческо у струну свою искуснымь перстомь ударати. Софана у умиленїе дошавши стане, никадь допле такве свирке чула ни є. Согласїе свирке и нѣныхь гласова сва нѣна чувства плѣни. Мало по мало Франческо у тихе и умилне гласе заведесе, кои у сердцу Софанїйномь отзываху. О како є то лѣпо, какол' красно милый Отче! рекне Софана Омару: айде кь њима да уйдемо.

Како у собу уйшу, оба пришелца предъ ньи изиду, и съ высокопочитаніемъ. Омару и ньговой кћери поклонесе. Франческо є струну у руку держао. Не требамъ Ти, рекне їой Росалїа, казати, кое є Братъ, кое ли любезникъ и женихъ мой. Обойца доброту Твою къ мени познаю, какогодь што и великодушіе общегъ нашегъ Благодѣтеля, Отца Твога познаю. Софана є ћутила. Благородный струкъ Франческовъ занимао є нѣне очи, кое су допле кромъ Отца и Брата нѣногъ све саме Арапе видяле быле. Свирай, свирай Франческо! рекне Омаръ свирачу, мы смо дошли, да Те чуемо, како свираш: со тимъ кћерь свою и Росалїю за руку узме, и съ ньима се посади. А Теби Антоніе не треба, рекне Омаръ, мѣсто Твое да Ти покажемъ, на Росалїю указуюћи. И Франческо нѣколико пѣсана узъ струну опиѣва, и сестра му помогне. На лицу Омаровомъ веселіе є изваяно было. Софана ниш' є што чула ниш' видила, кромъ пѣвача и нѣгове струне, ниш' є съ нѣга очїю своихъ скидала. По полъ часа заповѣди Омарь робкинямъ, шербетъ и проча опоравленїя свакомъ редомъ да даду. Кадъ є Росалїа пѣвала, бацыла є закрывало свое преко главе, Софана є їошше закрывена была. — Омаръ їой ябуку єдну пружи, и рекне: и Ты

можешь закрывало Твое оставити. Софана тако и учини, и Антоній и Франческо съ восхищеніемъ образъ Софанійинъ, красанъ као лице зоре увиде, изъ черта лица Софанійиогъ небесна невинность и небесна доброта просвѣтляваху.

Да є Франческо тада свирао, то бы му струна изъ руку испала была, тако се лѣпоти и невинности Софанійиной зачудіо био. Очіію своихъ са нѣ скидао ни є, но Росалія му намигне, и тако къ себи дойде. Заруменѣвъ савъ очи свое спусти, и у струну гледаюћи пѣсну Софани наймилію оппѣва, кою му є Сестра пре іошть сообщила была. И Отацъ и кћи умилято єдно другo погледаху, и обое заєдно милокровно на Росалію очи баце. Но кадъ Росалія съ Братомъ заєдно пѣсну єдну пѣвати почне, обое зѣло восхищеныи буду. Пѣсна та гласила є овако:

У потоку бистровидномъ силногъ Цара кћери
Ловила є ситну рыбу до саме вечери.
У мрежицы три рыбице пребѣле извуче,
Све три рыбе уловљене жалостно се пруѣе.

Прва рыба предъ Княгиньомъ на перая клекне,
Тужнымъ гласомъ и плачући ово ньойзи рекне:

„Отпусти ме, ахъ да идемъ вѣрной Сестри моїой, “
„Я бы за ньомъ све тужила у водицы Твоїой.“

На то ньойзи та Княгиня ове рекне рѣчи:
„Не губисе, нити вени за ньомъ так' тужећи,“
„Я ћу Теби заступити те Сестрице нѣж-ность, “
„Кодъ мене ћешь зато остат' на велику радость! “

А втора се рыдаюћи предъ Княгиньомъ пружи,
Говорећи: „Свѣтла Круно! Женихъ за мномъ тужи, “
„Несрећанъ є онъ безъ мене, све єднако плаче,“
„А зато се мое перси на жалость привлаче. “

На то рыби царска Кћери ово отговара:
„У моїой ћеть Ты барицы себи наћи пара, “
„Любезникъ ће овай Теби и превѣранъ быти,“
„Зато с' немой за прошастымъ тако ни скорбити. “

Жалостиво и послѣдня тужно ахъ! уздане,
И овако царской Кћери молиписе стане:
„Отпусти ме Оицу мому, увы мене тужне!“
„Плакати ћу ядна за ньимъ безъ подпоре нуждне. “

Тимъ тронута царска Кћери мрежу ньой от-
творн,
Уздышући изъ сег' сердца рыби отговори:
„Никако Ти Отца Твога замћнип' не могу,“
„Зато Т' ево и отпущамъ, и даемъ свободу.“

Софана пріятельицы своїой Росалїи у об-
тїи падне, Омаръ є зѣло восхищенъ быо. Ви-
дит' ћемо, рекне имъ, не могул' Вамъ я како От-
ца Вашегъ замћнити. Просвирай гласъ тай їошть
єданъ путъ, рекне Омаръ Франческу, после ће
моя кћи нѣну пѣсну отпѣвати. Софана чуюћи
да и она пѣват' мора, смутисе, но Отацъ їой
намигне, и она се охрабри; што є више пѣвала,
то є све то више цѣло содружество чистымъ и
славулѣвымъ гласомъ заузимала: и кадъ већ ў-
ћути, Франческо недвижимъ и нѣмъ съ стру-
номъ своїомъ у руцы стояше. Росалїа му стру-
ну изъ руку узме, и Надини служкиньи преда,
примѣтивши, да се Омаръ отлазити справля.
Обе дѣвойке закрывало свое навуку, и за Ома-
ромъ пойду. Омаръ при походу свому и Ан-
тонїю и Франческу руку списне, и ни рѣчи
не рекши, на двери пойде. Софана є за єдно
магновеніе ока їоште стояла, ништа не говоре-
ћи, на ньой се то добро видило, да се сама съ
собомъ борила. Но охрабривши се, рекне Фран-

чеcку: хвала Ти Франческо! велику си ми радосћь приузроковао: то изрекши Отца подъ руку узме, и опиде.

Цћо ньинъ повратакъ безъ разговора пройде; Омаръ дубоко замыслћенъ чиніосе путешественица своихъ и невћштъ. Софана бы радо была говорила, но будући да є Омаръ ћутіо, то є и она ћутила. А како у свою собу уйде, свою Росалію: загерли, говорећи Росалїе! Росалїе! како є красно ово вече было! Обойца ми се допадаю, но Твой Братъ, Твой Братъ... о кадъ бы свират' знала, као онъ, и кадъ бы пћсне тако правит' могла, као што што ихъ онъ прави. Не знамъ зашто толико рабра не быхъ, Отца могъ да замолимъ, да ме Франческо струну учи Но видећи Отца при вечери весела, обеси му се около врапа, и почне га молити, да ю само Франческо учи, радосћь ону и уве селеиїе, кою ће му свиранћемъ своимъ нћкада принети, съ тако живымъ болма описываюћи му, да їой Омаръ на послћдакъ осмћиваюћисе рекне: „Видит' ћемо мала волшебницо! што ћемо чинити, када само у село ошидемо.“

ГЛАВА ПЕТА.

Софана отсадъ вѣће неуморимо и непрестанно съ Росалїомъ своїомъ о брату и о жениху нѣномъ говораше. Свагда бы име Францесково перво было, кое бы їой на уста долазило, о Антонїю є само дружства ради споминала, боећисе, да даваюћи Франческу преимуцество надъ Антонїемъ, Росалїю со тимъ не увреди Росалїа є со тимъ задовольна была, любовь само, а никакву поревньивость не познаваюћи. Ньой є Антонїй нѣнъ све на свѣту био, и она є хотѣла, и она нѣму све да буде. Рѣдко бы са Софаномъ о повратку свому у отечество говорила, но никада се ни є издала, да за часомъ оным гиће, кой ће любовь нѣну увѣнчати. Она є добро примѣтила, да є братъ нѣнъ велико впечатлѣније у сердце Софанїйно учинїо, и добра и невинна Софана ни найманѣ се трудила ни є, впечатлѣније то да сакрїе. Кадъ бы годь Росалїа путешественине свое посѣтила, свагда бы ю замолила, да ихъ опъ нѣ поздрави, и кадъ бы се годь Росалїа опъ ньихъ повратила, свагда бы ю пытала, єли што Франческо о ньой говорїо? Говори богме! и то често, рекне їой єданъ путъ Росалїа, и весма много, оиъ

зьнди срећи моїой, што самь непрестанно кодь Тебе. Добрый Франческо! рекне на то Софана: бы ли онь мене радо учїо? О кадь бы само што скоріе у село наше ишли! видити ћешь, да ћу весма прилѣжна быти.

Жеља Софаніїйна буде после нѣколико дана испунѣна. Єдань путь їой Омарь при вечери рекне, да ћею сутра у село иди. Софана є отъ радости скакала, и Надини зарь и десеть путїй спруну свою препоручивала, само ю, молимь Те, не заборави, и добро на ню позорствуй, ибо ћу ю попребовати. Єли Отче мой любимый? О я нисамь обѣщаніе Твое заборавила.

Омарь. Я Ти нисамь ништа обѣщао. Међу тимь ако є Росалїа сь прилѣжаніемь Твоимь задовольна....

Соф: Росалїа є заиста сь прилѣжаніемь моимь задовольна! єли Росаліе?

Омарь. А Франческо хоће...

Соф. Онь ће хтѣти: онь мора хтѣти, єли Росаліе?

Рос: — осмѣливаюћисе — Онь ће све хтѣти, што Благодѣй нашь усхтѣ. Благодѣю се нашемь сь радостію само повиновати морамо.

Ом: Нѣга при зиданю здања могь попребуемь. Но..

Соф: (осмѣюћисе) Та на то и Антонїа употребити можешь. Єли Росалїе?

Рос: Може.

Соф: Ето видишь милый Отче!

Ом: Све ће то быти, кадь само на мѣсто дойдемо. Са зоромь ћемо отити.

Добро Омарово лежало єсамо єдну милю отъ града далеко: Софана и Росалїа пупо-валесу на носила, коя су мазге вукле; а Омарь Антонїй и Франческо ишли су покрай ньи на коньи: у затворены пакь колы за ньима два роба съ шолико робкиня слѣдоваласу. Село то Омарово лежало є у прекрасномь заливу єд-номь на брегу морскомь. Смѣюћисе холми без-численны древесы воћны осѣнѣный вертове нѣгове обколѣваху. На холмићу єдномь стояо є домь увеселителань на подобїе округа єдногь по таліанскомь вкусу начињѣнь. Зданїе є ово погледь по цѣломь мору давало. Обыталище пакь, по обычаю, у зачелю дворища — авлїе — єдногь стояше, кое є яблановы посадьено бы-ло, со тимь долнымь собамь хладь непрестан-ный чинило, и неисчислимымь птицамь обыта-лищу служило. Изь внутренњѣгь уреждения ви-дилосе, да духь, кой є зданїе ово чертао, ни є изь Афрїке быо; обычай Афрїканскїй ни гди по-вреженѣ ни є быо, но свуда се поправлѣнь ни-

няше. Чистъ вкусъ у собама царспивоване, и сва заведенїя побудителногъ овогъ усавлънїя показываху руку человѣка, кой є на авь познавао, и ню само руководїо, а не поправляо.

Омарѣ є самъ оба странна по добру своме проводїо. Они су га увѣравали, да се никадъ пому надали не бы, да бы у Варваріи той такове красоте найти могли, похвала ньина Омару є мила была, кою су они вкусу ньговому давали. Я самь пре пога, рекне имъ Омарѣ, све опимѣнне таліанске вертограде видїо, што самь годь само запамтїо, и у овомъ мѣсту употребити могао, све самь се трудїо, подражавати пому. Излишно бы было казати Вамъ, да я у овой земльи рожденъ нисамь. Я самь быо младъ трговацъ; потребитость родителя моихъ принуди ме, срећу мою у Александріи да потражимъ; и я самь вашымъ трагомъ прошао. Єданъ само поступъ, кой Вамъ може быти поволянъ быт' нећe, окове мое рабске раскине, и мене на верхъ богатства и чести подигне. Ничимъ манъ нисамь ни у самой любви срећанъ быо, докле жену єдну не найдо, коя ми є прїятельницомъ моїомъ постала. Одите за мномъ. Молчаћи обойцу на подножїе єдногъ холма опведе, уходъ ньговъ чбунъ Кипрескїй закрываше. Она є, рекне имъ, на овому добру умерла.

Со тимъ шушань мало раскерчи, у нѣму є мала пещера єдна была, у зачелю нѣномъ зрацы сунца Антонїю и Франческу черну плочу отъ мармора покажу, на плочи той само име „Єлена“ съ златны словы изрезано бяше: Омарь напрагъ усшупи, и уходъ се самъ отъ себе затвори. Антонїй и Франческо позорїю овомъ удивесе, Омарь пакъ ништа не говорећи дома пойде. И тек' што до куће дойду, а Омарь молчанїе по торжествено съ овымъ рѣчма пресѣче: она є была мати мее Софане. Антонїй и Франческо ожалостисе, и обойца Омару поклонившисе, у обыча лице свое пойду, но Омарь Франческу рекне: Стани, да Ти нѣшто кажемъ, моя кћи была бы рада, да ю Ты у струну ударати учишь. Франческа мрави чисто пройду. Кадъ то чуе: окаменисе савъ, и поћути, но къ себи дошавши Омару отговори: Ваша желанїя... Твоя желанїя Господине! ссу закони мени весма милыи и драгїи. Супра ћемо се више о томъ разговарати, рекне му на то Омарь, и отиде.

Антонїй уздыћући поредъ друга свога идаше; на лицу нѣговомъ изображавашесе жалостиво нѣко расположенїе. Шта Ти є Бране? запыта га Франческо. Чини ми се, да си нѣшто зле волъ. Како могу добревольъ быти, отговори

му Антоній, кадъ намъ свакій дань нове и нове окове налажу. Ако насъ дотле опавде не отпусте, докле мы цѣлу куѣу не сазидамо, и кѣерь ньину искусномъ у струни не учинимо, но ћемо дуго їошть у робству овако стењати. Е Бога Ти! манисе тога, куѣа є већ до полакъ готова, а кѣи ће, надамсе, орудїемъ избављенїя нашегъ быти.

При зиданю куѣе Омарове было є єдно двана десеть робова или Ренегата, ови су весма незадовольныи были, што су сада подъ другимъ быти морали, а пре тога су Надзиратељи надъ прочима были. Но поступанъ Талїанаца нашихъ, и пріятельность ныина къ робовомъ на скоро имъ сву злу волю отузме. Антоній имъ їошть ко тому обећа, да ће имъ лѣпо награжденїе учинити, ако зиданъ за два мѣсеца совершие: онда Ти се посленицы ови упну, и двогубомъ ревностію радити почну. Посленицы су се награжденїю тому опъ стране Омарове надали, Омаръ пакъ ништа о томъ и не знаюћи радовао се, што му зиданъ тако успѣва, узрокъ успѣха тога у дѣятелности промотривой намѣстника своихъ пражећи.

Кадъ бы се посао дневанъ совершїо, отвео бы Омаръ Франческа у собу кѣери свое, и сѣда бы при обучаваню ньномъ присуствовао.

Софана є време то свагда са дѣтинскомъ нестрпљивостю очекивала, и часъ бы на Отца, а часъ на учителя свога погледала, кадъ бы пѣсну коју способно и добро истерала. Струну своју никадъ готово изъ руку, а Учителя никадъ изъ памети испушцала ни є. Свагда бы се са Росалїомъ о нѣму разговарала, и често бы їой рекла: о данась самъ се сбогъ врућине улѣнила, Франческо нећe самномъ задоволянъ быти. Сутра ћу рано устати, я ћу пѣсну моју їошть нѣколико путїй просвирати. Како ће се Братъ Твой Росалїе! чудити, кадъ му пѣсну ову безъ найманѣгъ запинања отсвирамъ?“

Ове и тимъ подобне рѣчи Софанїйне открыле су Росалїи, да се потаjна нѣка страсть у сердцу нѣномъ породила, о чемъ сама добра Софана ни саняла ни є. Истинна, да дѣвойчица єдна отъ шестнадесетъ година по правди болѣ огледало свое, негол' душу човѣческу познае; но кадъ дѣвойка отъ шестнадесетъ година невѣстомъ вeће постане, то ни нѣна мати место у познаваню сердца женскогъ искусснїи ни є отъ нѣ, особито ако нѣи бистру главу и нѣжно чувствующе сердце има, као што га є Росалїа имала. Съ почетка се Росалїа откровенїю своме и радовала, но на скоро їой разумъ нѣнъ бездну ону покаже, у коју бы ню за-

ласъ мыслила: и кадъ бы се Ты съ Антоемъ Твоимъ у Отечество повратила, то ни Франческо овде останц могао. Дей є цу моему кћерь свою дао, зашто не бы и мой Отацъ мене за Брата Твога дати могао? Шта? рекне їой на то Росалїа, зарь Ты незнашь, є то велико преступленїе у овой земльи, Маседанку за Хрїстїанина єдногъ дати. Маомеданку? отговори їой на то Софана смћюћисе, и кь дверма полагано отиде, да искуси, єсу л' добро затворене. Видећи да се ничегъ бояти не има, огледало свое узме, стражню страну њгову оттура, и образъ распетога Хрїста на столъ положи. Закуни ми се, рекне Росалїи, на колћна предъ образъ истый клекнувши, и Росалїю такожде кь земльи привукши, закуни ми се, велимъ, тимъ образомъ, да никому открит' нећешь, што ту видишь, и што чути будешь.

Росалїа їой се закуне, и обћща, да ће заиста ћутити.

Обе се загерле, и тћсно загерле; Софана по томъ устане, образъ распятїя сакрїе, и рекне їой: оди родьенна Моя! у Твою собу, тамо смо болъ опь робкиня удалћне. Узмусе подъ руку, и тако Росалїа са Софаномъ у собу

свою отиде, у кою се ни откуда, но крозь єдне само двери, уйти не може.

Софана се покрай Росалїе посади, и овако їой говорити почне: Ты знашь, да є Мати моя Грекиня была, Отацъ є мой ню више, него самогъ себе любїо. Пре нѣ имао є онъ и више жена, но поредъ нѣ и после нѣ никакове више не имаде. Често самъ я чула, гди бы їой онъ говорїо: Теби благодарити имамъ, што самъ се къ добродѣтельи повратїо. Любовь матере мое была є измежду нѣга и мене подѣлѣна. Кадъ самъ мою десету годину већ доживила, узме ме на колѣна своя, Отацъ мой ту ни є быо: и саме смо у усамлѣной нѣной соби были. Мое дѣте, рекне ми она, не знамъ, колико ћемо їошть заєдно быти: душа є Твоя чиста и добра, досадъ самь ю научила, єдиннога невидимогъ Бога да познае, но сада є време дошло, да Ти кажемъ, да ни є Богъ тай вовѣки невидимъ заостао. Онъ се людма у образу человѣческомъ показао, и надъ свимъ прочимъ, што человѣчество познае, већшїй быо. Онъ є добродѣтель посредствомъ добродѣтельи проповѣдао, никаковогъ другогъ оружїя, кромѣ добродѣтельи, не потребуюћи, да цѣло содружество людїй около себе скупи, кои су се по томъ по цѣломъ свѣту распространили, и науку нѣгову расплодили.

Я Ти противъ Юнака Маомеданскога ништа не говоримъ, но књигу ћу єдну съ Тобомъ читати, изъ кое ћешь могъ хероя познати, онда између ньи двойце избирай, кому ћешь слѣдовати, и когъ обожавати.

Кадъ бы годь насъ две саме биле, свагда бы са мномъ изъ те књиге читала? она ме є учила, Пророка нѣногъ любити и почитовати. Єдномъ Опацъ мой нѣкудъ отиде, и мы саме кодъ куће останемо: тай дань ноћу Мати моя мене Пророку своме посвети, и ученицомъ нѣговомъ учини. По томъ књигу ту сгори, и рекне ми: она бы Тебе и Твога Отца несрећнымъ учинити могла: содержаніе нѣно у сердцу Твомъ задержавай. О судбыни Твоїй старати ће се самъ промысаль Божїй. Отацъ мой знао є зато, но никада ни є са мномъ о томъ говорїо, и на смертной своїой постельи поперво казала ми є Мати, да и онъ то зна. Но я самъ їой се завћщати морала, да тайну ту никомъ казати нећу. О кадъ бы она сада между нами была, заиста бы ми дозволила, Теби Росаліе моя! тайну ту открити да смѣмъ. Сада видишь, да я Маомеданка нисамъ, и да Твой Братъ. . . ту се терг-не, и стане, огнѣнно руменило лице нѣно обојаше.

Росалїа є дуго на врату нѣномъ молчаю-

Ћи плакала, а яки удари сердца нѣногѣ Софани мѣсто нѣ отговарали су. Ангелу, рекне їой, како Ти изразити могу, што ощущавамѣ, за саме небесне блаженне было бы магновеніе ово красно. Но чувайсе любезна моя! Оцу Твомѣ о желанію Твомѣ ништа не казуй; кадѣ бы желаніе то Твое нѣму, као што се я боимѣ, неповольно было, то бы Ты и сама себе а и мога Брата у велику бѣду бацыла. И со тимѣ бы веће Братѣ мой у бѣду пао, кадѣ бы мысли Твое великодушне само погодити могао. Софана на то сва пребледи, и Росалію запыта, а зашто то? Ибо бы онѣ, отговори Росалїа, непобѣдиме дегобе, или управ' рећи, ибо бы онѣ невозможность провидїо, да ће до среће оне и кадѣ дойти, кою му Софана, кадѣ бы власти на была, подноси и подае.

Соф. — узданувши — Тако Ты му нећешь ми казати, да ми є онѣ по волы? Я бы му и сама већ казала была, да се нисамь Оца моѣ болла, кой свакій путь сѣ ныимѣ кѣ мени долази.

Рос. Видишь Софано! како се и сама боишь, да се Оцу Твому исповѣстію томѣ не замѣришь. Вѣруй ми, боязливость та Твоя ни є безѣ основанія. Отацѣ Твой нетреба тайну ту сердца Твога ни изѣ далека да позна: кадѣ се мы у Отечество наше вратимо, онда ћу я Брату

момъ казати, шта є благородна Софана къ нѣму чувствовала.

Соф. Ах! но я онда ни чути нећу, шта ће онъ Теби на то отговорити, пакъ . . . ту се већ суза уздержати не може, топле сливахусе оне на грудь Росалїйну. Росалїа ни є знала, шта да ради; часъ бы доброй Софани свирѣпу надежду улити, а часъ у перлу землю сакриписе хотѣла. Но на послѣдку ецаюћи рекне їой: Буди ми задовольна Софано! я ћу се їошше мыслити, може быти, да ће ми средство какво на умъ пасти, кое ће насъ све умирити и упокоити моћи. Иди, лези, и спавай. со шимъ ю загерли, и у собу нѣну отпрати.

ГЛАВА СЕДМА.

Росалїа се мыслила и мыслила, и свагда є у недоумѣнїю была, или сердце оно, предъ конмъ бы клекнути морала, да превари и обмане, или да га са свимъ расцепа. Полъ ноћи по постельи као на ражню преверпаюћисе ни ока на око мепнула ни є, уздысала є, плакала є, и Богу се молила. Найпосле на мысаль єдну дойде, при коїой се съ тихымъ осмѣиванѣмъ мало позабави, и по полноћи заспи. Кадъ се пробуди, очи отпвори,

а Софана много чувствителнїя, негол' што є икадь допле была, поредь постелѣ нѣне сѣди, и муве отъ нѣ тера. Добро ютро Сестро! рекне їой, и полюби ю полюбцемъ тако топлымъ, да бы Франческо цѣлу годину живота своѓъ за нѣга дао био, єси ли се, молимъ Те, предомыслила?

Рос. Єсамь; цѣлу ноћ была самь непрестанно съ Тобомъ и бдїюћи и санюћи забавлѣна.

Соф. Єл' Ти Росалїе моя! средство кое на умъ пало?

Рос. И да бы се и како предомыслявала, то найпре треба, мы свободныи да будемо, пакъ онда ће се моћи мой Братъ Отцу Твому открити. Како мы само у Отечество наше дойдемо, таки ће онъ Отцу Твому писати, и...

Софана се на те Росалїйне рѣчи намерголи, и упыта ю: зашто небы му таки писао? То не бы, одговори їой Росалїа, безъ найвећше бѣде и за Тебе и за нѣга быти могло. Опомнисе, што самь Ти ючерь казала! да бы очи свое къ Теби подигнуши могао, то бы се морао вѣроисповѣданїя — закона — своѓъ отрећи, а можешь ли то Ты отъ нѣга искати?

Софана — дуго мыслившисе — то не. Истинна, да мой Отацъ тако добарь будући...

Рос. По свой прилицы о вѣроисповѣданїю

своѣ увѣренъ быо ни є, и за то є могао другого пріимити. А кадъ бы то Братъ мой учиніо, то бы онъ совѣсть свою повредіо и опяготіо; Ты бы престала, нѣга почитовати и уважавати, а нѣга бы покаяніе мучило, и онъ бы престао, Тебе любити.

Соф. Бы ли онъ то могао учинити? Мени се чини, да я никадъ не бы престала, нѣга любити. Моя Мати никадъ ни є престала, Отца могъ любити, и онъ ню и садъ іоште люби. Онъ често на гробу нѣномъ плаче. Єданъ путъ ѣу Ти гробъ нѣнъ показати. О добра Мати моя! кадъ бы она іоште живила, то бы я ньой притекла, и она бы моему Отцу за мене говорила.

Рос. Ако ништа друго, а оно бы Ти поне болѣ што совѣтовати знала, негол' што Ти неискуссна, и єдва седамнадесетогодишња дѣвойка совѣтовати може.

Соф. Ахъ! кадъ бы Ты Росаліе! Брата Твога само за совѣтъ пытала, онъ є старыій отъ Тебе!

Рос. Пре бы умрепи волѣла, него нѣму изгледъ таковъ указати, кой се у пропасть безконечну окончава. Заборавила си, што самь Ти ючерь рекла?

Между тимъ нѣтко на двери Софаніїне куцне. То є Опацъ нѣнъ быо. Софана поити,

да му оттвори, а Росалїа берже болѣ одѣло свое огерне. Я самь, рекне имь Омарь, дошао, да Вамь кажемь, да ме послови мои и дѣла на нѣколико дана у градь позываю: и Вы ћете са мномь ити. Антоній и Франческо овде заостаю, да надь посленицы надгледаю. Преправ'тесе само, до єдноіь часа пойти ћемо. Омарь ихь остави, и отиде. Софана ћупающи сѣдне. Росалїа є са свимь смутна была; но тежко їой бы, оть другова своихь отити, и ничимь манѣ опеть се со тимь утѣшавала, мыслећи, да ће то єдно єдинно средство быти, коимь ће се воображенїе подпалѣно Брата нѣногь и пріятельице нѣне мало расхладити моћи. Єдва єдно магновенїе ока угради, да се сь Братомь и са женихомь своимь опрости. Антоній є сь путешествїемь овымь са свимь незадоволянь био, и мыслїо, Богь зна, шта се їошть случити не може. Франческо у несвѣсти быяше, и подозрѣнїе свое оть Сестре сакрываше, да ни є Омарь какогодь сердце нѣгово искусїо? Она є їошть у обятїямь Жениха своѓь была, но Надина їой дойде, и обяви, да на ню чекаю.

Преселенїе ово у градъ было є и Софани и Росалїи право заточенїе. Росалїа се свакояко усилявала, невеселость и незадовольность

свою предъ Софаномъ да сакрїе. Сосшоянїе Софанїйно сердце їой є парало. Она є непрестанно замышлѣна была, сви предмети внѣшньи за ню су исчезли были. Често ни то примѣчавала ни є, кадъ бы се заєдно са Росалїомъ по вершограду проходала. Кадъ бы до дома увеселителногъ дошла, што су иностранцы тїи видали, свагда бы предъ ньимъ као укопанна спояла, и съ укоченымъ очима на прозоръ онай гледала, съ коега є свиранѣ Франческово у струну первый путъ чула была. Ако ю є Росалїа изъ изумлѣнїя тога пробудити хотѣла, то є морала име нѣгово викнути, и онда бы се животъ опетъ у око нѣно са свимъ тамно повратїо, и онда бы опетъ штогодь проговорити знала. Омаръ є Софану рѣдко развѣ при трапези видяо. Нѣколико дана примѣчавао є онъ ню ѣутаюћи, и надаосе, да ће му она сама прошенїе нѣно представити, кое ни є тако вѣшто предъ ньимъ сакрити знала. Найпосле ю запыта: шта Ти є любима Софано! Ахъ! ни є ми ништа Любимый Отче! отговори му, бѣдна Софана, ниши ми є зло, нит' добро: я моромъ часъ уздысати, а часъ плакати, нит' знамъ, зашто, нит' кроз што. Росалїа їой ту бесѣду прекине, сердце є нѣно већ деркати почело, ако бы се исповѣдь та и далѣ продужила.

Мало ходи, рекне Росалїа, откако смо овде, єдва самь ю два или три пута наговорити могла, вертоградь да посѣти. Скоро ћемо се опеть у село повратити, рекне їой на то Омарь, онда ћеш Ти болѣ бити. А зашт' струну Твою сь собомь нисн понела? запыта ю Омарь, милокр'вно на ню погледавшїй. Софана погледа тогь сносити не могавши кь њему приперчи, и запламтѣвино лице свое у перси нѣгове сакрїе.

Супрадань се Талїанскїй єдань Монахь Омару приави. Омарь га сь обычнымь человѣколюбїемь дочека и прїими. Кодь Тебе има, рекне му Монахь, три роба изь Палерма, я самь у име Сродника ньиныхь дошао, да Те молимь, да опредѣлишь, колико новца ишпешь, да ихь нещастне освободишь.

Омарь. Єсу ли кодь мене нещастныи, то нех' Ти самыи кажу.

Монахь. Я то добро знамь, како великодушно Ты сь ньима поступашь.

Росалїа и Братьь нѣнь описалису Оцу своме доброту Твою тако, да су се сузе скорби пречестнога Старца тога у сузе благодарснїя и благослова промѣнуле.

Омарь — тронутьь — добрый човече! Желанїе нѣгово испуним' ћу се; но я нуждне узроке имамь, младиће ше їошше засадь опь мене

не оппустити. По свой приличы радѣ бы Ты бьо, сѣ ньима разговориписе? Дойди ми опеть у ютру, я ћу Ти роба єдногѣ дапи, кой ће Те на добро мое отвести.

Опацѣ Бенедетто — тако се Монахѣ пай звао - отиде, незнаюћи, ил' се више боятпи, ил' надатпи има. Онѣ є бьо старый пріятель Октавіевѣ, дѣца Октавіева почитовала су нѣга, као свога Отца. Кадѣ є онѣ за нещастіе ньіово разумѣо, самѣ отѣ Отца ньиногѣ поищпе, да у Трипол и иде, и за освобожденіе ньино ради: опѣ Октавіа у Палермо отиде, ту векслу єдну за Триполи опѣ друга єдногѣ Антоніевогѣ получи. Бенедетто є и Антонїа познавао, доспа путій видяо га є кодѣ уйца нѣговога Октавіа у Неаплю; онѣ му є и дозволеніе извадіо, да може сестричину свою Росалію за жену узети. Бенедетто є свободу имао, робове за кое му драго новце искупити, запо се ни сумняо ни є, да у дѣлу свому успѣпи неће.

Супрадань даде га Омарѣ на добро свое отвести. Тек' шпо га Антоній и Франческо сѣ берда опазе, на комѣ су се сѣ послепицы свои забавляли, таки му сѣ оптворенным обятіяма на сусретѣ поперче. Отче Бенедети-

то! повикну обойца, заиста изь Неапля идете, шта намь ради нашь Отаць?

Бенед. То ћете изь овога писма видити. Онь ме є амо послао, да Васъ искупимь.

Анп. О хвала Богу!

Бенед. Я се боимь, да намь се препятствія каква не учине. Господарь Вашь дочекао ме є весма пріятельно, но за свободу вашу неће ни да чуе: Имамь, вели, важнійихь причина, да ихь іоште овде задержимь.

Анп. Причине ме мы знамо, за четырнадесеть дана и оне ћею се побѣдити.

Бенед. За четырнадесеть дана? Но толико ће се и галіа Француска, на коіой самь я прекоючерь допловїо, овде задержавати.

Антоиї̈й и Франческо потомь Бенедетта у обыталище свое отведу. Туга, по заповѣсти Омаровой, добро угосте. Ништа другого іошть имь недостаяло ни є, кромь Росалїе, и радость бы нына совершенна была. Бенедетто ихь за ню запыта, и кажу му, да се она у граду находи. Благородный Омарь, рекне му Франческо, нећe Ти заиста забранити, да и ню видишь.

То є супрадань было. Росалїа радостію погруженна и изванъ себе у обятія ньгова полети. Ха Бенедетто! не снивамь ли? Любимый, пре-

честиный Бенедетто! Вы отъ могъ Отца, отъ доброга могъ Отца идете? Она се трудила, узе свое предъ Омаромъ да сакріе.

Бенед. Єсть кћери моя! отъ Твогъ Отца долазимъ, и єданъ бы данъ блаженства могъ будущегъ зато дао, кадъ бы му сада у овому магновенїю мѣсто мое уступити могао.

Омаръ. Отацъ нѣнъ видити ће ню опет, ючеръ самъ Ти то казао. И я самъ самъ Отацъ, и рука моя на сердце отеческо метнута више Ти ємспвуе, негол' да бы ю на самъ Коранъ метнуо.

Монахъ Росалїи писмо єдно преда. Она га полюби, и по томъ у груди свое метне. Ты ћешь, валяда, рекне їой Омаръ, писмо то читати, иди мое дѣте! у Твою собу. Ты ћешь земляка Твогъ и више путїй у напредакъ видяти. Садъ га моромъ отпустити, Дей ме є къ себи позвао. Перси на перси метнувши Росалїа Софаии велику радость свою обяви, и дозволи їой, да и она у отпечаћено и отворено писмо свободно гледати смѣ. Отацъ Твой, Росалїе! рекне їой Софана, Тебе тако силно люби, као што и мой мене люби, я га весма сожалуемъ. Но кадъ бы ми само у сердце мое погледати могао, то бы и онъ мене сожалїо. Цѣло вече, особито пакъ при вечери, была є све замышлѣн-

на и као претучена. И Омарѣ є мало говорїо, на челу нѣговомѣ изображено є было нѣко невеселѣ. Кадкада бы погледѣ єданѣ пунѣ нѣжнога сожалѣнїя на кѣерь свою баціо, и таки бы опетъ очи свое доле оборїо, или на Росалїю погледао. Софана є мыслила, да мысли нѣгове погадьа. Тако ћу скоро Росалїю изгубити? рекне му Софана.

Омарѣ — као иза страшногѣ каквогѣ сна — Изгубити? Не! не! изгубити ю нећешь, то Ти се именемѣ Божїимѣ заклинѣмѣ.

Со тимѣ Росалїю деркћаюћу рукомѣ своїомѣ загерли, и кѣ персима своима препише. Хоћею да насѣ разставе, но . . . но што я велимѣ? Опрости ми мило мое дѣте! глава ми є забунѣна, а сердце мое . . . не! не! нећешь то дознати, шта на нѣму лежи. Добру ноћ дѣцо! Со тимѣ скоро отѣ трапезе устане, и опиде.

ГЛАВА ОСМА.

Садѣ є редѣ на Софану дошао, да она тѣши. Росалїа ни є више тужила, сердце нѣно было єкѣ Софани весма приверженно тако, да ни-пошто ни є хотѣла, Отца нѣногѣ ньой обтужити. Туга є у сердце нѣно затворена была.

Велике и запламтѣвшне сузе изъ очїю нѣныхъ полете їой, очи су їой затворене быле, и кадкадъ бы ихъ само оттворила, да бы по кой путъ на небо погледала: Боже! Боже! Ты ме видишь, вид.. ль и разумѣшь! И Софана ни рѣчи ни є говорила. Рукомъ своїомъ Росалїю загерлившии сузе нѣне са ланита нѣныхъ слюбивала є, какогодь што щедрый зефїръ росу вечерню съ увенутогъ крина слюблюе. Оборависе, оборави, Пріятельице и Сестрице моя! рекне їой умилято: Отацъ мой ни є неправеданъ, онъ є добаръ и предобаръ, то Ти се и Твоимъ и моимъ Богомъ заклинѣмъ: сердце ми само каже, да ће се онъ предъ Тобомъ оправдати: разстанакъ Твой, о тай ће ми сердце мое распарати: но Ты ћешь морати свободу Твою получити.

И полноћи већ дойде, а оне їоште єдна другой на перєима лежаху, ни єдно уздыханїе єдне безъ уздыханїя друге изишло ни є. Росалїа єдва мало предъ зору заспи. Кадъ се пробуди, єдва є главу подићи могла. Софана їой предъ постелю дойде, и видећи, гди съ затвореныимъ очима и съ упаднутыимъ ланитама у постельи лежи, сама на се заборави, и само тугу и жалость пріятельице свое ощущаваше. Охрабрисе Любезна Моя! рекне їой, сутра ћемо се опеть у село повратити. Како бы се

Женихъ Твой забринуо, кадъ бы Те у оваквомъ состоянїю видїо.

Мой Женихъ! то є све было, шшо є Росалїа съ пронзающымъ гласомъ опшговорила.

Када време обѣду дойде, принуди ю Софана, да съ њомъ на обѣдъ иде. Опцу момъ не бы по вольи было, рекне їой, кадъ бы се Ты показывала, да отъ њега бѣгашь. Омаръ се савъ стресе, кадъ ю опази, савъ се намерщи, тако изможденну видѣвши ю. Блѣда и нѣма сѣдила є покрай њега. Софана ю нудила, да єде, и она є єла само окушавала, но єла ни є. Сви су при трапези умукли были, а досадъ су се весма повѣренно єданъ съ другимъ разговарали. И Омаръ є мало єо, и пре обычнога времена отъ трапезе устао. Отходећи Софану съ пламеннѣйшомъ нѣжностїю полюби, и къ Росалїи се окрене: немой ми се, рекне їой, оболеспити мило мое дѣте! после три дана є рожденный дань Софанїинъ, дань тай и Ты праздновати, и съ нами торжествовати морашь. Сутра ћемо се у село опеть вратити.

Софана є Росалїю непрестанно пѣшила. Омаръ є до полноћи кодъ ньи быо, доброта његова побудителна породила є нѣко спокойствїе у души Росалїйной, и путешествїе на село опеть блѣдомъ лицу нѣномъ часть єдну руменности

и цвѣта нѣногъ пода. Но туга нѣна испредъ очїю любве никако се сакрити не могаше. Сердце нѣно са свимъ є клонуло было, и єдва се отъ плача задержати могла, кадъ є Жениха своегъ загерлила. Теби се неповольно што догодити морало, запыта ю Антоніїй, шта Ти є Росалїе? сузе їой низъ лице потеку, и она му позорїе ючерашнѣ проповѣди. Антоніїй зубма шкрипећи рекне їой: подозрѣнїе мое са свимъ є основано было; Омаръ садъ почнѣ, личину — ларву — съ себе скидати. Садъ тек' отвѣтъ онай разумѣмъ, што є Оцу Бенедетту дао био. Заклетвопреступниче! шта Те є друго, но потайна страсть, кою више побѣдити не можешь, шта Те є друго принудило, да насъ не отпустишь?

Франч. Подозрѣнїе Твое чини ми се неосновано. Заръ нисмо мы у нѣговой власти? Зашто бы се онъ предъ нами претварати морао?

Рос. Та єдна мысаль само досадъ ме є чувала, да не отчаемъ. Я се тѣшимъ мыслећи, да онъ друге какве причине има, да насъ не отпусти, а не такве, отъ коихъ бы се стидити и срамити морао.

Анш. То є све єдно, или насъ ови, или они окови овде задержавали; но тако ми свемогућегъ Бога! я ћу их знати разбити. Ако онъ повѣре-

ніе наше къ нѣму обмани, то ћемо и мы нѣгово къ нами обманити.

Франч. Любимый Браше! Ты си свагда тако нагао.

Ант. — разяренъ — А Ты си опеть весма спокоянъ и тихъ. А то є зато, што бы Ты радїе у Триполи остао, неголи я.

Рос. О Антоніе! Антоніе! я Те їоште не познаемъ. Мы Омара докучити и понятти не можемо; но да онъ заклеп вопреступникъ и лицемѣранъ быти може, противъ тога се сердце мое узбуное.

Ант. — огорченъ — Твое сердце? Но шта онъ быо, да быо, оку момъ и руцы моїой онъ избѣћи неће.

Франч. Необузданна Твоя яростъ, Браше! моћи ће насъ све їошть у бѣду бацыти. Ако насъ Омаръ, као што Ты мыслишь, превари, то ће претворность и за насъ єдно єдинно средство избавленїя быти. Найманьїй знакъ неповѣренїя нашегъ къ нѣму учинїо бы, да и онъ къ намъ повѣреніе изгуби, и тако измежду Росалїе и насъ гвозденну ,стѣну за прегради мегине. Зашо треба, тако да се показуемо, као да мы ништ' знали не бы, и као да се ничегъ не боимо, а проче времену и небу да оставимо. Ето га, гди оштуда иде.

Омарѣ ихѣ обойцу сѣ обычномѣ пріятельностію поздрави. Чело нѣгово было є мало ведріе, ничимѣ манѣ їоште нису бразде туге и жалости на нѣмѣ са свимѣ избрисане биле. Онѣ сѣ ньима зиданѣ прегледи, а Росалїа между тимѣ кѣ Софани отиде. Онѣ имѣ каже, да є сѣ посломѣ ньинымѣ задоволянѣ. Ючерь ме є, вели имѣ као мимогредѣ, Бенедетто посѣтїо бьо, но будући да смо намѣрили были, изѣ града отити, то самь му казао, амо да дойде, тако ћете тога пріятеля Вашегѣ скоро опетъ видити. Я никада Калугьере нисамь миловао, но Бенедетто ми се види, да є честанѣ и почитаемѣ мужѣ. Іоштъ єдно Франческо! преко супра є Софани моїой дань рожденїя, я знамѣ, да Ты стїхове правишь; весма бы ми мило было, кадѣ бы Ты за дань тай, аки за праздникѣ домашньїй пѣсницу єдну сочинїо. А у очи дана тога треба, да їой мало посвираш, и пѣсницу ту узѣ струну опѣваш. Франческо се савѣ успланри, и отѣ радости и отѣ жалости уздержѣе. Но Франческо! рекне му Омарѣ, Ты ћутишь, та зарѣ ми нећешь молбу мою презрѣти и отбити?

Франч. Ахѣ Господине! не знамѣ, шта ћу да сочинимѣ . . .

Омарѣ. Е Бога Ти! шта ћешь да сочинишь? Што Ти сердце Твое каже. Та Ты ученицу Твою

познаешь. Она Те се већ зажелила, морамъ Те сутра къ ньой отвести.

То рекши отиде. И Ты мыслишь, рекне Франческо Антонїю, кадъ ихъ Омаръ остави, да насъ овай мужъ преварити може.

Анш. А зашто не? тако се змїя єдка у цвѣће сакрыва. По свой прилицы каесе онъ садъ, што намъ є обѣћао, да ће насъ освободити; и сада намъ, видишь, замку запинѣ, да бы само поводъ каковъ нашао, да насъ опеть напрагъ довуче. Узмисе добро у паметь Брате! Ты си сада на великомъ искушенїю. Єдна рѣчь може насъ са свимъ упропастити.

Франч. — осмеиваюћи се — Не бойсе, не бой: Я ћу Теби пѣсну мою найпре дати, да ю Ты прочитаешь, и после ћу ю употребити. Сама поревньивость — Eiferſucht — найострїимъ очарма своима ништа у ньой наћи неће, што бы зазорно было. Антонїй є уђутїо. Франческо му є огледало єдно показао, отъ кога є онъ лице свое окренуо, ибо му є оно образъ поревньивости нѣгове указывало. Поревньивость се та у сердце Антонїево противъ волѣ нѣгове увукла, и єдва су разумъ нѣговъ, и полюбцы Росалїини надъ ньимъ толико превозмогли, да се мучителница та любве у сердцу нѣговомъ укоренила ни є.

Сутрадань Отацъ Бенедетто на добро Омарово дойде. Найпре се Омару прояви, и Омарь се съ њимъ у собу своју пошайну више отъ єднога часа затвори. Осшашакъ дана пробавїо є кодъ своихъ земљака, а предъ вечерь опеть у градъ отиши. Пре него што є у градъ дошао, дозволи му Омарь, да се и съ Росалїомъ разговори. Росалїа му све шайне и сву бригу своју искаже и вовѣри. Бенедетто їой говорити почне, да се охрабри, и увѣри ю, да онъ Омара за неспособна держи, да ѣе надежду њу обманути. Бенедетто є то съ тайнопуным осмѣиванѣмъ њкимъ рекао. Росалїа другомъ своимъ разговоръ свой съ Бенедетомъ сообщи, и Антонїй то чуюћи повикне: тимъ начиномъ ни є то само санъ єданъ, што самъ я мыслїо, као што ме є Братъ Твой убѣдити хотѣо. Вѣруй ми Любо моя! Бенедетто се са Омаромъ держи, и съ нами є увѣрителнымъ тимъ гласомъ говорїо, рекши: я самъ Омара за ово дана познао, онъ є благороданъ мужъ, много отъ великодушїя њговогъ надаписе можете. Безъ сумнѣ ѣете Вы причину двоумнога поступаня къ Вами по времену дознати, и нѣму у свему право дати. Таково изясненїе Свещенника єдногъ о невѣрнику єдномъ ни є єстествено, или управ' да Ти кажемъ, оно є са свимъ по-

дозрително. А мени се опеть чини, рекне Франческо, да є Бенедетто найнеподозрителнїй свѣдокъ, о невѣрнику тому тако свѣдочећи. Росалїа ни є знала, кому страну у томъ да држи, разумъ нѣнъ обойцу є обпуживао, а сердце є обойцу оправдавало.

Омаръ ни є заборавїо, да є кћери своїой обећао, да ће їой Учителя нѣногъ єданъ путъ довести. Хотя да га є Софана сь нестрпљнїемъ очекивала, да їой дойде, ничимъ манъ сладкїй нѣкїй страхъ нападне ю, кадъ се Франческо њой приближи. Росалїа ю запыта, шта ће свирати, и со пимъ ю освѣсти: Дай ми само, опговори їой Софана, послѣднѣ пѣсне, да видимъ, єсамь ли за ово осамь дана, што струне ни видила нисамь, штогодь заборавила. Она є све пѣсне отсвирала, и гдикоя мѣста и повторити морала. Тежка она пѣсна и сада їой отъ руке не пойде, и Франческо їой опеть персти намѣщати мораде. Време кь вечери науки овой конацъ учини. Омаръ є весма добро расположенъ быо: весела свѣтлость сутрашнѣга дана чинила се да їошть оно вече лице нѣгово озарява. Софана се нѣшто замысли, но само умиляте мысли почну се на челу нѣномъ описывати,

Кадъ сама са Росалїомъ буде, рекне їой: неисказанно Ти се Росалїе! радуемъ, шпо самь о-

петь овде! Не могу Ти исказапи, како ми є было, кадѣ самь. Твога Брата видила. Безѣ нѣга ми се струна не мили. При послѣдньй пѣсни — знашь, кою мыслимѣ — хотѣла самь видипи, хоѣеюл' ме опеть онако мрави пройти, кадѣ ме рука нѣгова додирне, и помысли само, исто онако ми є было, као што ми се и онда случило: и чини ми се, да ми є и горе їошть было. Може быти, да є то зато, што самь полагано, но полагано перстѣ нѣговѣ претисла была. Не знамѣ, ели онѣ то осетїо, ибо я сердца нисамь имала, да га онда погледимѣ. Ниси Ты Росалїе! примѣтила? Нисамь, отговори їой Росалїа, я нисамь онда на то позорствовала, и кажемѣ Ти, да се другїй путь у такову шалу не упущашь. Отацѣ Твой не бы сѣ шаломѣ таквомѣ задоволянѣ быо. Е! Ты опеть мыслишь, рекне їой Софана, да онѣ све за зло прїима, найпосле нећу на Твогѣ Брата ни погледати смѣти. Росалїа обупи, хотѣвши отѣ разговора тогѣ да престане. Софана є мыслила, да ю є со тимѣ увредила: не! не! Сестрице! рекне їой, я Те нисамь оскорбити хотѣла. Зарѣ ћемо се у очи могѣ рожденногѣ дана первый путѣ свадьати?

Около полноћи тиха мусїка изѣ сна ю пробуди. Скочи са постелѣ, и на прозорѣ потерчи.

Сребренно свѣтило мѣсеца покаже їой Франческа, гди їой у струну удара, и узѣ свирку свою ову пѣсну пѣва:

Благодатно лице сунца
Кругъ свой дневный обишло;
Часъ полноћни веће куца,
На небесы изишло,
Свѣтило мѣсеца.

Успавано све естество
Благодари своѓъ Творца,
Свако пое садъ существо,
Што настаде већ ноћца,
Свака тварь почива.

Я усамљѣнъ не почивамъ,
Очи санъ ми некраде;
Већ богиню я призывамъ,
Стїхопворну да даде
Силу момъ садъ гласу.

Сутра ће намъ осванути
Дань Софанїйнъ рожден'я
Домашинъ ће огранути
Часъ сладкога весел'я
Са зоромъ прераномъ.

Петнадесеть лѣта има,
Откак' живи Софана,
И откако краснымъ чинма
Обузима зарана
Знанныма свимъ сердца.

Кой донесе тад' Софану,
Сидьи и сад' Ангелу!
И донеси нѣном' дану
Две ружице, пребѣлу
Съ пребѣломъ червенну.

Съ червенномъ їой китки власи,
За знакъ наше радости
А съ пребѣломъ перси краси
Знаменѣмъ невинности
И ока и сердца.

А я да самъ любичица,
По путиħу што цвѣта,
Нѣна бы ме ахъ ножица,
Кад' бы пошла, да с' шета,
Досадъ већ' сгазила!

Мусїку ту свою съ знатномъ ючерашньомъ нѣсномъ заключи, и крозь сводове древесне у-
шече. Софана у собу Росалїйну оттерчи, Ро-

салїа є їоште на прозору столла. Єсил' чула Сестрице! запыта ю Софана сЂ свЂтлымЂ очима гледаюЋи ю, єсил' чула, молимЂ Те? О добрый Франческо! Тако онЂ мысли, да бы я любичицу ону сгазила? О не! не! узбрала бы ю са земльице, и метнула бы ю покрай бЂле оне ружице до могЂ сердца. Кажи му то супра! знамЂ, да му я то казати не смЂмЂ: при томЂ и ову мою сузу отнеси му. Со тимЂ Росалїйну руку узме, и сЂ ньомЂ сузу єдну оптре, коя їой се низЂ ланите нЂне сронила была.

ГЛАВА ДЕВЕТА.

Красна, као небесна каква кЋи сЂдила з Софана, у невинность обучена на своїой столицы. Главу рукомЂ подбочила, на ведромЂ и веселомЂ нЂномЂ челу знацы прекрасне тайне изображеныи бияху. КадкадЂ бы се и осмЂнула, као што се дЂте у сну на доброга свогЂ Ангела осмЂуе, и онда їой пренебесанЂ огань изЂ очїю нЂныхЂ сЂваше. Росалїа нехотЂЋи ю у мыслима узнемирывати, Ђупаюћи трапезу сЂ цвЂЋемЂ свЂжымЂ накити, на трапези той хотЂла є Софана ручакЂ єданЂ Оцу своМЂ дати.

Омарѣ у собу уйде. Софана предѣ нѣга истерчи: сѣ благословомѣ отеческимѣ кѣ пресима своима привуче ю, и нѣколико низова перкрасногѣ бисера на вратѣ їой метне. Бисерѣ є овай, рекне їой, Твое матере быо, она є образѣ и подобїе свое у Теби заоставила. Софана руку Отца и дарѣ нѣговѣ излюбивши на колѣна предѣ нѣга падне: смѣмѣ ли Васѣ Любимый Отче! сада и о чему другомѣ молити, што є сердцу моему исто пако драго, као што є и дарѣ овай? Говори Софано моя! говори, шта ишшешь? Свободу мое Росалїе, отговори Софана, колѣна нѣгова кѣ персима своима притиснувши. Нека буде, отговори їой Омарѣ подигнувши ю, и їошть єданѣ путь загерливши ю. Рѣчь свобода Росалїю као ударацѣ какавѣ ятаранѣ затресе, и она предѣ Омара на колѣна клекне, силе не имаюћи, да ихѣ обухвати, а їошть манѣ да што проговори. Софана види, да ће у несвѣсть отѣ радости пасти, изѣ обятїя Отца свога истергнесе, и кѣ Росалїи притерчи. Нѣжныи полюбцы, и позыванѣ Софанїйно опеть ю кѣ себи приведу. Росалїа є хотѣла нѣшто говорити, но уста никако оттворити не може. Омарѣ самѣ ю на сполицу отнесе, и за руку ю ухвати: добро! добро! мое дѣте! я у сердцу Твомѣ читамѣ, шта бы ми рада рећи. Но їошть два лица кѣ

содружеству нашемъ недостаю, иди Надино! и другове Росалїйне зови, пакъ насъ саме остави.

Франческо и Антоиїй дойду.

Омаръ: Софана ме є на дань нѣнъ рожденный молила, да їой на даръ свободу Росалїйну поднесемъ, никада їой їошште никакову молбу нисамь отрекао. Росалїа є свободна, и изъ благодарности на любви, кою є она кћери моїой, као сестри своїой, указывала, даемъ їой власть, да єднога отъ Васъ двойце освободи.

Росалїа незнаюћи, кога да избере, сва преблѣди; потокъ суза изъ очїю нѣныхъ потече їой, она се часъ у Брата, а часъ у любезника своґъ загледала.

Анш. Не избирай Росалїе! не избирай! Ты мене добро познаешь, Ты знашь, да си Ты мни све на свѣту; но я самь дара тога недоспоянъ, што Омаръ єдномъ отъ насъ поклонити жели. Я самь се о найблагородній измежду человѣковъ! о честности Твоїой сумняо, и мыслїо, да Ты зло намѣреніе са мномъ имашь, нехотѣвши новце искупленїя да узмешь. Великодушїе Твое мене уничтожава: даръ Твой лежао бы ми на сердцу, као каква гердна стѣна. И кадъ бы у обятїямъ Росалїе мое было, и тамо бы ме фурїа срама гонила; ибо и она, чуй Росалїе! и Ты ниси отъ подозрѣнїя могъ чиста была. Зато Бра-

ша Твога Росалїе! избери, онь се свагда пропивь мога подозрѣнїя ополчавао, онь є любимаць и подпора старогь Твогь Отца; а Ты неподражаемый муже! бацы ме между послѣднѣ робове Твое, отсуди ме на найтежше послове, и кадь се чрезь много година тако покаемь, онда ми прегрѣшенїе ово опрости, кое я самь себи никадь опростити нећу.

Ом. Младый Прїяне! Мѣсецы и године покаянїя Твога єсу већ свершене: данась я само пращати могу, и невѣста Твоя строжїя быти неможе оть мене. Єли тако Росалїе?

Росалїа предь Омаромь недвижима стояше, сви власићи — Fasern — лица нѣногь играли су по њой. Тко бы могао казати, шта є она онда чувствовала: ни сама знала ни є, какова се чувствованїя у њой пораждаху. Найвећшїй степень чувствованїя єсть несвѣсть, а за овомь иде нечувственность, у тому состоянїю находиласе Росалїа, кадь ю є Омарь оно запытао. Но Франческо се њой приближи. Ты си веће изабрала, рекне їой, Антонїй є Твой Женихь, и већ само смущенїе оно, у коемь є мало пре быо, показуе, да бы безь Тебе Сестро Моя! но вѣки нещастань быо. Онь ће мене Оцу нашемь замѣнити, я ћу овде остати. Лице Софанїйно засвѣтилисе, као сунце ярко; она

се осмѣивала, и мыслила, да се само осмѣује, но у єданъ путъ їой се изъ пурпурныхъ нѣныхъ устна рѣчи ове измакну: о добрый, и предобрый Франческо!

Ом. Я већ видимъ, да распри овой конацъ єданъ путъ учинити морамъ, Антоніи свободу свою отъ мене неће да прїими; а оно нек' ю изъ руку невѣсте свое прїими: а да бы и я радости Софанїйне и Росалїйне участникомъ био, то прїими Ты Франческо! свободу изъ моихъ руку.

Лице Софанїйно, рѣчи ове отчине саслушавши, све се смути, мупина магла на чело їой се навуче, а на лицу Францусковомъ радость и жалость заєдно изображене бияху. Сви су као громомъ ударени стояли, као да бы на пророчище нѣко изъ облака говорећие саслушавали. Франческо хотяше предъ Омаромъ на колѣна клекнути, не знаюћи, шта да му рекне. Омаръ га задержи, загерли, и рѣчи му ущеди, говорећи: доста є већ, доста, не могу се више задержати; Франческо! Ты се сада у обятїямъ сприца Твога Анжела находишь; ходите и Вы дѣчицо! у обятїя Брата Отца Вашегъ, когъ сте за мертвога держали! Росалїа и Антоніїй баце му се у обятїи. Первый, кой є измыслїо, паузе у кньигама мећати, имао є по свой прилицы позорїе — сцену

— овомъ подобно да опише, и нипошто се усудити ни є смъо, описывати га.

Превысоко и неименуемо восхищеніе лице Омарово разведри. После нѣколико мїнута рекне имъ: Сада ни є дѣцо моя! време, да Вамъ приключенїя моя проповѣдимъ, но данась ћете ихъ їошть чути.

Софана свему приключившемусе заєдно съ прочима довольно се начудити не може, но облакъ є съ чела нѣногъ исчезнуо био. А како ми Ты Софано! ту стоишь, рекне їой Омаръ смѣюћи се, валяда се боишь, браћу Твою отъ стрица сестринскимъ полюбцемъ полюбити? Антоніїй и Франческо къ ньой полепе, но Франческо пре ъ ньой доперчи. Франческо їой руку стисне, списакъ овай више їой є много показао, шта онъ жели, него што бы їой полюбацъ нѣговъ показати могао; но истый предосторожанъ полюбацъ био є первый полюбацъ любве, волшебство нѣгово тако є силно у пр танке шутке — нерве — Софанїйне дѣйствовало, да полюбацъ Антоніевъ ни осетила ни є.

Сердце отеческо Омарово увеселявалосе дѣцу ову около себе скуплѣну видећи. Види и поставлѣну трапезу: како ми се чини, вели, валяда хоће Софана на дань свой рожденїя да насъ

частни, то є весма лѣпо. Ове рѣчи Росалїю изъ восхищенїя нѣкоги пробуде: она притерчи, да редушомъ буде, Софана є заиста спомоћницу єдну и попребовала. Очи Софанїине све су на Франческа гледале, онъ є спроћу ни сѣдїо. Откако ю є Отацъ позвао био, Браћу свою да полюби, отъ тога доба ни є се веће више болла, на Франческа гледати, кой є на крыли надежде летїо, и узъ свакїй нѣнъ погледъ сердце свое њой шиляо. Омаръ є слабо на ньи и пазїо, више се съ Росалїомъ и са Антонїемъ разговарао. Но на єданъ путъ разговоръ поведе о пѣсни, кою є Франческо Софани сочинїо, и у очи дана нѣкоги опиѣвао и отсвирао: Ты си, веляше му, лѣпу пѣсну моїой Софани сочинїо. Єл' и Теби по вольи Софано!

Соф. — осмеиваюћи се — О красно! и прекрасно!

Ом. Но да си Ты любичицу ону на стазицы Твоїой примѣтила, шта бы їой урадила?

Софана оћути, и ева се зарумени.

Рос. Я знамъ, шта бы съ њомъ учинила была. Она бы ю узабрала, и за перси свое заденула.

Софана Отцу на груди падне.

Рос. А любичица? она бы опеть мѣстанце шо волѣла, негол' лею єдну у самому раю.

Ом. Видишь, како Ты по добро знашь. Єл' истина Франческо?

Франч. — предъ Омара падшїй — єсть! єсть истина, и кадъ бы знао, да ћу сбогъ тога живота лишенъ быти, и опеть кажемъ: єсть цѣла истина!

Омаръ на то дерктаюћу Софанїйну руку у руку Франческову мепне, и рекне: нисамь я тако слѣпъ быо, као што самь се вами показывао. Узми ю Сыне Франческо! Твоя є. Онай махъ, како самь Те видїо, и како самь име Твое чуо, онай махъ самь мыслїо, ню за Тебе дати: но найпре самь хотѣо сердца ваша наблюдавати, да видимъ, слажу ли се она съ моимъ желанїемъ. И ово образїе къ чувствованїю зрителя принадлежи, а бое къ нѣму изванъ предѣла художества описателна стое.

Блаженъ сѣдїо є Омаръ между блаженныма, кое є онъ таковыма учинїо быо. Очи му се суза напунише. О Єлено! Єлено! овай дань да си доживила! Но ако ништа друго, а оно ће поне пепео Твой дѣпе Твое любимо у ново Отечество пратити. И я ћу га пратити. Да дѣцо моя! и я ћу съ Вама ити. Путъ нашъ мора се у тайности держати; само самь се съ Оцемъ Бенедеттомъ о нѣму договорїо. Чуюћи име Бенедеттово Антонїа ножъ чисто у сердце

текне: о звѣру, рекне полагано самъ у себи, и главу доле обори. Вы не знате дѣцо! продужи Омарѣ бесѣду свою далѣ, Вы незнате, да ми є Бенедетто тай искренъ пріятель у младости моїой быо. И ако и єсть придесеть година прошло, како га видїо ни самь, ничимъ манѣ таки самь га познао, онъ мене ни є познао быо, ибо є мыслїо, да самь већ умрео. Я самь самъ гласъ тай по Италїи разнео быо, да бы судбину мою отъ Фамїлїе мое болѣ затаяо.

На то имѣ и Бенедетто дойде, и содружество ныно умножи: чувствителна душа нѣгова участницомъ буде веселоблагословенногъ свогъ дана. Дань имъ за тилый часакъ пройде. Спо путїй су Франческо и Софана єдно другомъ заклинялисе, да ћею єдно другомъ вѣрныи быти, Антоніїй и Росалїа мыслили су, да садъ первый путъ єдно другомъ кажу, да се любе.

Предъ вечеръ ихъ Омарѣ на мѣсто єдно отведе, откуда се цѣло море превидити може. Небо звѣздама осуто надъ теменомъ нынымъ трепташе, издалека се тихо жуборенъ мора мирно движућасе почуе. Како є лѣпо овде мила дѣцо моя! рекне имъ Омарѣ, и опеть ћу умилно и пріятно пребывалище Сыну моему радо оставити. Иди Франческо! и донеси Твою

струну, и отсвирай намъ їошть єданъ путъ Твою пѣсну, а на концу праздника овогъ, и къ заключенїю торжества проповѣдит' ћу Вамъ приключенїя мога живота. Франческо струну донесе, отсвира и отпѣва пѣсну, и Росалїа му у томъ помогне: спогубьи отзыви рѣчи ньине и гласъ отъ окололежећихъ холмова повтораваху. Сузе пренебесне радости изъ очїю цѣлогъ содружества течаху, и Росалїа Стрица свога загерливши радостїю погружена рекне: Божественный мужу! како красно испуняваш пророчество Твое, да се нећемо робства нашегъ никадъ каяти!

ГЛАВА ДЕСЕТА.

Омаръ приключенїя своя овако имъ проповѣди: я самъ найстарьій Сынъ Отца нашегъ Негронїя бьио. Будући да онъ никакова имѣнїя ни є имао, то ме опредѣли, Терговацъ да будемъ; трговина ми є много безбѣдній ужитакъ обѣщавала, негол' што ми є стаза ученнога мужа обѣщавала; наука ни є Оцицу моему ништа друго давала, но само найнуждньїе и потребито прикормленїе. Кадъ се терговини научимъ, будемъ у писарницу єдну у Ливорну позванъ, и намѣ-

ценѣ. Истинна, да самь у ньой кору хлѣба заслуживао, но коя полза, кадѣ никаква изгледа нисамь имао. Почнемѣ срећу мою у Млѣткама — у Венеціи — пражити, но и ту ю не найдемѣ. Шесть година дана єднако самь другому радіо, а себи єдва две стотине цекина ущедіо, зато наумимѣ, изѣ Италіе далѣ кудѣ отићи; имаюћи пакѣ довольно добрыхѣ препорука наповаримѣ нѣшто робе о собственомѣ момѣ трошку, и пойдемѣ у Александрію.

Галіа, на коіой самь быо, падне єдномѣ овдашњѣмѣ Корсару у руке, и мене заєдно сѣ цѣлымѣ имћніемѣ моимѣ заробе: Побѣдитель ме Дею овдашњѣму вручи. Осамь мѣсеціи стеняо самь у оковы. Посао, кой су ми наложили были, быо є весма тежакѣ, а строгость Надзирателя нашега учини ми га несноснымѣ. Єданѣ путѣ ме яко тући стане, я чисто побѣснимѣ, на землю га свалимѣ, и быо бы га удавіо, да другіи притерчали, и изѣ руку моихѣ избавили га нису. И мене Дею обтуже као преступника, Дей ме осуди, да сто дегенека по табаны добіемѣ: Вы мораше ружну ту казнь добро познавати: смерти самой быо бы онда угрожавао, но дегенецы много несносніи ми быяху, негол' смерть. Да бы пакѣ казнь ту избѣгао, кажемѣ имѣ, да ћу се потурчити, и тако ми окове отрѣше. Дей ме

между свое Послужитель узме, и после краткогъ времена надзирателѣмъ бывшегъ могъ Надзирателя постанемъ. Достоинство мое на то употребимъ, да судбину нещастныхъ моихъ другова оплакшамъ, и то могу казати, да ме є многа дикоя благодарна суза за благость мою наградила.

Опъ дана до дана све милій и милій Господару моему бывати почнемъ, и будући да самъ весма ревностно єзыкъ ньїовъ научїо, то ме наскоро за Писара у своемъ Кабинету узме. Я самъ му многе и важне услуге чинїо, зато ми после нѣколико година кћерь свою за жену даде. Вѣно — миразъ — богато, кое самъ покрай нѣ добїо, до тогъ ме є довело, да самъ се опеть у терговину упуспити могао. У трговини ме є и Тастъ мой помагао, зато самъ у ньой и успѣвао, и за шесть година више отъ 100,000 Пїастрій стекао.

Но при свемъ томъ и уживанѣ живота заборавїо нисамъ. Найбогатїя трапеза, и шесть найкрасній робкиня морале су чувспива моя удовольствовати, оне су ихъ само упупити могле. По нѣкомъ времену куваре моє и наложнице промѣнимъ. Восшокъ ми є морао посласшице свое, а Европа лагарїе — Flitterwaaren — нѣне давати. И тако ужинакъ за ужинкомъ, и лудость за лудостію, никадъ сытъ бьо нисамъ. Шшо самъ се

више у похоти изнуравао, то ми є све праздиїя и праздиїя грудь моя бывала. Богатство мое непрестанно се умножавало, но задовольство се све то већма умалявало.

Жена моя после десето-годишњега супружества умре ми, и єдногъ сына остави. Селїмъ любимцемъ дѣде своегъ постане, онъ га є зарана їоште у оружїю обучавао. Онъ тек' двадесетъ и петъ година има, и веће се между найхрабрїи Войницы наше Државе брои. Дей ми є често срећу сваку съ ньимъ желїо, а я самъ се у потаи побѣда ньговыхъ свагда стыдїо и срамїо. Но наскоро мысли мое промѣнимъ, а то ми греческа єдна робкиня учини. Знате већ, тко є моя Єлена была. Ню є Корсаръ єданъ съ єдне Млетске — Венецїанске — галїе заробїо, и я ю отъ ньга купимъ. На колѣна предъ мене клекне, и съ склопљнымъ рукама молити ме стане, честь ньну да поштедимъ, сузе ньне на сердце мое падну. Зато почнемъ кушати, не бы ли се она како ненасилїемъ у мене залюбила; свагда самъ їой тако предусрѣтао, као нещастльывомъ єдномъ существу, кога нещастїе почитовао самъ. Што ме є више побудителность и умилный характеръ ньнъ къ ньой привлачїо, то ми є све лакше бывало заборавити, да самъ їой Господаръ, и све самъ се трудїо,

да їой се као пріятель, ако не као любовникъ покажемъ.

Поступанѣ мое ню восхити; посведневно се повѣреніе и благохотѣніе нѣно къ мени умножавало. Консулъ овдашньій добіе после шестъ мѣсецій налогъ, да ю отъ мене искупи. Я ю къ себи дозовемъ, и рекнемъ їой: Ево Ти Пріятельице Моя! човека єдногъ, кой ми новце искупленія за Тебе дае, хоћу ли ихъ узети? Не! не! опговори она, мени у обятія полетивши, то судбину мою опредѣлює: я Ты оно даемъ, што Ти Корсаръ, кой ме є Теби продао, никако ни є могао дати, ево Ти сердца могъ. А Вами Господине Консуле! дати ћу писмо єдно на могъ Отца, я га добро познаемъ, онъ ће намѣреніе мое заиста оправдати. Ни самъ знао онда, шта є Отцу своемъ писала. Само ми є опговоръ нѣговъ указала, онъ є отваженіе нѣно благословіо. Докъ' годь онъ издануо ни є, єднако смо се преко писма съ ньимъ разговарали.

Єлена є чисту ону добродѣтель притяжавала, кою добра наравь и мудро воспитаніе у човеку породити могу. Она є вѣроисповѣданіе свое любила, но ни є вѣровала, да є добродѣтель даръ єдног' єдиног' вѣроисповѣданія. Она є побожна была, но побожность нѣна была є блага и стерпѣлива, ни єданъ човѣкъ ни є бла-

годѣянїя нѣногъ исключенъ быо. Она є потайно наумила была, да ме не къ свому вѣроисповѣданїю, но къ высокимъ онымъ чувствованїямъ добродѣтельи приведе. Благо посвѣщеномъ Твомъ пепелу, сладка и благородна супруго! предпрїятїе Твое приведено є у дѣйствїе!

Я се управо нисамъ Хрїстїанства, но само суевѣрїя опрекао. Я Хрїстїанства ни познавао нисамъ, и све самъ га єднако съ суевѣрїемъ держао, тако самъ мыслїо, да ни є нуждно, нѣга ради, муке толике терпити, и окове сносити. Вѣра моя у єдинога Бога на небесы єднако є неповредима заостала, нит' є она со шимъ што изгубила, што самъ я къ Маомеданству прешао, и я Моамеда исто тако за Пророка Божїегъ не держимъ, као што га и Хрїстїани за таквога не почитую. Но садъ опетъ у Хрїстїанство прелазећи разумъ мой хоћу да оснуемъ, я се нећу спыдити, мысли мое у присутствїю самогъ Бенедетта открыти: єданъ путъ самъ се само съ ньимъ о томъ разговарао, и веће самъ изъ разговора тога видїо, да онъ єзгро отъ люске разликовати зна.

Кадъ є Софана, єдиный плодъ наше любве, до тогъ дошла, да є већ способна была, да їой се духъ изобрази, предамъ я изображенїе нѣно са свимъ матери нѣной. Мати нѣна учинила

є отѣ нѣ то, што є она сама была. Я самь то добро знао, да ю она у своѣ вѣроисповѣданїю обучава, и радо самь гледао, ибо є вѣроисповѣданїе Єлене мое добро быти морало, зашто самь я посредствомѣ нѣ добрымѣ и срећнымѣ постао. Но пре две године смерть ми ю похити. На смерти нѣной морао самь їой се завѣщати, да Софана нѣна никадѣ жертвомѣ харема быти неће. Я самь їой то радо и радо учинїо, ибо се и онако и онако опѣ єдинногѣ добра, што ми є їошть заостало было, разстати не мого, и онда самь све єднако слушїо, да у овой земльи дане мое заключити нећу. Откако ми є Тастѣ мой, Дей, умрео, све ми се достоинство мое мало по мало умалює. Наслѣдникѣ нѣговѣ, човекѣ преко сваке мѣре и разлога сребролюбивѣ, мене за подозрителна Гражданина држати почне, свободна моя основанїя и непрестанно соображенїе сѣ Хрїстїаны, подозрѣнїе нѣгово пропивѣ мене побуде. Но управ' є богатство мое побуждавало жедь нѣгову кѣ имѣнїю: я то знаюћи, трудїо самь се почесто любовь нѣгову кѣ имѣнїю великимѣ даровма и поклонима задовольити: а у поштаи самь све непрестанно мыслїо, како ћу се ногктїю нѣговыхѣ избавити. Ни єднога мирногѣ часа не бы имао, да самь намѣренїе нѣгово послѣднѣ искусити могао; злочестивый

духъ нѣговъ совѣтовао му, и добро мое и имѣ-
ње да прождере, а домашнѣ мое щастїе да раз-
ори.

Кадъ сте Вы любезныи мои! Сыну момъ у руке пали, самъ промысаль Божїй предъ Васъ ме є извео: я самь дѣцу Брата мога и Сестре у Вами видїо, свакояко самь се усиљавати морао, радостъ мою предъ Вами да сакрїемъ. Изъ довольно причина нисамь то момъ Сыну казао, и доста самь пруда имао, док' самь га на то приволео, да Васъ мени преда. Намѣреніе м«е, да изъ Трипóли отидемъ, садъ на ново їошше вѣчма оживи. Я самь све попайно, зато и полагано уредьивати морао, да бы само сѣнку сваку подозрѣнїя избѣћи могао. Я самь їошше мѣсецъ дана посла имао, да све уредимъ, као што треба; но Бенедетто амо дойде, и зато му двоуманъ отговоръ дадемъ. Пре нѣколико дана позове ме Дей къ себи, и каже ми, да му є сынъ мой Селїмъ о Софаии моїой казывао, и да є онъ радъ, да ю за наймладьегъ Сына нѣговогъ Хамета дадемъ, кога є оно дана изъ Цариграда очекивао. И Дей съ овымъ рѣчма заключи: надамсе, да Ты честъ союза овогъ чувствуешь.

Сви се престраше, и зебсти почну. Софана се у обятїя Францескова сакрїе. Росалїа

руку Омарову полюбцы преиспуняваше. О Боже! Боже! то ли є узрокъ злога расположенїя Твогъ, кое самъ я тако зло толковала. О дѣцо моя! продужи Омаръ бесѣду свою, сердце мое са свимъ є као разбїено было. Свакояко самъ се усилявао, Дею похлѣбствовапи, иначе бы сви пропали. Но садъ є већ преиуждно, щто скорїе да отплазимо. Капитанъ галїе Француске, на коїой є Пріятель нашъ Бенедетто дошао, пойти ће до осамъ дана у Марсель, све ће насъ на ладьу узепи. Преко полъ милліона Пїастра промѣнуо самъ посредствомъ нѣговымъ кое у драго каменѣ, кое пакъ у добре векспе, а полико ћу Сыну момъ кое у лежећимъ добрамъ, кое пакъ у роби оставипи. Досада є попайно ово дѣло мое тако срећно успѣвало, да се заиста надапи могу, да ће га небо свемогуће и до конца нѣговога благословипи и руководипи. Но нуждна намъ є дѣцо моя! найстрожїя предосторожность, ако хоћемо, да намъ главе на нами остану. Зато на сваку Вашу стопу позорствуйте и бдите, да се предпріятїе наше какогодь издало не бы. Бенедетто ће насъ їошпе єданъ или два пупа само посѣтипи; но за сва ова усиловенїя наша довольно ћемо после нѣколико седмица само награжденый бытии.

ГЛАВА ЄДАННАДЕСЕТА.

Слѣдующи дани были су дани непресѣчногъ торжествованія добродѣтельи и любве. Росалїа є свакій дань, као и пре, Софану свою посѣщавала, и сердце њно съ будућностію услаждавала. Омарь є свако вече Франческа къ кћери своїой водїо, но струна є сада веће отпочивала. Обое су повѣсти сердца свога єдно другомъ вовѣравали, и часъ рѣчма, а часъ и безъ рѣчій завѣщаніе вѣчногъ своегъ союза повторавали.

Шестый дань Бенедетто съ Капитаномъ галїе къ ньима дойде. После обѣда цѣло содружество на брегъ морскій отиде, море є у зидъ вертограда Омаровогъ ударало. Подъ извѣтомъ, да ћею се по мору проходати, на шайку єдну навезусе, шайка є ова непрестанно у заливу лежала, Роландъ, тако се Капитанъ галїе те Француске звао, Роландъ є на шайки той дубльину мора испытывао, и видїо, да галїа нѣгова са свимъ удобно у заливъ истый уловити и къ брегу самомъ приближитисе може. Ту заключе, ако вѣтаръ поспѣшанъ буде, таки сутра на вече галїа изъ пристанища Триполитанскогъ да изиде, и у заливъ тай да доплови.

Супрадань се на путъ спремати почну. А и-

шоній и Франческо найопимѣнніе драгоцѣнности Омарове и найнуждніе посудье за путь уцерте. Омарь Арапина свога Несира къ Лѣкару оному Француском Лафорсу у градъ пошлѣ, писмо єдно запечаћено даде му, и заповѣди, да га поперьв супра на полдне преда. У писму тому опростїосе Омарь отъ нѣга, и послао му векслу єдну отъ две стотине цекина, кое ће му Консулъ Француски платити: половину пакъ поклона тога Лафорсъ за себе да задержи, а половину Арапину листодавцу да даде. Све є већ преправно было. Осамь робова Омаровыхъ, све самыхъ Хрїстїана, были су на добру нѣговомъ.

Ноћ є тиха, но са свимъ мрачна была, вѣтарь є поспѣшно дувао. Около 10 часовъ Франческо-ладьу чуе, гди се къ брегу приближуе, и съ сладкимъ умиленїемъ Омару пришествїе нѣно яви. Омарь робове свое сазове, и овако имъ говорити почне: Прїятельи мои! я садъ у Европу путуемъ; за награжденїе вѣрности Ваше покланямъ Вамъ свободу, и узимамъ Васъ съ собомъ у Отечество Ваше. Сви на колѣна предъ ньимъ падну, и съ сузама радости благодаре му. Будући да самъ я досада съ Вами, као съ нещастномъ браћомъ поступао, то ми се закуните, да ћете ме у свакой бѣди као мужеви защища-

вати. Сви єдногласно повикну: то Ти се заклињемо! По томъ имъ Омаръ заповѣди, све пушке и оружїе у шайку да поопносе, а самъ съ Антоніемъ и съ Франческомъ къ пещери отиде, у коїой су кости Єлене нѣгове биле. Омаръ камень єданъ са землѣ опваля, подъ њимъ малый єданъ сводъ сакрывенъ бяше, и Антоній и Франческо ковчегъ изъ гроба подигну. То ми є найдрагоцѣнїе сокровище мое, рекне имъ Омаръ, пре бы животъ мой, негол' нѣга, овде оставїо. И ковчегъ у шайку отнесу. После тога по дѣвойке отиду, кое ихъ съ нестрпљењемъ очекиваху. Обе робкиње Надина и Фатме гледалесу, шта се то ради, и довольно се начудити нису могле. Омаръ имъ рекне: мы идемо у иностранну землю, може бити, да ћемо се скоро вратити, а може бити, и никадъ више: я Вамъ свободу покланямъ: ако хоћете, можете и Вы съ нама поћи, но на свакїй случай, Вы сте свободне. Ако овде остати усхиће те, то ћу Вамъ свакой по двеста цекина поклонити, а ако съ нама пойдете, то ћете два пута толико добити, или ћу Вамъ прикормленїе Ваше, док' сте годь живе, обезбѣдити. Добре робкиње не знадоше, шта имъ се то случава. И оне предъ Омара на колѣна клекну. Задержи Господару! Твое дарове, и допусти намъ,

премилымъ Госпожамъ нашымъ, докъ смо годь живе, да служимо. Е добро! рекне имъ Омаръ, а Вы ходите за нами; сви къ шайки поите. Кадъ у шайку већ уйду, погледи Омаръ їошть єданъ пупъ на свое добро, и заповѣди робовомъ своимъ, да веслаю, и къ ладьи иду. За єдну четверть часа сви на галїи буду, и таки галїю оппписну.

Свѣжъ и поспѣшанъ вѣтаръ дувати почне, платна се разапну, и кадъ зора заплави, єдва су приморїе афрїканско као каковъ бѣо обшивъ видити могли, кой зелену поверхность мора окружаваше. Омаръ сада дѣцу свою загеѣли, и молећимъ взоромъ на небо погледи. Софана и Росалїа любезникомъ своимъ на груди падну. Капитанъ Роландъ быо имъ є собствену свою собу дао, да у ньой пребываю, тако су само неизбѣгаеме тегобе пловитвенне поднети имали. Галїа є као на крылы орловы по мору плавила, и предъ вечерь ништа друго, но море подъ а небо надъ собомъ видити могоше. Вѣчномъ и єдинномъ Богу хвала! повикне Омаръ у восхищенїю своему, садъ смо веће избавлѣныи: садъ є попервъ Дей бѣгство наше чути могао: да и довольно причина имамъ и по мыслити, да га данась їоште искусити неће. И да бы садъ све

свое Корсаре за нами послао, не бы насЂ више стиЂи могао.

На столу евому писарномЂ оставїо є бьо Омарь нЂжно писмо Селїму своме, у кому се сЂ њимЂ опраша, благословЂ отеческїй му дае, и сва добра и сву робу свою покланя. Писмо є по тако списано было, да га є СелїмЂ и Дею самомЂ показати могао. У особитомЂ пакЂ и приключеномЂ писму яви му, да є онЂ зато наумїо, сЂ бывшимЂ робовма своима, дЂцама Брата и Сестре свое у Европу утећи, да бы Софану свою отЂ насилне удае избавити могао. Да є СелїмЂ писма та и пре нашао, негол што су бЂгство нЂгово дознали, то є Омарь увЂренЂ бьо, да га СелїмЂ издао не бы, боећисе, да му Отца не спигну, а нЂга тако богатога наслЂдїя не лише, коему се тако рано їошть ни надао ни є.

Погода є цЂлогЂ њиногЂ пута прекрасна была. КадЂ бы се годь сунце раждало, и кадЂ бы годь заходило, свакїй путЂ бы се путницы очевидномЂ покровителству БожїемЂ радовали. Десетый дань галїа у пристанище Марсельеко дойде. КадЂ на суво изиду, и утвари Омарове изЂ галїе у госпиланицу унесу, ОмарЂ Капитана отЂ галїе лЂпо награди, а сваком Ђ робу свому по двадесселть и петЂ цекина на трошакЂ

даде, и оппусти ихъ. Будући да су робови тїи понайвище ладьари были, то кодъ Роланда у служби заостану; а три ньи кодъ Омара службу прїиме.

Како се Бенедетто отъ тегобе пловитвенне мало опорави, таки у Авиньонъ отиде, да Посланнику Папїйномъ примиреніе Омарово съ церквомъ Хрїстовомъ обяви, и то издѣйствуе, да Франческо Сестру свою отъ Стрица за жену узети може. Между тимъ се цѣло содружество у Европейско одѣло обуче. Ако и ни є красота Софанїйна и Росалїйна одѣломъ овымъ ништа добила, ничимъ манѣ обе су се Любезникомъ своимъ већма понравлявале; чинило Имъ се, као да невѣсте ньине со тимъ извѣстнїе ньима принадлеже.

ГЛАВА ДВАНАДЕСЕТА.

Како у Марселль дойду, таки Франческо и Росалїа Опцу свому Октавїю пришествїе свое яве, непропустивше сообщити му, да съ ньима и воскресшїй Братъ нѣговъ Анжело, кой є Господарь ньинъ у Триполу био, заєдно съ кћерю своїомъ у Европу иде, и да є кћерь свою Октавїю за кћерь опредѣлїо. Толико се веселыхъ

приключенїя у сердцу Окшавїевомъ сада стече, да заиста знао ни є, чему више да се радуе, или повратку дѣце свое, или таквой срећи Сына свога, или воскресенїю єдинногъ и любимогъ Брата свога.

Найпосле Бенедетто съ дѣла свога дойде. Папа є воспрїемленїе заблудившегъ своегъ Сына у крыло церкве свое подписао, и удаю Сестре за Брата отъ стрица печатомъ потвердїо: само име Софанїйно признати и задержати не хтѣде. Бенедетто га є увѣравао, да Софана у Арапскомъ толико значи, као єдно зерно бисера, зато и толико исто да єсть, као Маргарита, но никако успѣти не може; найпосле їой и то дозволе, но къ имену Софана и име матере свое Єлена да придода. Тако и буде.

Изъ Марселья цѣло содружество пойде на колы у Флоренцїю, ту осамь дана пребуду, и памятодостойности мѣстне прегледе. Изъ Флоренцїе у Римъ отиду, и ту све важности виде.

Окшавїй старый и то чуе, и тежко му већ буде, очекивати, да єданъ путъ у Неапель дойду. Зато се самъ у Римъ отправи, и после при дана пребывания ныногъ у Риму у гостилници цы изненада имъ дойде. Задуго є добрый Спарина надъ дѣцама своима, и надъ добрымъ и изряднымъ Братомъ своимъ плакао. Сви су у са-

момъ восхищенїю даже упоплѣный были, а Октавїа є прекрасна сна нѣгова тако обволшебствовала, да є таки сутрадань Брату своmъ, а Отцу нѣномъ рекао: Ни є могуће, часъ онай дуже очекивати, у коимъ ћу Ангела овогъ моїомъ кћерїю назвати моћи. Зато айде Браће! двогубу свадбу овде да торжествуемо, рекне му на то Омаръ, мы смо ю Тебе ради само досадъ отложили были. Предложенїе то Омарово сви драговольно прїиме. И Отацъ Бенедетто сва четыри щастльива существа благослови: после осамь дана изъ Рима у Неапель отиду. Омаръ велико єдно добро себи купи, и ту се съ дѣцомъ своїомъ стани, добро ово лежало є само нѣколико миля далеко отъ града. И Антонїй є желїо, да се гди близу ны поселити може, желанїе нѣгово буде му испунѣно; и Октавїй и Бенедетто дане свое измежду оба поселенїя прїятельства и добродѣтельи проведу.

Изъ Г. Пфефла.

АДЕМДАЙ,

или ти

НУЖДНО и ИЗЛИШНО.

(Арабска єдна повѣсть).

Ноћу єданъ путъ младић нѣкій, именомъ Адемдай, убогъ рукодѣлацъ у Багдаду, по улицамъ великога овогъ града идяше. Дѣланіе свое дневно совершившій, полагано уморене свое коспи єдва вући могаше. Идући кући своїой у єданъ путъ вику нѣку на страни чуе, и при мѣсечини два човѣка упази, кои у Ерменско одѣло обученыи противъ шесть разбойника браняхусе. Адемдай, храбаръ и чувствителанъ будући слабїима у помоћ поперчи, и хотя да є само подебео штапъ у руцы имао, ничимъ манъ храбростю своїомъ и смѣлостю разбойнике исте растера, и со тимъ мирно путемъ далѣ пойде, и неосвертаюћисе на оне, кое є избавїо, нипи

чекаюћи, да награжденїе за дѣло оно получи, кое є безъ свакога корыстолюбїя учиніо.

Супрадань опеть на посао свой, као и досадъ, изидье, и цѣо дань изванъ обыталища свога проведе. Около 10 часова у вечерь кући дойде, кодъ огня сѣдне, и о судби своїой тужити се почне. О како се моramъ, говораше онъ, горко трудити, докле удный овай залогай хлѣба заслужимъ. Данась самь као червъ радїо, и єдва самь полъ драхме заслужїо. О Муамеду! Муамеду! кадъ бы само оно имао, што ми є нуждно, та быо бы срећнїй отъ везира єдногъ.

Тек' што те рѣчи изговори, а нѣко му на двери куцне. Адемдай успане, да му двери оттвори, мыслећи, да ни є тко отъ сосѣда — комшїя — нѣговыхъ дошао, кой помоћи какве отъ нѣга потребуе: но зачудисе, ч'ловѣка едногъ у бѣло одѣло, као снѣгъ, обучена предъ дверма видећи. Непознанъ овай ч'ловѣкъ быо є стаса повысокогъ, и образа умиляногъ, но страхопочитателногъ. У руцы своїой держаше онъ штапић єданъ; превысока чалма главу нѣгову покрываше, и бѣла брада по персима му пала бияше. Адемдай, хотя весма смѣлъ и храбаръ, савъ се сгрози, образъ овай видећи. Но непознаный му овако говорити почне: „не бойсе Адемдаю! я самь Твой Хранитель — Генїюсъ — кой Ти долазимъ

добро да Ти учиним: я самь све чуо, што си Ты садь овде при огню овом говорїо. — Єли Адемдаю! Ты бы желїо, само оно да можешь имати, што Ти є нуждно? — О Хранителю мой! отговори му Адемдай, отъ страха повратившїйсе, само бы то желїо, што ми є нуждно, мыслимъ, да то ни є много. — Заиста ни є, рекне му на то Непознаный; но у чему сето нуждно состои? Шта Ти треба, да можешь рећи, да оно имашь, што Ти є нуждно? — Весма мало Хранителю! само толико да ми є да имамъ, да бы гладъ мою свакїй дань утолити могао: древа, да собицу мою угрѣемъ, и одѣло, да тѣло мое покрїемъ; то само да имамъ, пакъ бы све имао, што бы се къ щастїю моемъ изискивало. — А колико бы новаца требао, да све то себи прискорбишь? — съ єдномъ драхмомъ на дань могао бы све, што ми є нуждно купити. — Добро Адемдаю! рекне му непознаный, ево Ти осамь драхма! я ћу сваких осамь дана у ово исто време къ Теби долазити, и ако Ти єдна драхма дост' не буде, то ћу Ти све оно дати, што Ти устреба, да нуждна имати можешь. Но само Адемдаю! оно, што Ти є нуждно, ибо што є годь излишно, то Ти ни пошто нећу дати. То изрекшїй непознаный Хранитель Адемдаевъ исчезне.

Адемдаю сердце отъ радости играти почне, и съ восхищеніемъ осамь оныхъ драхма сматраше, кое му є непознаный дао. Осамь драхма! па цѣлога могъ живота тако срећанъ нисамь био — Но! садъ ми є животъ мой обезбѣдьенъ, и да се нимало мучити не морамъ: нећу више съ зноемъ цѣо цѣлцатъ дань радити морати, да бы само у вече мало куване пиринче єсти могао. То рекшій около себе погледа, и дубоко се замысли. Тако ми вѣре! повикне, я самъ сметенякъ, заборавїо самь Хранителя могъ за маленкости нѣке молити, кое су ми заиста весма нужднe! Никакова покућства у соби не имамъ, а заръ то ни є нуждно, да у кући и покућства што имамъ. Каква ми є ово постеля, на коїой морамъ да спавамъ, а то є нуждно, да човѣкъ постелю има, ибо є спаванѣ исто тако животу нуждно, какогодь и єло и пиће. Нити имамъ какве столице, да се посадимъ, а морао бы нѣколико столица имати, єдну за мене, а дру е за мое прїятелѣ, када бы ме посѣтили, ибо я да сѣдимъ, а они да стое, то быти не може. Ни стола не имамъ за єло; а кадъ се єде, по треба што удобніе имати коммоднїе да єдемъ. —

И тако сирома Адемдай све, што му се чиняше, да му є нуждно, понакратко повиора-

ваюћи сЪ неописаномЪ жељомЪ очекиваше, да му Хранитель дойде. У вече кувану пиринчу єдући све у глави счисли, што бы му їоште кЪ срећи њговой нуждно было. До душе, мысляше у себи, и то є заиста зло, што само єдну драхму на дань потрошити могу. Сама и сува пиринча, какво є то ело? а свакїи дань и све непрестанно пиринча, веће ми є догердила. Радо бы кадкадЪ и їоште што кЪ тому имао, и да бы само у праздничне дане было. Хранитель мой рећи ће ми може быти, да то ни є нуждно, но онЪ не има у томЪ нимало право, то ћу му доказати. Нуждно є, да ч'ловћкЪ ело свое промћнимЪ. Но будући да є пиринча найевтиніе ело, то ми ово, што самЬ за єданЪ дань искао, никако доста быти не може, ако и друго што, а не саму пиринчу, єсти усхтћмЪ. Тако ћу Хранителя могЪ молити, да-ми єдну дуахму за про-

спе, а по две за праздничне дане опредѣли, то заиста ни є много.

Храниmель Адемдаевъ, као шmо є обећао, осмый дань дойде. Адемдай предъ нѣга на колѣна клекне, и све му по реду изброи, шmо му є нуждно, и шmо є при первомъ ньиномъ састанку заборавїо био. Храниmель све лѣпо саслуша, и рекне му: чувайсе Адемдаю! да шmо више оmъ ме не заишmешь, него оно, шmо Ти є нуждно: ако се усудишь шmо излишно искаmи, mо знай, да ћу Те на вѣки осmавиmи. Адемдай шаки Храниmелю своmъ доказываmи почне, да, шmо є годь искао, ништа ни є излишно.

Адемдай шако Храниmеля своћъ убѣди, и Храниmель му четыри денара даде, да покућсmво купи; кромѣ mога дозволи му и две драхме за праздничне дане, и обѣщавшїй му се, да ће опеmь после осамь дана дойши, оmиде.

Са зоромъ пойде супрадань Адемдай, да нуждна покупуе; и даде прекупљно покућсmво у обыmалище свое пренеши, кое є у воображенїю своmъ дворомъ царскимъ већ учинїо био. Но на скоро га mуга обузме, видећи, шако є покућсmво ново, а кућа му сmара. Почне шако кућу са свїю сmрана прегледаmи, и найде, да бы ю са свимъ покерниши и поправиши тре-

бало, иначе бы се скоро са свимъ срушила. Дозове къ себи єдногъ зидара, и овай му каже, да бы за манъ новце нову новцыпу кућу сазидапи могао.

Сирома Адемдай на то се смути, мыслећи, како ћу ново ово покућство у стародревну кућурину унети, да ми се єдапъ путъ кровъ свали, пакъ да ми красно ово покућство поразбїя, а и мене притяжателя у јави: неће заиста излишно быти, да нову кућу сазидамъ, ибо ће стара скоро пасти; а найнуждніе є, да чловѣкъ подъ кровомъ живи, не боећисе, да ће га кой часъ греда каква убити.

Кадъ Хранитель трећій путъ дойде, сообщи му Адемдай своя примѣчанїя; Хранитель ихъ тако одобри, да му є таки 50 денара дао, да бы малу свою кућицу на ново сазидао.

О да велике среће! рекне Адемдай, Хранителя єдногъ имаюћи, кой се попечително о томъ стара, да намъ све оно дае, што намъ є нуждно. Хвала му, велика! отсадъ веће нећу у оскудости быти. Свагда ћу га само о томъ молити, да ми оно даде, што ми є неопложно нуждно, и онъ ће ми то свагда учинити, а за излишно богме и не бранимъ. Што є нуждно, то све управ' и єсть, а излишно ни є ништа.

Тако нова кућа скоро готова буде, и Адем-

дай у ню са покућиством ъ уйде. На све столице посадьивао бы се, постеля му є тако добра была, да ни є хотьо изь нь ни изипи. Са доданом ъ оном ъ драхмом ъ могао се сваке седмице по єдан ъ пут ъ почаспити. И заиста є сада све имао, што му є нужно было. Нужно? Може ли тко, говораше Адемдай у себи, рећи, да оно има, што му є нужно, докле є сам ъ самцыт ъ? Има ли їоште какво добро овог ъ свћта, коем ъ се заиста радуемо, ако га сь другим ъ ким ъ дћлити не можемо? Видећи толике, кои по двадесеть и по тридесеть жена у серайлу свом ъ имаю, зар ъ є то за нћга излишно, єдну поне да има? Єдна єдинна їоште жена, пак ъ ћу онда све имати. О како бы лћпо овде за жену єдну было; кућа бы ми се сто путиї лћпша, а постеля тысящу путиї мекша чинила. Заиста ћу Хранителя мог ъ пытати, єли жена єдна што излишно?

У такове мысли углублћн ъ пойде Адемдай на торжище — пїацу — Багдадску проходатисе, и види Трговца єдног ъ, кой сь робовы тргуе; множество пытолюбивых ъ людиї около нћга скупилосе было. Трговац ъ є єдну младу и прекрасну дћвойку продавао, свак' се божественном ъ нћном ъ спасу чудїо и дивїо. Добрый Адемдай никако се уздержати не може, да ю и он ъ не

промотри, и тек' што ю добро уочи, и сердце му у исто време любовь ощущавати почне. Зато како є неспокойнь быти морао, виђен красообучена єдногь младића, гди кь Трговцу приступа, да дѣвойку исту купи, за коїомь є онь већ пламтїо. Дѣвойка покрывало лица преко главе пребацы, и толико дражести — Ясне — предь свима открїе, да се Адемдай єдва задержати могаше, удивленїе свое предь свима и велегласно да не изрази. Укочень савь као стубь каковь спояо є Адемдай, ово зато, што є радь быо, красоту ту имати, ово пакь зато, да ю како не бы изгубїо. Дѣвойка є ова, рекне Трговаць робовный, Циркасскиня, има топерьь осамнадесеть година, удара у спруну — гитару — пѣва прекрасно и изрядно, игра сь неописаномь величественостїю, и соєдинява у себи све дарове женскогь пола. Она кошта 2000 Денара. Младић онай красно обучень давао є веће 1500 денара, Адемдай се савь уздержће, но Трговаць при первой цѣни остане. Адемдай опеть свободнїе дыхати почне. Младић речень давао є Трговцу 1800 денара, Трговаць се мало замысли, а Адемдая мертавь зной спопадне: но Трговаць ни драхмице оть 2000 денара попустити не х'тѣде, и младић онай, незалюбльнь будући толико отиде.

Бѣдный Адемдай дань тай као убїенъ, сердце нѣгово туга нѣка обузимаше, коя любовь нѣгову їошпе већма подпаляваше. Но на срећу нѣгову Трговацъ са торжища отиде, красну Цїркасскиню и не продавшїй.

Хранитель Адемдаевъ морао є їошть то вече къ Адемдаю дойти, ибо є веће осмо было. Адемдай га є съ неописаномъ жедью очекивао, и тек' што Хранитель двери отпвори, а Адемдай на колѣна предъ нѣга падне. — Шта Ти є Адемдаю? упыта га Хранитель умилнымъ гласомъ, каква туга тебе печали? Зашто Ти потокъ суза изъ очїю Твоихъ тече? Заръ Ти нисамь обећао, да ћу Ти све то дати, што Ти нуждно буде? — Адемдай къ себи дойде, и рѣчь му прехвати: о Хранителю мой! Ты мыслишь, да си ми сва нуждна дао, кажи ми, молимъ Те, єли жена єдна што излишно? Заръ самь я на то осудьенъ, да све самъ самцыпъ овако живимъ, а да никакове сопутешествеппице не имамъ, коя бы веселѣ и спраданъ мое са мномъ дѣлила? Ако є жена єдна што излишно, то є заиста ово излишество весма нуждна спварь. — Хранитель се не може отъ смѣха задержати, и рекне му: имашь право Адемдаю! Ты потребуешь єдну Супругу. Жена є нуждна къ щастїю честногъ и пошпеногъ ч'ловѣка. Ишти

за супругу кћерь каквогѣ рукодѣлца, и я се тому противити нећу. Кућа Ти є нова и уредна, свака дѣвойка Теби равна радо ће за Те поћи. Ахѣ! опиговори му Адемдай, ни є то оно, што я желимѣ. Я самь залюблѣнѣ. А кадѣ є ч'ловѣкѣ залюблѣнѣ, то є за нѣга нуждно, да предмепіѣ онай и получи, кой люби. — Нуждно є, те како їошть нуждно, опиговори Хранипель. — О благо мени, повикне Адемдай, то ћешь ме Ты найщастльивїимѣ ч'ловѣкомѣ учинити, нбо си ми оно обећао, што нуждно успотребуемѣ. Я самь се даже до бѣшества у єдну младу робкиню залюбїо, коя є шако красна, шако красна, да їошть ништ' красніе у животу момѣ видїо нисамь. Но цѣна є, кою за ню ишту, велика. — А колика? упыпта га Хранипель. — Две тысяще денара, опговори Адемдай. — То є много, рекне му Хранитель, но будући да си се Ты залюбїо, то є нуждно, и толико денара издапи. Кадѣ бы се Ты разболео, то бы нуждно было, да се лѣчишь, ако бы лѣкови, и Богѣ зна, пошто были. А Ты си болѣстанѣ и весма болѣстанѣ бѣдный Адемдаю! ево Ти те две тысяще денара.

Со тимѣ Хранипель опиде, и Адемдай отѣ радости не знаде, шта да ради.

И тако є Адемдай робкиню ону купїо, и со тимѣ найдрагоцѣнніе сокровище получїо, же-

ну сирѣчь, кою є любїо. Већ вальда се нећe ништа више тужити, ибо садъ све има, што му є нуждно. Между тимъ тек' што лѣпа Ассе-ли — то є име жени было — ногомъ на прагъ нѣговъ ступи, сва се спресе, и повикне: О Боже! куда си ме довео? У овой кући я да живимъ? О Нещастниче! заръ си за се ону жену купїо, коя бы къ украшенїю сераила найбогатїегъ и найсилнїегъ чловѣка была? Заръ робкиня бѣдногъ єдногъ чловѣка да будемъ, кой само тамну рупетину, а не кућу, има. Кажи ми, молимъ Те, како си могао оны 2000 денара за ме платити? Ты си морао ньи нѣгди украсти. Ахъ жалостанъ! отговори їой Адемдай, тихъ 2000 денара бы-ли су цѣло мое имѣнїе, и я самъ ихъ прегорео, само Тебе да получимъ. Но небойсе ништа, мы нећемо истинна богатыи быти, нити ћемо раскошно и излишно живити, но све ћемо имати, што-годь намъ нуждно узбуде.

Адемдай ово рекшїй ни є добро гледао, колико прихода на дань има, и заборавїо є, да є само єдна драхма на дань цѣло нѣгово имѣнїе, досада є съ ньомъ самъ за себе на край изилазїо, а сада бы морале две душе опъ тогъ живити. Но будући да є то и заборавїо, то мораде очекивати, док' му Хранитель не дойде, и овы осамъ дана тако му се дугачкїи учине, као да су

цѣлы осамь година. Между шимъ кувао є самъ єла, кол є съ Асселїомъ евоїомъ дѣлити морао.

Ассели ништа ни окусити не х'тѣде, и непрестанно горко плакаше, и тужаше. Тако млада и тако лѣпа, дарове такве имаюћи, да бы у серайлу Сулпана или Везира єдногъ свѣтлити могла, а садъ робкиньомъ простогъ рукодѣлца да буде? та мысль глубину сердца нѣногъ узмуцаваше, и кадъ бы їой Адемдай блюдо — шаныръ — са ширичомъ представлао, свагда бы га отъ себе оптурила. Ассели ни є могла на оны иверды столица сѣдити, а постеля, коя є Адемдаю тако добра была, была є Асселїи нѣговой найгорша отъ свїю постеля. И истинна, да є за двое мало неудобна была, ибо ю є Адемдай само за себе преправїо быо. Кадъ бы їой Адемдай о любви своїой къ ньойзи говорїо, Ассели бы се таки огорчена отъ нѣга окренула, говорећи: како се смѣш усудити, у шимъ проспимъ и мерзкимъ керпама и дроньцыма предаме изићи? Ты кажешь, да нѣкаквогъ Хранителя имашь, кой Ти свагда, шшо Ти є нуждно, подае: зарѣ шай Твой Хранитель мысли, да є то излишно, да се чловѣкъ пристойно обуче? И я ћу несрећница принуждена быши, у такво одѣло обућисе. О Боже мой! да овога было ни є, досада бы већ у найбогатїимъ

Индїйскимъ веществамъ ишла! Виновниче моихъ страданїя, и Ты їошть можешь опъ мене искати, да Те я любимъ, Тебе, кога само изъ свегъ сердца мерзити морамъ.

Рьчи ове Адемдая яко оскорбе, онъ чувствоваше, да є сада сто путїй несрећнїй, него што є за сыромашства свога быо.

Между, нимъ осамь дана пройду, и Хранитель Адемдаевъ дойде. — Адемдай предъ нѣга изиде, и савъ огорченъ овако му говорити почне: Ты си ми обећао, да ћешь ми све, што ми є нуждно, дати, а я самь сада найнещастнїй ч'ловѣкъ овога свѣта. Како то, упыта га Хранитель нѣговъ съ удивленїемъ, зарь Ти нисамь све дао, што си отъ мене захтевао? — О заиста, отговори Адемдай, я самь самъ кривъ, я самь мыслїо, да се оно, што є нуждно, у малимъ нѣчимъ состои, но садъ видимъ, да самь се преварїо. Ты си ми дозволїо, жену да узмемъ, ибо си мыслїо, да є жена за мене нуждна. Кадъ самь я самъ быо, онда самь єдну драхму на дань имао, а сада є расходъ мой двогубъ. Кадъ є нуждно было, жену имати, то є нуждно, дати їой, съ чимъ да живи? — То є весма нуждно! — Добро! Ассели моя нити хоће што да єде, нит' да пїе, нити мож' да спава, плуга їой неда. Єла, коя їой я даемъ, и дати мо-

ту, и коя оу за ме добра была, немогу и нѣномъ желуцу поднети, кой се на лака ела научїо быо. Шпо є мени нуждно было, неможе и ньой нуждно быти. Но будући да самь ю већ єданъ путъ куцїо, и будући да ю више него сама себе любимъ, то є нуждно, да їой оно дадемъ, што їой є нуждно? — Тако є, отговори Хранитель, шпа мыслишь, колико ће Ти на дань требати, да їой све прискорбишь, што є ньой нуждно? — Я нисамь све то точно счисліо, отговори Адемдай, но мыслимъ, да бы два томана — отъ прилике три талира — на дань потребовао, съ ньима бы мы обое на дань добро на край изилазили, а да ни у каквой излишности нисмо. — Добро, рекне му на то Хранитель, ако ништа више не требашь, него то, а оно ево Ти 16 Томановъ за слѣдующи осамь дана. Када ово време пройде, опетъ ћемо се видити, а онда ћу гледати, има ли їошть што, што бы Ты нуждно потребовао.

Со шимъ Хранитель пойде, но Адемдай га заустави, и рекне му, Ахъ! їошть бы нѣшто отъ Тебе искати имао. Я любимъ Асселїю, нуждно є, да и она мене люби? — Заиста тако є, отговори му Хранитель. — Но она неможе, у овому одѣлу да ме гледа, и каже, да бы она сада супруга богатога каквогъ лѣпо - и красно-

одѣвена мужа была, да мене само было ни є. Тако, ако є нуждно, да она мене люби, то є и по нуждно, да се я ньой допаднемъ, ако є нуждно, да се я ньой допаднемъ, то є нуждно, да одѣло мое промѣнимъ. Тимъ начиномъ не бы, мыслимъ, лѣпо одѣло излишно было. — Никоимъ начиномъ! — Ассели моя и то каже, да бы она сада у найкрасніимъ Индіійскимъ веществама ишла, да мене ни є, то єсть, она сяйность и блистанѣ весма милуе. Зато, ако я хоћу, да ме она люби, то є нуждно, да їой я све то дадемъ, што она милуе? — Безъ сваке сумнѣ! — Ассели има много дарова, она пѣва, и свира у струну. А я не могу плодове те славногъ воспитанія, кое є она получила, утолити, а кадъ човѣкъ дарова има, то є нуждно, да ихъ и облагородьава и воздѣлява? Зато бы їой я весма радо лѣпу и добру струну купіо, то бы їой заиста велико увеселеніе учинило. — Свето, што ме молишь, чини ми се, рекне му Хранитель, да є весма нуждно, но што ће све то коштати? — Отъ прилике тысящу дуката, отговори Адемдай. — Ево Ти ихъ, буди ми здравъ, и куни, што Ти є нуждно.

Со тимъ Хранитель отиде, а Адемдай кући своїой пойде, очи су му онѣ радости свѣтлиле, кою є сакрыти хотѣо. Хотѣћи пакъ Ас-

селїи своїой струну и проче ствари изнесада да донесе, ни рѣчи їой о томъ говорїо ни є, шта се съ Храниτелѣмъ своимъ разговарао, но сутрадань рано устане, да ствари речене покупуе. Таки се самъ у найбогатїе одѣло обуче, а потомъ съ множествомъ Трговаца кући дойде, ови се не могаху довольно начудити, како тако богатъ чловѣкъ у малой той кућицы пребываше. Ассели є єдва поняти могла, шта є и како є. И єдва є Адемдая познати могла, у какво є одѣло обученъ био. Адемдай къ њой приступи, и рекне їой: нисамъ ли Ти казао, да ми мой Хранитель све дозволява, што ми є само нуждно? Зато се любима моя Ассели! ништ' не старай, ни у чему нећешь оскудна бити, само ништ' излишно не ищити. Избери опъ овыхъ ствариї, кое ћею Ти се предложити.

Асселїи се рѣчи ове Адемдаеве весма допадну: и она найлѣпше ствари избере, и будући да є весма предосторожна была, то є у єданъ путъ толико ствариї узела, да є и за настоящу и за будущу нужду имати могла. Ассели струну бисеромъ украшену и искићену узме, и пѣвати почне, Адемдай мысляше, да є већ у раю. Съ укоченымъ очима є на устне њне гледао, свака є њна рѣчь, свакїй њнъ гласъ нову рану сердцу њговомъ задавао. Ассели є њга

у пѣсни своїой опоминяла, да се на судбину свою више не тужи, ибо є сада младѣ, лѣпѣ и великодушанѣ, а жене такворѣ само мужа любе и обожаваю: и будући да онѣ већ желаніямѣ нѣнымѣ удовлетворява, ньи благовоннымѣ тамїаномѣ кадећи и дражћи, то се садѣ у сердцу нѣномѣ изѣ єдине благодарности любовь, любовь пламенна кѣ своему Адемдаю радьа.

Кадѣ є Адемдай рѣчи ове саслушао, савѣ восхищенѣ опѣ радости му сердце играше. Плати за струну и одѣла, и Трговце отправи. Већ га Асселя нѣгова люби, шта му више треба? Зарѣ не има све, што му є нуждно?

Три дана имѣ у неописаномѣ веселю пройду. Четвертый дань около 6 часова у вечерѣ Адемдай мало проходаписе пойде, да мало отдане. Крозь нѣколико улица прошавшій опетъ напраѣ дойде. На нѣколико корацкяя от куће види младића єдноѣ, гди около прозора — пенджера — чека. Младић овай био є лѣпо одѣвенѣ; но видећи, да нѣшко на нѣга пази, у померчини оной побѣгне. — Заиста є, говораше Адемдай у себи, младић овай намѣравао, у кућу мою да уиде, и младу мою робкињу да похити А како не бы, кадѣ є тако лѣпа. Веема ми се познанѣ чини. То є онай младић, кой є 1800 денара Трговцу ономѣ за Асселію давао; но я ћу знати и у

нѣмъ му путъ препречити, нећу я више отъ куће отлазити.

Со тимъ у собу уйде, савъ намергодьенъ и као смушенъ, тежко дыхаюћи. Ассели га запыта, шта му є, но онъ їой ни рѣчи не отговараше, кадкадъ само по кой гнѣвльивъ взоръ на ню бацаше, аки бы тако у нѣнымъ очима потайно нѣко прегрѣшеніе открити хотѣо, кое бы казни достойно было. Найпосле већ неможе ревньивость — Eiferſucht — свою обуздати, и запыта ю, ни єл' она кога видила, гди около куће обилази? Ассели му се заклињаше, да никога видила ни є. Адемдай ю съ горкимъ насмѣиванѣмъ погледи, у истый махъ све спокойство и све щастіе свое изгубіо быяше. О неваљала ревньивости! какова си страшна болѣсть ты! Средства она тебе већма и већма подражую, съ конма бы човѣкъ мыслію, да те залѣчи. Уидешь ли само у сердце єдно, то га са свимъ парашь; огань твой дубоко затворенъ све благополучіе чловѣческо уничтожава. Ты му само сѣни нѣке показуешь, кое га плаше и страше; онъ све то вѣруе, што само изъ далека помыслява; онъ често и о невозможномъ помыслава, и отъ саме свое сѣни боисе и страши.

У таквомъ состоянію находящесе бѣдный нашъ Адемдай, нипошто се више усудьивао

не бы, кућe оставивши, коя му є сокровище о-
но у себи заключавала, што му є све то више
драгоцѣнніе постаяло, што се више бояо, да га
какогодь не изгуби. Кадъ Хранитель Ademдая
посѣти, найде га жалостива и замыслѣна. Шта
є то, рекне му Хранитель, зарь їошть сва ну-
ждна не имашь? — Ахъ! їошть ми нѣшто къ
тому недостае: зарь ни є нуждно, да чело-
вѣкъ кадкадъ отъ кућe отиде, или дѣла своя
да совершн, или само свѣжа воздуха да почер-
пи? — Заиста є нуждно! — Зарь ни є нуждно,
да человѣкъ, кой лѣпу робкиню има, и кой ю
люби, и безбѣданъ буде, да му ю нећею дру-
гїи похитити? — То є срећа нѣговой весма ну-
ждно! — Но садъ почитаемый Хранителю мой!
ако све кодъ кућe узсѣдимъ, то ћу се разболѣ-
ти, а ако изъ кућe отлазїо будемъ, нико ће ми
мою лѣпу робкиню чувати? Я бы морао ушко-
плѣнике — еунухе — имати, кои бы ю чували,
но я самъ сирома, не имамъ ихъ съ чимъ купи-
ти. — Ушкоплѣнике? запыта га Хранитель съ
удивленїемъ. — Да да ушкоплѣнике! зарь о-
ны нису оженѣному човеку нуждны? Или зарь
є болѣ отъ тежке ревньивости умирати, негол
нѣколико удныхъ ушкоплѣника имати? — Не!
то ни є нуждно, да се сбогъ такове маленко-
сти Ты жертвуешь. А колико ушкоплѣника по-

требуешь? — Число нынo, отговори Адемдай, зависи отъ степена ревньивости онога, кой ихъ потребуе. Кадъ бы я мало само ретньивъ было, то бы и мало тановыхъ слугу потребовао; но я самъ ти тако ревньивъ, какогодь каковъ рисъ, и то Ти кажемъ, и да 6 ушкоплѣнника имамъ, то опетъ са свимъ миранъ было не бы. Зато ако спокойство совѣсти ништ' излишно ни є, то су ми 6 ушкоплѣнника необходимо нуждны и. Хранитель Адемдаевъ на то ништа не отговори, и Адемдай бесѣду свою овако продужи: чини ми се Хранителю мой! да ми и ћутећи на то соизволяваш. Кућа моя пакъ ни є тако пространна, едва я съ Асселїомъ моїомъ у ню стати могу: а кадъ шесть ушкоплѣнника узимамъ, то ми є нуждно, и ньима мѣсто да опредимъ, гди ћею пребывати, я ћу ихъ и раанити и одѣвати морати, а на све то нису ми два Томана, коя си ми дао, на дань довольна. Зато, будући да є моя кућа малена, то ни є излишно, већшу да купимъ. Кадъ самъ ономадне по улицамъ Багдадскимъ пролазїо, видїо самъ красну едну кућу, коя є на продаю, и то съ цѣлымъ покућствомъ. Кућа є весма лѣпа, и мени се допала, но мало є поскупа. — Пакъ што є зато, отговори му Хранитель, кућа є већша Теби нуждна, а я самъ Ти обећао, да ћу Ти све,

што Ти є нуждно, давати. — Самъ видишь, рекне на то Адемдай Хранителю своему, да їошть ништ' излишно опъ Те нисамь искао. — И ниси, рекне му Хранитель, но шта кошта та кућа? — 15ооо Томана, отговори Адемдай. — И таки му Хранитель нѣговъ векслу єдну опъ 15ооо Томана даде, коя ће му се у сокровищу Калифовомъ — Султановомъ — исплатити; къ тому придода и 1ооо Томана, да бы ушкопљенике оне купити могао. О благодѣтелный Хранителю! повикне у восхищенїю Адемдай, колико самъ Ти дужанъ за благодѣянїя Твоя благодарити? Садъ ми їоште єдно недостае; будући да є кућа моя већа, то є нуждно, да се свагда у найболѣмъ стаю обдержава, и да собе са покућствомъ чисте буду. Чистота є нуждна. Тако неће излишно быти, да два роба купимъ, кои ћею се о чистоти куће и покућства старати. — То єсть истинна, отговори Хранитель, два роба имати, то ни є много. — Со тимъ више Хранителю благїй! што и ушкопљенице мои безпосленныи быти нећею, на предметъ горуће мое любве пазећи. И тако ћу онда свега десеть людїй рааните, а то съ два Томана на дань не учини: тому ће се свакїй дань 2о Томана искивати, и нећею излишныи быти. — Айде де, отговори му Хранитель, ево

Ти 160 Томанов̀ за осамь дана, а 200, да робове сѣ ньима купишь, кои су Ти нужднын. —

Со нимѣ Хранитель оппиде. Супрадань Адемдай рано устане, и кѣ Притяжателю прекрасне оне куће оппиде, сумму новаца исплати, и кућу купи. При томѣ и 2 роба са 6 ушкоплѣника купи, и сѣ ньима кѣ Асселїи своїой дойде, да ю у новѣ дворѣ уведе.

Кућа та была є весма лѣпа, и удобна, сѣ краснымѣ куйнама, велики шпалозы, и господскимѣ и изрядныма собама и саалама. Са свїю страна около куће Адемдаеве были су найлюбезнїи сосѣди — комшїе — кои су се животомѣ добро и по силамѣ своимѣ наслаждавали.

Данась Адемдай у нову свою кућу уйде, а супра већ сосѣди пойду му на посѣщенїе, сви су се трудили, радость свою изразити му, што тако доброга сосѣда имаю. Сви га кѣ пиршествамѣ и на части позову, при коима се ништа' шпедило ни є.

И Супруге сосѣда тихѣ хотѣле су сѣ лѣпомѣ Асселїомѣ упознатисе, и отѣ супруга своихѣ дозволенїе получе, да ю свободно посѣщавати, и поклоне їой разне чинити могу, кои се обычно у Багдаду пришелцемѣ при первомѣ посѣщенїю полаю.

Када осамь дана пройду, а Хранитель Адем-

даевѣ дойде, да га посѣти. Зачудисе, кадѣ га види, са свимѣ и дубоко замисльѣна. — Откуд' та печаль Адемдаю! упыта га, зарѣ нисѣ новымѣ Твоимѣ припяжанїемѣ задоволянѣ? — Я самь сѣ ньимѣ весма задоволянѣ, отговори му Адемдай, найбольїи люди єсу ми сосѣди, они су пришествїе мое найкрасньимѣ торжествама прославили. — Тако морашь сада весма срећанѣ быти Адемдаю! — Срећанѣ? Ахѣ добрый Хранителю! кадѣ ч'ловѣка сѣ чимѣ задуже, то є нуждно, да се оныма отдужимо, отѣ коихѣ смо што прїимили? — Тако є Адемдаю! обычай тако изискуе. Сви бы Те за сребролюбца держали, и свак' бы Ти се подсмѣвао, када не бы замѣ врашїо. — Тако, продужи бесѣду Адемдай, мене су сосѣди мои добро почастили, обѣде ми дававшѣи пребогате. Волшебствене свирке между тимѣ су зуиле, благоуханїя све по изборѣ изѣ сребренныхѣ и златныхѣ сосуда по воздуху разсипаласе; освѣтленїе — иллуминацїа — є величествено и прекрасно было: а на концу обѣда дошао є чопорѣ єданѣ младыхѣ играчица, кое су у умилномѣ играню све свое дражести показывале. А како ћу я мое сосѣде почастити? Откудѣ мени сосуди отѣ сребра и злата? Єсамь ли я у состоянїю, разна благоуханїя предѣ ньима сажећи? Откудѣ ми свирачи и играчи-

ће? А гди су ми робови, да толике мое пријателѣ послужую? Гди ли ми є искусанѣ каковѣ куварѣ, кой бы ми благоухаюћа єла сготовили знао? Оптудѣ видишь благїй мой Хранителю! да я їошть све не притяжавамѣ, што бы ми нуждно было. — Имашь право, отговори му Хранитель, на то нисмо ни єданѣ ни другїй мыслили. Све ћу я то поправити, што смо обойца заборавили были. Сутра ћу Ти, Адемдаю! найкрасніе посудье, робове за послугу, благоуханія, свираче, и играчице, а особито изрядногѣ єдногѣ кувара послати. — О! отговори Адемдай, све ћешь то Ты послати, но хоћешь ли ми кѣ тому и толико новаца послати, да толике люде исплатити и издаржити узмогу? Я имамѣ само 20 Томана на дань, а требало бы ми, 50 да имамѣ — Добро, отговори му Хранитель, имат' ћешь отсадѣ 50 Томана.

Сутрадань ето Ти множество робова, играница, и свирача заєдно са куваромѣ и нѣговымѣ послужителѣма Адемдаю дойде. И тако Адемдай сосѣде свое весма добро угости и почасти, и осамь дана єдно за другимѣ траяле су те гостбине кодѣ Адемдая

Хранитель опеть дойде, да бы се о срећи Адемдаевой радовати могао, но опеть га тако срећна не найде, као што є мыслїо, да ће га найти. Ахѣ Хранителю мой! рекне му Адем-

дай; їошть се великодушїю Твомъ надамъ. — Како то, рекне му овай, я самь мыслїо, да си Ты садъ већ найсрећнїй чловѣкъ овогъ свѣта? — Іошть нисамь найсрећнїй, отговори му Адемдай, погледай само пріятелѣ мое и сосѣде, свакїй по нѣколико лѣпихъ и младыхъ жена има, а я само єдну имамъ. — А заръ треба чловѣкъ више да има? — А заръ Ты Хранителю! мыслишь, да бы Пророкъ — Муамедъ — дозволїо было, више жена узимапи, да ни є мыслїо, да є нуждно, више ихъ и имати? Простыи люди су само съ єдномъ женомъ задовольныи, ибо су сиромаси, пакъ немогу више ныихъ рааниши, ибо све не имаю, шшо имъ є нуждно. — А колико бы жена Ты попребовао? упыта га Хранитель. — Пріяшельи мои имаю по 30, по 40 да гдикой и по 50 ныихъ, мени бы доспа ныихъ 20 было. — Двадесешь жена, чини ми се, да є мало излишно, рекне му на то Хранитель, єдна є къ щасшїю чловѣческомъ довольна, а 20 ныихъ суешу нѣгову само удоволяваю, и по ми є весма жао, да си и Ты суешанъ. — А има ли когъ на свѣшу, кой суешанъ ни є? Я самь суешанъ, по исповѣдамъ, а зашо є нуждно, да суеши моїой удовлешворавамъ, ако самь радъ срећнымъ быши. — Тако мыслишь Адемдаю! да бы Ти 20 жена необходимо нуждне быле? — Необходимо нуждне, от-

говори Адемдай, при томъ и приходи да се умноже, да ихъ сви 20 обдержавати могу. — Е! добро! Сутра ће Ти Трговацъ єданъ робовный 20 лѣпихъ Цїркасскиня довести, кое Те ништа спати нећею, а при томъ ћешь при пупа толико прихода имати, колико садъ што имашь. — О како Ти имамъ благодарити добрый Хранителю! Ты сваку мою молбу испуњаваш, но ни я доброту Твою зло не употребљавамъ, досадъ ништа їоште искао нисамь, што бы излишно было. Но дозволи ми, їошть єдно примѣчаніе да Ти учинимъ. Кадъ ми 20 жена као нуждну спбарь дозволиваш, то ћешь ми за сваку и по два ушкопљѣнника дати: има, кои и више ньихъ имаю; ибо кадъ ч'ловѣкъ 20 жена има, то є нуждно, да има, и тко ће на ньихъ пазити. — Имашь право Адемдаю! рекне му на то Хранитель, таки сутра добити ћешь тихъ 20 жена, и 40 ушкопљѣнника, а будући да ће се со тимъ кућа Твоя весма умножити, то Ти даемъ 200 Томана на дань. Лаку ноћ!

Хранитель Адемдаевъ одержао є рѣчь свою свето. Между тимъ дойду сосѣди Адемдаевыи єданъ за другимъ, да се съ ньимъ опросте; то му є весма жао было, ибо се съ ньима већ обвыкао быо. Сосѣди овыи нису га истинна на дуго време оставити намѣравали, но имали су пре-

красне вертограде около Багдада, и тамо су у пролѣће ити обычествовали, да бы свѣжїй и чистїй воздухъ, и увеселенїя єстественна уживали; тако су и жене и слуге свое съ собомъ тамо водили.

Жене Адемдаеве виде, да ихъ є све содружество оставило. Рѣдко су могле изъ харема изићи; непрестанно су жалостиве и убїене быле, и готово су се све поболеле быле. Адемдай већ не знаде, како ће време да пробавля, и єднако се мучаше, што тако богатъ ни є, да и онъ добро єдно у предѣлу Багдадскомъ купи. И зато Хранителю свому овако говораше: веће ми є чисто срамота, добрый мой Хранителю! што Те їоште нѣшто молит' морамъ. Но Ты си ми обећао, да ћешь ми све, што є нуждно, дати, а єли то нуждно, да жене мое здраве буду; ибо сада непрестанно вену, и умрети ћею. Я самъ нѣколико Лѣкара пытао, и сви кажу, да имъ є чистъ и свѣжъ польскїй воздухъ нужданъ. Ты си ми већ толика добра учинїо, но перво добро єсть здравїе, а и мое ће дань по дань све слабїе быти. Єли нуждно, да ч'ловѣкъ забаву кву има, коя бы га увеселявала, и коя бы му се милила. Польскїй воздухъ укрѣпит' ће мое здравїе, и добро какво близу Багдада забявлят' ће умилно духъ мой, у разныма обучаваюћи га. А

обучаванѣ є ч'ловѣку нужднo, тимъ начиномъ ништ' излишно отъ Тебе не ищемъ. Пріятельи мои казали су ми, да они добро єдно, 2 милѣ отъ Багдада далеко знаю, кое є на продаю, него є мало поскупо, 150,ооо Томана за нѣга ишту. — Захтеванѣ Твое види ми се са свимъ правично Адемдаю! и я се немогу умствованю Твомъ довольно начудити, нит' Ти могу у чемъ противусловити. Сутра у ютру дойди Калифу на Аудїенцїю, предай му ово назначенїе, и онъ ће Ти таки тихъ 150,ооо Томана исплатити. —

Адемдай, о услужности Хранителѣвой восхищенъ съ сладкомъ мыслїю засни, да ће скоро прекрасно добро имати.

Рано у ютру берже болѣ обучесе, и додье Калифу на аудїенцїю. Великїй Харун-Ал-Рашидъ сѣдїо є на своmъ престолу у злату и драгомъ каменю. Сви нѣговыи Дворяни заєдно са Мудрецы Царства около нѣга собраныи быяху. Адемдай се савъ уздеркће, престолу приближаваюћисе, на комъ є Владѣтель правовѣрныхъ сѣдїо. Но како се сгрози и укочи, кадъ у Калифу свога Хранителя позна, кой му є сва нужднa обећао, и толико благо ѣянїя указывао. Недвижимъ предъ Калифомъ стоећи ни єдне рѣчи проговорити не смѣде. На то му великїй Харун-Ал-Рашидъ овако говорити почне: Я видимъ

Адемдаю! да си се Ты зачудїо: я самь єданъ отъ оныхъ Єрменскихъ Трговаца, коима си Ты животъ спасао. Када си ме отъ очевидне смерти избавїо, таки самь се самъ себи завћшао, да Те онако наградимъ, као штъ бы мене и велике Твое заслуге достойно было. Но и то самь желїо, признателность мою да не познашь, и я о томъ да се радуемъ, што ћу Те срећнымъ учинити. Я самь се у необычно одћло обукао, да бы само Ты мыслїо, да самь я вышце какво и божествennымъ силама обдарено существо. Кадъ самь первый путъ у колебу Твою ушао, радовао самь се самъ у себи о увеселенїю, кое самь Ти учинити хотћо. Ты си онда самъ при димньику Твомъ сћдїо, и ниси ништа више желїо, него оно, што Ти є нуждно. Я самь самъ искусити хотћо, шта є то, што се нужднымъ называ, и коя є граница између нужногъ и излишногъ. Сада пакъ несмысленно мое обћщаније натрагъ узимамъ. Я самь найсилнїй и найбогатїй Владћтель на свћту, и я не бы у состоянїю было, Теби оно, што Ти є нуждно, давати, и кадъ бы Ти сва моя сокровища, да и самъ мой престолъ дао. А Вы, Мудрецы могъ Царства! судите мало о томъ, шта є то нуждно, шта л' излишно. Ево Вамъ ч'ловћка єдногъ, когъ самь я изъ найвећшегъ сиромашства испергао и

подигао: я самь му досадь мало по мало до 200,000 Томана дао, имѣнїе нѣгово єсть за приватна чловѣка велико; онь има найкрасній дворь у Багдаду, 20 жена у своме харему, множество ушкопльѣника, и 100 робова на послугу, и по нѣговому мнѣнїю їошть му све нисамь дао, шшо му є нуждно. Тимь начиномь є излишно єдна само воображена ствар, кою нишко не има. А нуждно, шо є пропасть єдна, коя се напунила не бы, и да бы цѣо овай свѣшь прогушала.

Иди Адемдаю кући, оставлямь Ти сва добра, коя самь Ти дао, нек' су Твоя; она нек' Ти награжденїе за услугу буду, кою си ми указао. Но шога се опричемь, да Ти све, шшо Ти є нуждно, у напредакь даемь, и будући да чловѣку свагда понѣшшо заосшаши мора, за чимь да чезне, шо никада нећешь добра извань града имаши, кое бы цѣль Твога чесшолюбїя было.

Тако Калифь Адемдая оправи. Адемдай ћушећи ошиде. И кадь бы годь по меканы перина спавао, и благоуханїя около нѣга спаљиваласе, свагда бы на прекрасно свое покућсшво погледао, и сь уздыханїемь рекао: О Муамеду! Муамеду! зашто ми све оно, шшо ми є нуждно, не даде?

(Г. Кастеллїомь.)

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ
ΠΑΝΕΠΙΣΤΗΜΙΟΥ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПСр I 28
1815. 1